

О.В. Куныгина

С.И. Суровцева

**ПРЕДЛОГИ И ЧАСТИЦЫ
В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И
МЕТОДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

монография

Челябинск

ЗАО «Библиотека А. Миллера»

2023

УДК 482 – 561 : 44 – 561

ББК 81.411.2 – 3 : 81.471.1 – 3

К 91

Куныгина О.В. Предлоги и частицы в русском и французском языках через призму лингвистических и методических исследований: монография / О.В. Куныгина, С.И. Суровцева. – Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2023. – 200 с.

ISBN 978-5-93162-806-6

В монографии рассматриваются вопросы изучения и разноаспектного описания предлогов и частиц русского и французского языков.

Издание предназначено для специалистов-филологов, аспирантов, магистрантов, а также всех, кто интересуется проблемами изучения русского и французского языков.

Работа выполнена в рамках исполнения государственного задания № 073-03-2023-028/3 от 04.08.2023 г. на тему «Исследование возможностей продвижения русского языка в системе образования Мали и Сенегал»

Рецензенты: И.Н. Кайгородова, доктор филологических наук, профессор

АГУ имени В.Н. Татищева

А.Ф. Матушак, доктор педагогических наук, профессор

ЮУрГГПУ

© О.В. Куныгина, С.И. Суровцева, 2023

ISBN 978-5-93162-806-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современная лингвистика переживает этап активного изучения слов и фразеологизмов, относящихся к служебным единицам. В настоящее время исследователи уточняют значения служебных слов, выявляют сложную связь значения единиц и контекста, на основе анализа материала создают классификации, описывают системные отношения, представляют лексико- и фразеографическое описание в словарях различных типов.

В настоящей монографии освещаются актуальные аспекты изучения предлогов и частиц в русском и французском языках.

Работа над текстом монографии была распределена между авторами монографии следующим образом. Кандидат филологических наук доцент С.И. Суровцева подготовила главу 2 «Лингвометодические проблемы исследования предлогов темпоральной семантики в русском и французском языках»; главу 3 «Темпоральные предлоги в русском языке: лингвометодическое описание»; главу 4 «Семантические свойства темпоральных предлогов во французском языке».

Кандидат филологических наук доцент О.В. Куныгина – главу 1 «Лингвистические и методические проблемы изучения предлогов и частиц в русском языке»; главу 5 «Фразеочастицы русского языка: взаимосвязь структуры и семантики». О.В. Куныгина подготовила библиографический указатель работ, посвящённых изучению предлогов и частиц в русском и других языках.

Авторы монографии глубоко признательны её рецензентам – доктору филологических наук профессору И.Н. Кайгородовой (Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева) и доктору педагогических наук профессору А.Ф. Матушак (Южно-Уральский государственный педагогический университет, г. Челябинск).

Глава 1.

Лингвистические и методические проблемы изучения предлогов и частиц в русском языке

Вопрос о разделении слов на классы вставал перед учёными разных эпох и народов, и учение о частях речи составляло основу грамматических исследований начального периода развития языкознания. Представители философской школы стоиков перенесли из логики в грамматику термин «часть речи», а сторонники александрийской школы грамматиков, опираясь на логико-грамматические признаки, разработали учение о восьми частях речи. Положения, выдвинутые представителями этой школы (Аристарх Самофракийский, Дионисий Фракийский, Харет и другие), во многом определили дальнейшее изучение в мировом языкознании проблемы отнесения слов к той или иной части речи [23, с. 4–6].

Античное учение о частях речи перешло в славянские, а затем и в русские грамматики.

Как отмечает Н.В. Васильева, автор статьи о служебных словах в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», «употребление термина «служебные слова» или «служебные части речи» характерно прежде всего для русской грамматической традиции» и прослеживается в русской грамматике начиная с XVIII века [6, с. 473].

В истории отечественного языкознания объём понятия «служебные слова» колебался: к ним относили местоимения, числительные, предлоги, союзы, местоименные наречия, вспомогательные глаголы (Ф.И. Буслаев); только предлоги и союзы (А.М. Пешковский); глагольные связки, предлоги, союзы, союзные слова (Л.В. Щерба).

М.В. Ломоносов в «Российской грамматике», первой научной грамматике, носившей нормативный характер, выделил «осмь частей

знаменательныхъ: 1) *Имя*, для названія вещей. 2) *Местоименіе*, для сокращенія именованій. 3) *Глаголь*, для названія дѣяній. 4) *Причастіе*, для сокращенія соединеніемъ имени и глагола въ одно реченіе. 5) *Наречіе*, для краткаго изображенія обстоятельствъ. 6) *Предлогъ*, для показанія принадлежности обстоятельствъ къ вещамъ или дѣяніямъ. 7) *Союзъ*, для изображенія взаимности нашихъ понятій. 8) *Междуметіе*, для краткаго изъясненія движеній духа» [15, с. 283]. «Имя и Глаголь суть части челоѵческаго слова необходимо нужныя, въ изображеніи самихъ нашихъ главныхъ понятій», поэтому ихъ «должно именовать *главными*, другія *служебными* частями слова», так как они «въ сношеніи и въ сокращеніи оныхъ служатъ» [15, с. 283].

Г.П. Павский в своёмъ труде «Филологическіе наблюденія надъ составомъ русскаго языка. Рассужденіе второе» (1842) служебные слова рассматриваетъ какъ «несклоняемые и неспрягаемые частицы, предлоги, союзы и наречія, составляющіе особый разрядъ словъ» [24, с.12].

Последовательное ученіе о частяхъ речи с логико-грамматическихъ позицій создаётъ Ф.И. Буслаевъ в ставшей классической работѣ «Опытъ исторической грамматики русскаго языка» [5]. Ученый чётко противопоставляетъ знаменательные и служебные слова: «Одними говорящій выражаетъ всё разнообразное содержаніе речи; другими же этотъ разрозненный матеріалъ связываетъ в стройное целое для передачи своей мысли лицу слушающему» [5, с. 287].

Иной подходъ къ ученію о частяхъ речи представилъ А.А. Потѣбня в своёмъ основномъ труде «Изъ записокъ по русской грамматикѣ» [18]. По мнѣнію учёнаго, каждое слово представляетъ элементъ предложенія, следовательно, части речи – это грамматическіе категоріи, существующіе лишь въ предложеніи. Разработавъ понятіе грамматической формы, А.А. Потѣбня на основѣ выделенныхъ имъ признаковъ вещественности и формальности противопоставилъ знаменательные слова формальнымъ. У знаменательныхъ

слов лексическое содержание объединено с грамматическим значением, поэтому, по мнению учёного, они являются вещественными [23, с. 4–6].

Систему частей речи, основанную на семантико-синтаксическом принципе, представил В.А. Богородицкий в работе «Общий курс русской грамматики»: «...при классификации частей речи нужно иметь в виду как сторону значения, так и сторону словоизменения» [4, с. 104]. Части речи учёные делит на две группы: первая – слова, относящиеся к области умственных представлений; вторая включает восклицания, относящиеся к области эмоциональной. Первая группа подразделяется на слова с собственным значением и подчинённые им слова (самостоятельные слова) и слова, которые собственного значения не имеют (предлоги, союзы, частички).

Ф.Ф. Фортунатов в соответствии со своим учением о форме слова делил части речи на «грамматические, или формальные, классы целых полных слов» и «частичные отдельные слова» [29, с. 166]. К «частичным отдельным словам» относятся соединительные слова, связка, союзы, усилительные слова, обозначающие предметы мысли, обозначенные полными словами, как выделяемые говорящим из числа других в качестве предмета мысли в части данного предложения, т. е. по отношению к связи с другим предметом мысли в другой части предложения (например, русск. *то* в *я-то* и др.); частичные слова, обозначающие отрицание и вопрос говорящего по отношению к связи данного предмета мысли, обозначенного полным словом, с другим предметом мысли в другой части предложения (например, русск. *не, ли*); частичные слова, обозначающие известное отношение говорящего к данному предложению [29, с. 170–171].

Попытка переноса учения о частях речи из морфологии в синтаксис нашла отражение в трудах А.А. Шахматова: «Несомненно, что части речи представляются точно определёнными и разграниченными между собой категориями... Между тем разграничение это не соответствует морфологическим признакам, характерным для слов, входящих в состав той

или другой части речи..., и нам остаётся обосновать это деление ... синтаксическими условиями, характерными для каждой части речи» [30, с. 32–33]. Учитывая синтаксические признаки, А.А. Шахматов делит все слова на четыре группы: знаменательные (существительное, глагол, прилагательное, наречие); незнаменательные (местоимение, числительное, местоимённое наречие); служебные (предлог, союз, префикс, частица); как эквивалент слова (междометие) [30, с. 31]. Но имеются и более глубокие основания для такого различия – «основания семасиологические» [30, с. 36]. Предлог, союз, префикс, частица «не находят соответствия в психологических наших представлениях и являются только средствами для обнаружения наших представлений в других словах» [30, с. 37].

Значительный вклад в теорию частей речи сделал Л.В. Щерба, который в работе «О частях речи в русском языке» отмечает различия между категорией слов знаменательных и категорией слов служебных: «1) первые имеют самостоятельное значение, вторые лишь выражают отношение между предметами мысли; 2) первые сами по себе способны распространять данное слово или сочетание слов; вторые сами по себе неспособны распространять слова; 3) первые могут носить на себе фразовое ударение; вторые никогда его не имеют, кроме случая выделения слов по контрасту» [33, с. 67–68].

Л.В. Щерба в класс служебных слов включает связки (вернее, только связку *быть*, так как другие представляют собой контаминацию глагола и связки), предлоги, группу частиц, называемых обыкновенно союзами сочинительными, частицы, «уединяющие слова» или группы слов и образующие из них «бесконечные» ряды однородных целых (*и – и..., ни – ни..., да – да..., или – или...* и т. п.), частицы, выражающие отношение «определяющего» к «определяемому». Частицы эти удобнее всего назвать относительными словами» [33, с. 79–82].

В.В. Виноградов в своей классической работе «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» подходит к классификации слов с конструктивных позиций: «Она (классификация – О.К.) не может

игнорировать ни одной стороны в структуре слова. Но, конечно, критерии лексические и грамматические (в том числе и фонологические) должны играть решающую роль» [7, с. 34]. Теория В.В. Виноградова, опирающаяся на опыт русской лингвистики, получила широкое признание в научных грамматиках и вузовских учебниках современного русского языка. Учёный делит все слова на 4 «лексико-семантические категории слов»: 1) слова-названия, которым присуща номинативная функция; они образуют предметно-смысловую, лексический и грамматический фундамент речи; в применении к этим классам слов уместен термин «части речи» (имена (существительные, прилагательные, числительные), глагол, наречие, категория состояния, местоимение); 2) связочные, служебные слова (частицы речи), которым не свойственна предметная соотнесённость и номинативная функция; эти слова относятся к миру действительности только через посредство и при посредстве слов-названий (предлоги, союзы, собственно частицы, связки); 3) модальные слова, лишённые тоже номинативной функции, как и связочные слова, но они более «лексичны»; «как бы введённые в предложение или присоединённые к нему модальные слова оказываются за пределами и частей речи, и частиц речи» (модальные слова и частицы); 4) междометия, которые «выражают эмоции, настроения и волевые изъявления субъекта, но не обозначают, не называют их» [7, с. 34–35].

В Академической грамматике 1952 года в основном учитываются те принципы классификации, которых придерживался В.В. Виноградов: словам распределяются по классам слов, различающимся «по своим основным значениям, характеру грамматических категорий, типам словообразования и формообразования, функциям, которые они выполняют в связной речи» [9, с. 20].

На основании общего категориального значения, общности парадигматики, тождественности синтаксических функций «Грамматике современного русского литературного языка» 1970 года выделяются 10 частей речи, среди которых предлоги, союзы, частицы [10].

«Русская грамматика», увидевшая свет в 1980 году, принимает уже сложившиеся принципы классификации частей речи с их делением на знаменательные (полнозначные, самостоятельные) слова и служебные [22].

Обсуждение проблемы выделения тех или иных критериев для отнесения слов к определённой части речи продолжилось в 1950–1960-х годах XX века. Обзор основных работ по этому вопросу приводит в своей книге А.Е. Супрун «Части речи в русском языке» [26]. Так, П.С. Кузнецов предлагает принцип, согласно которому части речи разграничиваются по определённым морфологическим признакам, а также по наличию форм словоизменения. Перечисленные признаки применимы только к самостоятельным частям речи. Для разграничения служебных и самостоятельных частей речи учёный предлагает синтаксический критерий [26, с. 58–59].

Критерий «грамматического значений и функций» положен в основу классификации частей речи, предложенной в «Основах построения описательной грамматики современного русского литературного языка». Предлоги, союзы, частицы, а также наречие, компаратив, деепричастие, модальные слова, междометие относятся к «словам собственно без форм словоизменения» [26, с. 61].

Е.С. Кубрякова предложила когнитивно-дискурсивный подход к теории частей речи, ориентированный не только на изучение семантических и грамматических характеристик, но и на «вопрос о том, на обозначение каких фрагментов мира они направлены и какие онтологические сущности можно поставить им в соответствие» [13, с. 140]. Введение дискурсивных характеристик, то есть связанных с речевой деятельностью и коммуникацией, в качестве конституирующих признаков частей речи свидетельствует о повышении роли «человеческого фактора, демонстрируя, какие структуры знания стоят за словами разных классов и как всё это связано с существованием и функционированием таких разрядов слов, как части речи» [13, с. 39].

Разногласия в подходе к классификации частей речи объясняются не только разными взглядами учёных на этот вопрос, но «в гораздо большей степени разнообразием форм и функций отдельных групп слов, их семантической глубиной, отсутствием чётко выраженных границ между группами, а также тем, что по мере усложнения коммуникативных потребностей возникают определённые изменения и в системе частей речи» [23, с. 16]. Более того, в языкознании принято распределение частей речи не на основании одного признака, а при учёте «всей совокупности морфологических, синтаксических и семантических данных» [33, с. 76].

Для отнесения определённых частей речи к служебным единицам учёные выделяют несколько параметров: особое служебное (незнаменательное, неноминативное, грамматическое) значение этих единиц, отсутствие морфологических категорий, морфологическая неизменяемость, отсутствие синтаксической функции. Учёные, определяя специфику служебных слов, отдают предпочтение либо семантическому, либо морфологическому, либо синтаксическому аспекту. С этим связано разнообразие терминов, обозначающих эту группу частей речи: «грамматически слова, незнаменательные части речи, неполнозначные слова, несамостоятельные слова, частицы речи» [35, с. 433]. Термин В.А. Богородицкого «словечки отношений» не вошёл в лингвистический обиход, очевидно, из-за его эмоционально-экспрессивного характера [14, с. 181].

Многие исследователи отмечают отсутствие у служебных слов «самостоятельной номинативной функции» [38, с. 71]: это «слова, выполняющие не номинативную функцию, т.е. не являющиеся названиями предметов, признаков, процессов, а служащие для выражения отношений между явлениями действительности, названными знаменательными словами, и употребляющиеся только в соединении с последними» [37, с. 606].

Термином *номинация*, как отмечено в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», обозначают «образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния и

вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений» [36, с. 336].

В своей работе мы опираемся на следующую дефиницию понятия *слово*: «Основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованья предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка» [36, с. 464].

Следовательно, если принять во внимание факт «словности» служебных слов, то следует заметить: эти единицы тоже обладают номинативной функцией, которой «присуща наибольшая отвлечённость» [36, с. 336].

На эту особенность обращают внимание многие современные исследователи служебных слов русского языка. Так, Г.А. Шиганова, анализируя предлоги, отмечает, что эти единицы «не наполнены «вещным содержанием» и их номинативная функция проявляется в назывании, обозначении отношений между реалиями окружающего мира» [32, с. 150–151].

Именно наличие особой номинативной функции (номинации отношения) и предопределяет тот факт, что эти единицы служат для выражения определённого значения.

Одни учёные (А.А. Потебня, Ф.И. Буслаев, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский и др.) полагают, что служебные слова являются носителями грамматического значения. Так, А.А. Шахматов считает, что некоторые слова имеют исключительно грамматическое значение и что грамматическое значение для служебных слов является основным [30]. Такой же взгляд на сущность значения служебных слов представлен в некоторых учебниках и учебных пособиях по морфологии современного русского языка 50 – 60-х годов XX века.

Исследования других (В.В. Виноградов, Ю.И. Леденёв, Ю.Г. Скиба, А.В. Юрин) показали, что служебные части речи обладают не только

грамматическим, но и лексическим значением. В.В. Виноградов, признавая наличие у служебных слов как лексических, так и грамматических значений, считает, что лексические значения этих единиц совпадают с грамматическим значением и «грамматические значения растворяют в себе лексическое содержание служебных слов» [7, с. 34].

Подобную мысль высказывает В.Г. Адмони. В своей работе «Основы теории грамматики» учёный пишет о том, что порой невозможно «полностью, безостаточно разграничить соседствующие категории и целые области явлений»: слово оказывается единицей, в которой «слиты» лексические значения с тем или иным числом грамматических значений [2, с. 9].

Иной точки зрения придерживаются А.И. Смирницкий, Б.А. Ильин, А.В. Юрин. Исследуя служебные слова в английском языке и решая вопрос о своеобразии значения этих единиц, учёные пришли к выводу о том, что грамматическое значение и лексическое значение не тождественны одно другому. Грамматическое значение связано с грамматической функцией, выполняемой тем или иным словом, и свойственно всем представителям данной группы слов (например, всем предлогам, союзам и т. д.), а лексическое значение – это собственно лексическое значение, специфическое для каждого слова и отличающее его как именно данное конкретное слово от всех прочих служебных слов [34, с. 4–5].

В семантике служебного слова «полного слияния лексического значения с грамматическим значением слова не происходит, эти значения могут быть, с большими или меньшими трудностями отграничены одно от другого» [34, с. 36]. Грамматическое значение служебного слова, как отмечает А.В. Юрин, отображает то или иное отношение действительности. Выражается это значение не самим служебным словом, а фактом сочетаемости этого служебного слова со знаменательными словами (или сочетаниями слов). Это значение не индивидуализирует служебное слово с семантической стороны, не отличает одно служебное слово от другого, но

выделяется именно потому, что является отвлечённым от всякой индивидуальности служебных слов, и мыслится лишь с точки зрения того, какую роль выполняет данное служебное слово в предложении [34, с. 32]. А лексическое значение служебного слова представляет собой некую «отвлечённость, обобщённость самого этого значения», поэтому в процессе речи «как бы отходит на задний план, а на первый план выдвигается его грамматическое отвлечённое значение» [34, с. 34–35].

О сложности, «размытости» границы между лексикой и грамматикой пишет И.М. Кобозева. В своей работе «Лингвистическая семантика» И.М. Кобозева отмечает два подхода к проведению «водораздела» между лексическим и грамматическим в значении слова.

При первом подходе основным параметром отличия грамматического значения от лексического считается «обязательность и регулярность (стандартность) его выражения в языке» [12, с. 75]. Например, категория числа в русском языке является грамматической, следовательно, значение, выражаемое показателем этой категории, считается грамматическим, а в другом языке тот же элемент значения содержательно может оказаться лексическим, так как не обязателен и не имеет стандартного выражения [12, с. 75].

Второй подход, разграничивающий лексическое и грамматическое значения, связан с противопоставлением открытых и закрытых классов. Класс считается открытым, если он обширный и может быть увеличен. Значение элементов, входящих именно в такой класс, лексическое. Грамматическим при таком подходе считается значение элементов, образующих закрытые классы – небольшие по объёму элементы, список которых фиксирован» [12, с. 75–76].

Сравнивая два вышеуказанных подхода, И.М. Кобозева называет их формальными и «не апеллирующими к семантике соответствующих элементов» [12, с. 76–77]. Граница между лексическим и грамматическим часто проходит внутри слова, «деля его означаемое на две части: лексическое

значение – наиболее содержательную его часть, которая относится к ведению лексической семантики, и грамматическое значение, изучением которого занимается другая дисциплина – грамматическая семантика» [12, с. 75].

Объект изучения лексической семантики – означаемое слова, включающее лексическое значение «плюс любые виды информации, которая сохраняется на уровне лексемы, в том числе и информация, кодируемая грамматическими средствами» [12, с. 77]. Следовательно, грамматическое значение «имеет семантическую специфику» и отражает структуру фрагментов мира с позиции говорящего, обеспечивая «скелет или строительные леса для концептуального материала, выражаемого лексически» [12, с. 78–79].

Связь «грамматического» и «лексического» отмечала Р.М. Гайсина: «Служебные части речи, предназначенные для выражения отношений внеязыковой и языковой действительности, не обладают абсолютным статусом лексической единицы, находясь на пересечении лексических и грамматических средств языка» [8, с. 30].

Неполнозначные слова обозначают понятия не в обычной их трактовке традиционной логикой, а понятия, отражающие положения, связи, отношения, зависимости предметов, признаков, действий, явлений и состояний, которым соответствуют в логике полнозначные слова. Поэтому неполнозначные слова употребляются в речи не отдельно, а лишь в связи с полнозначными словами, выражая положение последних в предложении и речи [14, с. 184].

Подобную идею о специфике значения служебных слов выдвигают Н.В. Васильева и О.С. Ахманова. Служебные слова – «лексически несамостоятельные слова, служащие для выражения различных семантико-синтаксических отношений между словами, предложениями и частями предложений, а также для выражения разных оттенков субъективной модальности» [6, с. 472]. Это слова, «служащие для выражения разного рода

семантико-синтаксических отношений между знаменательными словами» [35, с. 433].

На наш взгляд, своеобразие значения единиц служебного класса заключается совершенно (качественно) иных взаимоотношениях лексического и грамматического значений.

Грамматическое значение – «обобщённое, отвлечённое языковое значение, присущее ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций и находящее в языке своё регулярное (стандартное) выражение» [36, с. 116]. К грамматическому значению относят «общие значения слов как частей речи» [36, с. 116], то есть категориальное значение.

Если исходить из постулата о том, что служебные части речи отличаются наличием особой, «не вещной» номинативной функции, то есть служащих для номинации (называния) различных отношений, то категориальным значением всех этих единиц является значение релятивности.

Однако у каждой части речи, относящейся к служебной, есть своё собственное категориальное значение – то общее в её значении, что позволяет объединить единицы языка и противопоставить другим классам слов.

Н.Б. Усачёва, «учитывая особый характер релятивного значения» служебных единиц языка, предлагает «рабочие термины для названия их категориальных значений: пропозициональность – для предлогов; конъюнкциональность – для союзов; партикулярность – для частиц; копулятивность – для связок» [27, с. 117]. Все предложенные Н.Б. Усачёвой термины заимствованы из других языков, восходящих к латинскому и характеризуют не значение, а иностранное название части речи: предлог – англ. *preposition*; франц. *pre'position*; нем. *Präposition*; исп. *preposición* [35, с. 347]; союз – англ. *conjunction*; франц. *conjonction*; нем. *Konjunktion*; исп. *conjunction* [35, с. 446]; частица – англ. *particles*; франц. *particules*; нем.

Partikeln; исп. parti'culas [35, с. 513]; связка – англ. copula; исп. cópula [35, с. 396].

Характеризуя категориальное значение предлогов, Г.А. Шиганова отмечает «способность слов этой части речи выражать синтаксические отношения в языке и речи» [32, с. 148].

Союзы, по мнению М.А. Авериной, являются «средством выражения дифференцированного выражения смысловых отношений между компонентами синтаксических конструкций» [1, с. 109].

Облигаторным признаком категориального значения связки, как отмечает Н.Б. Усачёва, «является потенциальность смысла, который развёртывается в пропозиции, его (смысла) зависимость от субъекта, действия, от речевой ситуации» [27, с. 118].

Итак, категориальное значение слов служебных частей речи остаётся неизменным в любом контексте.

Лексическое значение слова – это «содержание слова, реализуемое при соединении с самостоятельным словом» [36, с. 261–262]. Каждое слово, относящееся к той или иной служебной части речи, специфично по своему лексическому значению.

В современном русском языкознании существуют разные подходы к описанию специфики значения предлогов. Так, А.Ф. Прияткина приходит к выводу о том, что «служебность» этих единиц языка «явилась причиной того, что к ним лингвист обращается через другие проблемы: проблема предлогов была естественно связана с изучением свойств предметных имён» [19, с. 133]. Иной точки зрения придерживаются Р.П. Рогожникова, Г.А. Шиганова. Не отрицая роль контекста и принимая во внимание тот факт, что предлоги функционируют в условиях двусторонних синтаксических связей, исследователи считают, что «значение предлога первично, а контекст является необходимым и достаточным фрагментом речи для определения того или иного значения предлога» [32, с. 149], ведь «взятые вне контекста, служебные слова несут в себе общую идею определённых отношений,

заклѹчѣнную в семантике каждого из них (*с* – совместности, *перед* – нахождение впереди чего-либо, *в* – внутри чего-либо) [21, с. 6].

Г.А. Шиганова в своём фундаментальном труде «Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке» дифференцирует субкатегориальные и групповые значения, присущие всем предлогам, и частные (индивидуальные) значения, которые передают различные оттенки общего субкатегориального и группового значений [32, с. 150]. Проанализировав семантические свойства предлогов, Г.А. Шиганова заключает следующее: «Предлоги выражают логико-смысловые отношения между словами, то есть обозначают не части реального мира. Отношения и связи между ними, которые усматривает квалифицирует человек думающий, говорящий» [32, с. 151].

Сложную связь значения единицы и контекста обнаруживают учёные, исследующие союзы. Союзу свойственно квалифицирующее значение: он «уже сам по себе характеризует то отношение, которое устанавливается между соединяемыми частями конструкции, а в некоторых случаях (при подчинении) – и само содержание подчиняемой части» [22, с. 714]. Значение союзов как бы растворено в контексте, поэтому бывает почти невозможно вычленить значение союза из значения всего высказывания: «неслучайно в толковых словарях значение союза обычно не формулируется – скорее, подаётся характеристика его контекста» [28, с. 7].

Значение связок, как пишет Н.Б. Усачѣва, «характеризуется двунаправленностью: с одной стороны, позволяет охарактеризовать возможность, желательность, необходимость и т.п. какого-либо процесса, оценить его как положительный или отрицательный, с другой – выразить отношение к процессу самого субъекта речи, обозначить его понимание и оценку ситуации» [27, с. 117].

Итак, краткий обзор тех исследований, предметом которых являются семантические особенности слов, относящихся к служебным частям речи, свидетельствует о том, что лексическое значение и грамматическое значение

тесно связаны, «слиты в слове». В области лексического строя нельзя полностью отвлечься от грамматических значений, поэтому вполне закономерно, что части речи рассматриваются как лексико-грамматические категории [2, с. 9].

Другой вопрос, который остаётся дискуссионным, – это перечень частей речи, относящихся к служебным.

Современные школьные и классические вузовские учебники в класс служебных частей речи включают предлог, союз, частицу. Однако в последнем учебнике современного русского языка, предназначенном для студентов высших учебных заведений, в класс «неполнозначительных частей речи» входят наряду с вышеназванными частями речи модальные слова и междометия, звукоподражания [25].

Многие современные учёные, исследующие служебные слова, говорят о расширении арсенала этих единиц: «Сейчас уже трудно ограничить понятие «служебные слова» перечнем трёх классических «частей речи»: предлоги, союзы, частицы» [19, с. 135].

Выводы

1. Служебные части речи составляют отдельный класс слов, включающий предлоги, союзы, частицы и связки. Названные части речи отличаются наличием особой, «не вещной» номинативной функции, то есть служащих для номинации (называния) различных отношений: логико-смысловых (предлоги), семантико-синтаксических (союзы), смыслоразличительных (частицы), отношений субъекта к предикату (связки).
2. Общим категориальным значением слов, относящихся к служебным частям речи, является релятивное значение.
3. Каждая часть речи, относящаяся к служебным, обладает своим собственным специфическим значением.

Список используемой литературы

Научная литература

1. Аверина М.А. Структурно-семантические свойства фразеологизмов-союзов, связывающих семантически и грамматически относительно независимые конструкции / М.А. Аверина. – Москва: Компания Спутник+, 2006. – 153 с. – ISBN 5-364-00229-2
2. Адмони В.Г. Основы теории грамматики / В.Г. Адмони. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 104 с. – ISBN 5-354-01016-0
3. Алексеев А.А. О названиях частей речи / А.А. Алексеев // Русская речь. – 1975. – № 7. – С. 64–68.
4. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. Изд. 5-е / В.А. Богородицкий. – Москва-Ленинград: Соцэкгиз, 1935.
5. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка / Ф.И. Буслаев. – Москва: Учпедгиз, 1959.
6. Васильева Н.В. Служебные слова / Н.В. Васильева // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 472–473.
7. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове): учебное пособие для вузов. 3-е изд., испр. / В.В. Виноградов. – Москва: Высшая школа, 1986. – 639 с.
8. Гайсина Р.М. Семантическая категория релятивности / Р.М. Гайсина // Категория отношения в языке: коллективная монография / под ред. Р.М. Гайсиной. – Уфа: БГУ, 1997. – С. 13–44.
9. Грамматика русского языка. Т.1. Фонетика и морфология. Академия наук СССР. Ин-т русского языка. – Москва: АН СССР, 1952.
10. Грамматика современного русского литературного языка. – Москва: Наука, 1970. – 766 с.
11. Калечиц Е.П. Переходные явления в области частей речи: учебное пособие по спецкурсу / Е.П. Калечиц. – Свердловск, 1977. – 78 с.

12. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учебник / И.М. Кобозева. – Москва: КомКнига, 2007. – 352 с.
13. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – ISBN 5-94457-174-8
14. Леденёв Ю.И. О границах и функциях класса неполнозначных слов в русском языке / Ю.И. Леденёв // Учёные записки МОПИ. Т. 148. Труды кафедры русского языка. Вып. 10. – 1964. – С. 179–197.
15. Ломоносов М.В. Российская грамматика / М.В. Ломоносов // Хрестоматия по истории русского языка / сост. С.П. Обнорский, С.Г. Бархударов. – Москва: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1948. – Ч. 2. Вып. 2. – С. 279–288.
16. Николаева Т.М. Частицы / Т.М. Николаева // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 579–580.
17. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1956. – 511 с.
18. Потеня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. IV. Вып. 1. Существительное. Прилагательное. Числительное. Местоимение. Член. Союз. Предлог / А.А. Потеня. – Москва: Просвещение, 1985. – 287 с.
19. Прияткина А.Ф. Об изучении синтаксических свойств служебных слов / А.Ф. Прияткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. – Владивосток: Дальневост. ун-т, 2007. – С. 133–151.
20. Рогожникова Р.П. О принципах отбора служебных слов для словарных картотек (на материале толковых словарей русского языка) / Р.П. Рогожникова // Восточнославянские языки. Источники для их изучения. – Москва: Наука, 1973. – С. 53–62.

- 21.Рогожникова Р.П. Служебные слова и принципы их лексикографического описания: автореф. дисс. ... докт. филол. наук / Р.П. Рогожникова. – Москва, 1974. – 25 с.
- 22.Русская грамматика. Т. 1. – Москва: Наука, 1980. – 783 с.
- 23.Рыньков Л.Н. Части речи: методические разработки к курсам «Введение в языкознание» и «Общее языкознание» / сост. Л.Н. Рыньков. – Челябинск: ЧГПИ, 1983. – 37 с.
- 24.Ряшенцев К.Л. Служебные части речи в современном русском языке: учебно-методическое пособие по спецсеминару / К.Л. Ряшенцев. – Орджоникидзе: Северо-Осетинский госуниверситет им. К.Л. Хетагурова, 1982. – 57 с.
- 25.Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – Ч. 2: Морфология. Синтаксис / под ред. Е.И. Дибровой. – Москва: Академия, 2001. – 704 с. – ISBN 5-7695-0346-7
- 26.Супрун А.Е. Части речи в русском языке / А.Е. Супрун. – Москва: Просвещение, 1971. – 135 с.
- 27.Усачёва Н.Б. Информативность служебных единиц языка / Н.Б. Усачёва // Информационный потенциал слова и фразеологизма: сборник научных статей. – Орёл: ОГУ, 2005. – С. 115–119.
- 28.Урысон Е.В. Опыт описания семантики союзов: лингвистические данные о деятельности сознания / Е.В. Урысон. – Москва: Языки славянских культур, 2011. – 336 с. – ISBN 978-5-9551-0457-7
- 29.Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды / Ф.Ф. Фортунатов.– Москва: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1956. – Т. 1. – 450 с.
- 30.Шахматов А.А. Учение о частях речи / А.А. Шахматов. – Москва: КомКнига, 2006. – 272 с.
- 31.Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка / М. А. Шелякин. – Москва: Русский язык, 2001. – 288 с. – ISBN 5-200-03024-2

32. Шиганова Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке: монография / Г.А. Шиганова. – Челябинск: ЧГПУ, 2001. – 454 с. – ISBN 5-85716-385-4
33. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке / Л.В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – Москва: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1957. – С. 63 – 84.
34. Юрин А.В. К вопросу о семантике служебных слов / А.В. Юрин. – Чарджоу: Туркменский гос. пед. ит-т им. В.И. Ленина, 1960. – 36 с.

Словари. Справочная литература

35. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 2-е, стереотипное / О.С. Ахманова. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с. – ISBN 5-354-00600-7
36. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с. – ISBN 5-85270-031-2
37. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – Москва: Астрель, АСТ, 2001. – 624 с.
38. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. – Т. 2. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 816 с. – ISBN 978-5-89349-788-5

Глава 2.

Лингвометодические проблемы исследований предлогов темпоральной семантики в русском и французском языках

Предлоги издавна интересовали учёных-лингвистов, уже со времён античности их рассматривали как самостоятельную часть речи, начиная с исследований древней Индийской и Александрийской школ. Так, во второй части рациональной грамматики Пор-Рояль, авторами которой являются Антуан Арно и Клод Лансло, вышедшей в свет в 1660 году, 11 глава посвящена предлогам и называется «О предлогах». В русском языке предлог выделен в отдельную часть речи в грамматиках Л. Зизания (1596 г.), М. Смотрицкого (1619 г.). М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» выделяет предлоги как служебную часть речи, чтобы ‘была возможность сочетать глаголы’.

Современная лингвистика переживает этап переосмысления значимости релятивных единиц в языке, так как в настоящий период круг значений и употреблений предлогов расширяется и исследование их семантических свойств становится одной из актуальных проблем. Хотя имеется немало публикаций и работ по проблеме предлогов в русском языке, всё же многостороннего целостного описания семантико-грамматических структур отдельных групп релятивных единиц, рассматриваемых в сопоставлении с французским языком, в лингвистике ещё нет.

Авторами «Лингвистического энциклопедического словаря» предлог определяется следующим образом: «Предлог (калька греч. prothesis, лат. praepositio) – разряд служебных, морфологически неизменяемых слов, выражающих различные отношения между зависимыми и главными членами словосочетания и осуществляющих подчинительную синтаксическую связь внутри словосочетания и предложения» [263, с. 394]. Авторы академической

Грамматики-70 утверждают, что «предлоги – это служебные слова, выражающие синтаксическую зависимость существительного (или местоимения-существительного) от других слов в составе словосочетания» [69, с. 311]. Авторы академической Грамматики-80 толкуют это понятие так: «предлог – это служебная часть речи, оформляющая подчинение одного знаменательного слова другому в словосочетании или в предложении и тем самым выражающая отношение друг к другу тех предметов и действий, состояний, признаков, которые этими словами называются» [180, с. 706]. Энциклопедия «Русский язык» под редакцией Ю.Н. Караулова предлог определяет, как «служебную часть речи, грамматическое средство подчинения одного полнозначного слова другому в словосочетании или в предложении» [270, с. 369]. О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» указывает, что предлог – это «часть речи, характеризующаяся категориальным значением отношения предмета к предмету, явлению, ситуации; это значение выражается не исконным лексическим значением слов этого класса, а особенностями их функционирования в качестве связующих служебных слов» [260, с. 347]. Таким образом, одни авторы отмечают морфологическую неизменяемость предлога [263], другие подчёркивают его грамматическую значимость в подчинении одного слова другому в словосочетании или предложении, то есть отмечается предложно-падежная конструкция [270, 260, 69, 180].

На основе вышесказанного, логичным будет следующее определение предлога. *Предлог* – это класс служебных морфологически неизменяемых слов и класс фразеологизмов с релятивным (относительным) значением, служащих для выражения падежного значения имени. Между значением предлога и падежа существуют определённые семантические соответствия, отношения семантической гармонии. Предлог относится к древнейшим образованиям, может быть, тогда их значение было отчётливо, но в современном русском языке эти древнейшие связи утрачены и теперь в предлоге обнаруживаются только семы, которые проявляются в сочетании с

существительным. Так, в сочетаниях с существительными, обозначающими пространство, предлоги выражают пространственное (локальное) значение: *быть в доме, зайти в дом, выйти из дома, стоять перед домом* и т.д.; в сочетаниях, с существительными, обозначающими время, предлоги выражают временное (темпоральное) значение: *прийти под вечер, прожить около года, сделать за день, подойти к ночи* и т.д.; в сочетаниях с существительными, обозначающими лицо или живое существо, предлоги проявляют объектное значение: *выступить перед учениками, встретиться с другом* и т.д.

Предлоги не обозначают предметов, качеств, количеств, действий, но выражают отношения косвенных падежей существительных. Как показывают исследования, [223; 224; 28; 160; 161; 182; 190; 156 и др.], предлоги проявляют способность выражать эти отношения более чётко и дифференцированно. Каждый падеж имеет свой круг предлогов. Категория падежа упорядочивает грамматическую функцию предлога, осуществляемую совместно с падежной флексией. Как отмечают А.М. Чепасова и Г.А. Шиганова, «предлог и флексия не тождественны по роли – флексия выражает прежде всего падежную форму и в последнюю очередь падежное значение, а предлог прежде всего выражает падежное значение и уж затем падежную форму ... предлог и флексия, взаимодействуя, не повторяют, а дополняют друг друга» [215, с. 9]. Согласно точке зрения З.Д. Поповой, «объединение падежного окончания и предлога имеет большую различительную силу, позволяет чётче выразить нужное синтаксическое значение. Предлог и флексия – это единая грамматическое средство, выражающее единое грамматическое значение» [163, с. 7].

Предлог функционирует в условиях двусторонних синтаксических связей. Как грамматическая единица, он обращён к управляемому слову (чаще существительному, связь справа) и к управляющему слову (чаще глаголу, связь слева), значение его определяется с учётом как зависимого, так и управляющего компонентов. Справедливо отмечает З.Д. Попова, что

«значение предлога не поддаётся определению в нём самом, оно, как правило, зависит от соседних слов» [163, с. 7].

Таким образом, внешним выражением соединения лексико-грамматических единиц предлогами, является их сочетаемость с другими словами, то есть предлог «в отличие от полнозначных слов, функционирует только в условиях двусторонних синтаксических связей (*живу - в - городе*)» [273, с. 227].

Роль предлогов, которую они играют в любом языке, трудно переоценить. В таком аналитическом языке, как французский, где нет падежных окончаний, именно предлог выражает зависимость слов друг от друга. Е.К. Никольская и Т.Я. Гольденберг предлагают определить понятие *предлог* так: «*la préposition* est un mot-outil qui sert à introduire un complément (nom, pronom, verbe à l'infinitif) qu'il relie et subordonne à un autre mot de la proposition. Elle précise en même temps le rapport qui unit ces deux mots» [145, с. 251] (предлог – это служебное слово, которое служит для введения дополнения (существительного, местоимения, глагола в инфинитивной форме), которое он (предлог) соединяет и подчиняет другому слову в предложении. В то же время, он уточняет отношение, которое объединяет эти два слова – перевод С.С.). М. Grevisse утверждает, что «*la préposition* est un mot invariable qui établit un lien de subordination entre des mots ou des syntagmes» [245, §987] (предлог – это неизменяемое слово, которое устанавливает подчинительную связь между словами или синтагмами). Таким образом, первые подчёркивают грамматическую роль предлога в языке, его связующую функцию в предложении, а второй автор отмечает его морфологическую неизменяемость и то, что предлог устанавливает связь подчинения слов в речи. Мы считаем, что во французском языке *предлогом* следует называть класс служебных морфологически неизменяемых слов и в класс фразеологизмов с релятивным значением, служащих для выражения подчинительной связи между словами в предложении или словосочетании. Таким образом, проанализировав определения изучаемого класса слов, как в

русском, так и во французском языках, делаем вывод, что *предлог* – это класс служебных морфологически неизменяемых слов и класс фразеологизмов с релятивным значением, служащих для выражения подчинительных связей слов в предложении или словосочетании.

Особенностью предлогов являются их служебность, связующая функция, выражение подчинительной связи, отличая их от других явлений, которые функционально или семантически сближаются с ними (предлогами). Предлог во французском языке может функционально сближаться с флексией падежа, передавая то же синтаксическое отношение (*Le livre de Pierre* – *Книга Петра*). В связи с этим К. де Бур выдвинул теорию о предложном склонении, которая заключалась в выделении им трёх типов предлогов: падежные (*à, de*), полупадежные (*par, pour, en, avec*), непадежные (*vers, sans, autour, etc*). Вслед за В.Г. Гаком мы считаем, что такая точка зрения смешивает форму и содержание в языке. «Субъектно-объектные отношения универсальны, ибо отражают связи субстанций с другими субстанциями и с действием» [61, с. 265]. Эти отношения могут быть выражены различными способами: порядком слов, флексиями (падежами), служебными словами (предлогами). Ни по формальным, ни по содержательным признакам предлог не может быть отождествлён с падежной флексией, так как флексия помогает создать прежде всего падежную форму, а уж затем только значение, тогда как предлог помогает выразить прежде всего падежное значение. Значение предлогов более разнообразно и специализировано, чем значение флексий [61, с. 266].

Как и в русском языке, во французском предлоги функционируют в условиях двусторонних связей, что отмечено Н.М. Васильевой и Л.П. Пицковой «les prépositions ne s'emploient qu'à l'intérieur de la proposition simple où elles servent à marquer la dépendance grammaticale d'un terme (régî) à un autre terme (régissant)» [43, с. 111]. Реализация значений предлогов выявляется в «их парадигматических и синтагматических отношениях» [61, с. 274]. На наш взгляд, мнение В.Г. Гака о том, что «значение предлога чаще

всего реализуется по связи с зависимым членом, но во многих случаях и по связи с господствующим, а также в зависимости от всего словосочетания и более широкого окружения» [61, с. 274] правомерно. Так, к примеру, в словосочетании *dans la maison* существительное обозначает ‘пространство’ (дом) и у предлога реализуется пространственная сема ‘внутри, в’ (в доме), а в словосочетании *dans un mois* существительное обозначает ‘отрезок времени’ (месяц), следовательно, реализуется сема ‘времени’ и данный предлог в этом случае употребляется в значении «через» (через месяц).

Частотность употребления предлогов намного выше по сравнению с другими служебными частями речи, как в русском, так и во французском языках, что должно быть отражено в активном словаре, однако до сих пор полного отражения предлогов в толковых словарях не наблюдается.

В нашем исследовании мы будем пользоваться получившими в настоящее время широкое распространение терминами «**лексический предлог**» и «**фразеологический предлог**». Под **лексическим предлогом** в русском и во французском языках мы понимаем любой предлог – непроизводный и производный – состоящий из одной лексемы: *в, за, на, к, с, под, при, накануне* (чего), *около* (чего), *после* (чего), *посреди* (чего), *прежде* (чего), *раньше*² (чего), *позже*² (чего), *à, en, par, sous, sur, vers, durant, pendant, avant, après* и др. Под **фразеологическим предлогом** в русском и французском языках мы понимаем фразеологические единицы, состоящие из двух и более компонентов и соотносительные по своим семантическим и грамматическим свойствам с лексическими предлогами: *в день* (чего), *в годы* (чего), *в продолжение* (чего), *в процессе* (чего), *в течение* (чего), *в возрасте* (кого, чего), *в очереди* (чего), *к исходу* (чего), *под занавес* (чего), *à la longueur de, au courant de, au cours de, dans le courant de, à dater de, en date de, avant de, jusqu'à* и др. Наряду с термином «фразеологический предлог» употребляем термин «релятивный фразеологизм», «релятивная единица», так как считаем эти термины синонимичными. Вслед за Г.А. Шигановой называем эти единицы фразеологическими на том основании, что они

являются раздельнооформленными и одновременно обладают своим цельным значением, что соответствует признакам фразеологической единицы. Термин «релятивный» употреблялся в работах Е.Т. Черкасовой, Г.А. Шигановой, З.М. Степановой.

Актуальность представленной работы обусловлена неисследованностью предлогов временной семантики в современном русском языке в сопоставлении с аналогичными предлогами во французском языке; их структурных свойств, рассматриваемых в контрастивном анализе в разноструктурных языках; их семантических свойств и системных отношений в сопоставлении с другим языком, а также необходимостью решения практических задач лексикографического описания предлогов в толковых, структурных и других словарях. Актуальность более углублённого изучения становится ещё нагляднее, если принять во внимание трудности выбора предлогов при переводе текстов с одного языка на другой, которая (трудность) заключена в том, что сопоставляемые языки являются разноструктурными. Проблема описания служебных слов в исследуемых языках является на сегодняшний день необходимой, так как по существу работ, посвящённых глубокому исследованию служебных слов во всей их совокупности нет в языках, которые мы рассматриваем. При этом следует отметить, что отдельным разрядам служебных слов уделяется внимание языковедов, особенно последнее десятилетие, но в полном объёме, к сожалению, ещё недостаточно исследован этот пласт лексики.

Предлоги были предметом изучения многих лингвистов Т.И. Антоновой, Н.И. Астафьевой, О.С. Ахмановой, А.М. Бабкина, М.В. Биньковской, Р.В. Болдырева, В.С. Бондаренко, Н.И. Букатевича, М.С. Буниной, Л.Н. Засориной, Г.А. Золотовой, Е.Г. Кулинича, Ю.И. Леденёва, Т.А. Пантелеевой, Р.П. Рогожниковой, Е.Т. Черкасовой, Г.А. Шигановой и многих других. Хотя интерес к названному классу слов и фразеологизмов очень высок, но в лингвистической литературе ещё нет сопоставительного описания подгруппы предлогов с темпоральной семантикой.

В последнее время в языке происходит вытеснение чисто падежных форм и использование предложно-падежных конструкций. Значимость предлогов подчёркивал ещё В.В. Виноградов в своём фундаментальном труде «Русский язык: Грамматическое учение о слове»: «в полном объёме картина употребления падежей имени существительного раскрывается лишь при синтаксическом описании грамматических отношений, выражаемых предлогами» [53, с. 151]. Исследование показало, что продуктивность лексических и фразеологических предлогов с темпоральным значением, как в русском, так и во французском языках достаточно высокая (в оригинальной картотеке насчитывается более 5000 употреблений – в русском языке и более 3500 употреблений – во французском). Н.И. Букатеви́ч также отмечал, что «широко представлено в русском литературном языке выражение посредством предлогов временных отношений» [38, с. 111].

Хотя предлоги и не выполняют самостоятельной функции членов предложения, но они входят в их состав, осуществляя синтаксическую связь слов в предложении или словосочетании. Предлог, оформляя падежное значение имени, дополняют и разграничивают его: *в два часа, около двух минут, на три дня, после свадьбы, до полнолуния, через пару месяцев, в начале месяца, начиная с весны* и т.п. По мнению В.В. Виноградова, фразеологические предлоги удваивают и усиливают лексико-грамматическое значение предлога. Например, *к началу апреля* – «к» апрелю, *за годы войны* – «за» войну, *во время разговора* – «в» разговоре, *к моменту вручения* – «к» вручению, *на время отпуска* – «на» отпуск и т.д. Сравните: *выполнить задание к апрелю и выполнить задание к концу апреля, конференция состоится в 2004 году и конференция состоится в начале 2004 года и т.д.*

Наши исследования показывают, что способностью выражать темпоральные отношения в русском языке обладают 165 единиц, из которых 26 лексических непроеизводных, 21 лексических производных, 118 фразеологических предлогов. Следовательно, наиболее активными и продуктивными являются фразеологические предлоги – 71,5% с

темпоральным значением, лексических неизменяемых – 15,8 %, лексических производных – 12,7%. Фразеологические предлоги в своём значении содержат сему времени, которая привносится знаменательным компонентом, таких единиц в нашей картотеке 98: *в день* (чего), *в момент* (чего), *в эпоху* (чего), *в миг* (чего), *в часы* (чего), *за время* (чего), *за период* (чего), *на время* (чего), *незадолго до* (чего), *по окончании* (чего) и др.

На современном этапе развития общества, в век техники и компьютеризации в русском языке хотя и медленно, но протекает процесс синтаксических изменений в системе падежных отношений. Функции многих падежей осложняются и дифференцируются сочетаниями с предлогами. Постепенно происходит вытеснение предложными конструкциями беспредложных конструкций [221, с. 7-8].

Описание и анализ семантических и грамматических свойств лексических и фразеологических предлогов с указанием на временные отношения являются немаловажными для фразеологической науки. В настоящее время исследованию структурно-семантических свойств класса слов – предлогов посвящены исследования московских [Рогожникова Р.П., Крейдлин Г.Е., Всеволодова М.В. и др.], владимирских [Дудко О.Н. и др.], челябинских [Шиганова Г.А., Пантелеева Т.А.] учёных-исследователей. О необходимости и важности данной работы говорит межнациональный проект «Славянские предлоги в синхронии и диахронии. Морфология и синтаксис», участниками которого являются лингвисты России (МГУ им. М.В. Ломоносова), Белоруссии (Гродненский государственный университет им. Янки Купалы), Украины (Донецкий национальный университет), Болгарии (Велико-Тырновский университет) и Сербии (Нови-Садский университет) и др.

Выделяя класс служебных слов – предлоги, учёные пока не пришли к единому мнению ни об операционных методах определения статуса этих единиц, ни о единой терминологии.

В современном русском литературном языке все предлоги подразделены по своему строению на простые (однословные) и составные (неоднословные). По своей формальной организации различают две группы: 1) предлоги производные (первообразные) и 2) предлоги производные (непервообразные). Первая не пополняющаяся группа состоит из предлогов, не связанных живыми мотивационными отношениями с какими-либо знаменательными словами. В нашей картотеке лексических производных предлогов с указанием на временные отношения насчитывается 26, что составляет 16,8 % от всего количества предлогов с указанием на темпоральные отношения. Предлоги, оформляющие разные падежи, но звучащие одинаково, мы относим к омонимичным на том основании, что внутри каждого падежа есть свой круг значений, не совпадающий с тем, который выражается таким же по звучанию предлогом, но оформляющим другой падеж.

Вторая группа (производные) подразделяется на 1) лексические производные предлоги и 2) фразеологические предлоги. В нашей картотеке 19 лексических производных предлога, что составляет 12,2% от общего количества предлогов с указанием на темпоральность, и 111 фразеологических предлогов, что составляет 71,6% от общего количества предлогов с указанием на временные отношения.

Лексические производные предлоги представлены формами отдельных слов и сочетаний, которые связаны живыми мотивационными отношениями с существительными, наречиями и деепричастиями. Таким образом, вслед за Русской грамматикой-80, мы выделяем наречные и отглагольные предлоги. Русская грамматика выделяет также отымённые предлоги, но мы их не обнаружили среди лексических предлогов с темпоральным значением. Значит, судя по нашей картотеке, отымённые предлоги не участвуют в выражении обстоятельственных временных отношений.

Лексические производные предлоги французского языка по происхождению своему восходят к латинскому языку. Наша картотека

насчитывает 71 релятивную единицу с темпоральным значением. Введено в оборот 12 предлогов с темпоральным значением к списку, сделанным Г.А. Тер-Авакяном [198].

Все предлоги во французском языке так же как и в русском, подразделяются на две большие группы: 1) **предлоги элементарной структуры** (первообразные, производные) и 2) **предлоги неэлементарной структуры** (непервообразные, производные).

Предлоги элементарной структуры представляют собой непополняющуюся группу простейших слов, не связанных живыми мотивационными отношениями с какими-либо знаменательными словами. Эта группа включает следующие предлоги: *à, en, de, dès, dans, par, pour, sous, sur, vers, avec, entre* эти предлоги утратили связь с мотивационными словами и в современном французском языке не имеют омонимов среди других частей речи. М. Гревис в грамматике «Le bon usage» не разделяет предлоги на производные и производные, а даёт общий список основных предлогов «Liste des principales prepositions», который состоит из 38 предлогов, включающий указанные выше предлоги [245, с. 1476]. Автор говорит, что это предлоги латинского происхождения. Они претерпели полную трансформацию и в словарях помечаются только как предлоги.

Непроизводных предлогов, оформляющих разные падежи, как в русском языке, во французском языке нет ввиду отсутствия категории падежа, поэтому такого явления как омонимия мы у данных единиц не наблюдаем. Считаем, что именно этот факт является причиной количественного расхождения предлогов в исследуемых языках (26 непроизводных предлогов в русском языке, из которых 18 являются омонимами; 12 непроизводных предлогов во французском языке).

Как в русском, так и во французском языках, группа лексических непроизводных предлогов является не пополняющейся, вполне определённой количественно. Непроизводные предлоги являются полисемичными и в том и в другом языке. Временные непроизводные предлоги в исследуемых языках

развиваются на базе пространственных и чётко прослеживаются их аналогии (кроме предлога *dès* – во французском языке, *без* (кого, чего), *о/об/обо*² (ком, чём), *по*³ (ком, чём) – в русском языке).

В русском языке характерно фонетическое варьирование: *в/во, к/ко, между/меж, от/ото, перед(о)/перед(о), с/со, без/безо, через/чрез, о/об/обо*. Во французском языке мы наблюдаем, фонетическое варьирование только у предлогов *de* и *à* [245, с. 1476]. Предлог *de* принимает усечённую форму *d'* перед словом, начинающимся с гласной или *h* немым, форму *du* перед артиклем мужского рода единственного числа, форму *des* перед определённым артиклем во множественном числе. Предлог *à* подвергается фонетическому воздействию следующим образом: принимает форму *au* или *aux*, в том случае, когда далее следует определённый артикль единственного числа мужского рода либо определённый артикль множественного числа.

Таким образом, группа лексических временных производных предлогов насчитывает 12 единиц, что составляет 17% от общего количества темпоральных предлогов.

Предлоги второй группы подразделяются на два больших объединения: 1) **лексические производные предлоги** и 2) **фразеологические предлоги**. В количественном отношении эти объединения неравнозначны в обоих исследуемых языках: второе объединение насчитывает гораздо большее количество единиц, нежели первое (производных во французском языке – 15 единиц, в русском – 21, фразеологических предлогов во французском языке – 44 единица, в русском – 118).

Лексические производные предлоги представляют собой формы отдельных слов, которые связаны живыми мотивационными отношениями с наречиями, причастиями, существительными, прилагательными. Во французском языке нами было выявлено 15 предлогов: *auparavant, voilà, aussitôt, sitôt, après, depuis, devant¹, hors, avant², durant, pendant³, voici, passé, alentour, environ*. Следуя общепринятой в лингвистике терминологии, мы называем их отсубстантивные, отглагольные, отадвербиальные.

Функция предлогов заключается в выполнении синтаксической связи подчинения между двумя словами и, в то же время, в выражении их семантических отношений. Предлоги являются не только формантами и оформителями, но и служат показанием смысловых отношений в предложении, на том основании, что во французском языке нет падежных флексий.

Ранее высказывалось мнение о наличии в языке так называемых «пустых предлогах» («les prépositions vides»), мы имеем в виду работы С. de Boer, Le Bidois, Galichet, Sechehaye и др. На современном этапе развития лингвистики такое мнение критикуется. Конструктивной критике данная точка зрения была подвержена в трудах В. Potier, который термин «les prépositions vides» квалифицирует как «monstre linguistique» («лингвистическое чудовище»). По мнению Б. Потье, даже предлоги *à* и *de* имеют своё собственное значение, которое проявляется в противопоставлении: *venir à/ venir de* (идти в/ идти из). Мы в своей работе придерживаемся именно этой точки зрения, так как эти предлоги способны выражать не только синтаксическую связь, но и семантически дифференцировать различные конструкции. Например, *elle parle à Marie / elle parle de Marie* (она говорит с Марией / она говорит о Марии).

Мы согласны с тем, что предлоги заслуживают более пристального внимания и рассматриваем группу предлогов с темпоральным значением в современном русском и французском языках.

Как утверждают авторы академических грамматик и энциклопедических словарей современного русского языка, а также различных учебных пособий, предлог – это служебная часть речи, которая служит для соединения слов в словосочетания или предложения, а также для обозначения синтаксических отношений между формами косвенных падежей имён существительных, местоимений, числительных, склоняемых субстантивированных слов, для выражения релятивных отношений между объектами. Во французском языке предлог также является служебной частью

речи, выполняющим в предложении связующую функцию и выражающим подчинительную связь. Как в русском, так и во французском языках, особенностями предлогов являются: служебность, связующая функция и выражение релятивности.

В современном русском языке различают предлоги **непроизводные** (или **первообразные**) и **производные** (или **непервообразные**), по составу предлоги делятся на **простые**, **сложные** и **составные**. Мы в нашей работе, вслед за Г.А. Шигановой, используем уже признанные дефиниции: **лексические предлоги** и **фразеологические предлоги**. Под **лексическим** мы понимаем любой предлог – **непроизводный** и **производный** – состоящий из одной лексемы: **в, с, к, на, до, по, при, через (кого, что), накануне, назад, около, вперёд, после** и т. д. Под **фразеологическим** предлогом мы понимаем **фразеологические единицы**, состоящие из двух и более компонентов и соотносительные по своим семантическим и грамматическим свойствам с лексическими предлогами: **в годы** (чего), **в дни** (чего), **в заключение** (чего), **в зоне** (чего), **в итоге** (чего), **в канун** (чего), **в миг** (чего), **в момент** (чего), **во времена** (кого, чего), **во время** (чего), и т.д. [224, с. 11–13]. Мы считаем, что предложенные Г.А. Шигановой дефиниции предлога наиболее полно отражают его значение и наиболее ярко подчёркивают его семантические и грамматические характеристики. Единицы этого класса ещё недостаточно изучены, что подтверждает следующий факт: до сих пор нет единства в терминологии для их обозначения. Так, у В.В. Виноградова, Е.Т. Черкасовой, Ю.Г. Скиба, В.С. Бондаренко мы находим, что они названы **составными**. А.И. Смирницкий, Ю.П. Рухлов, А.В. Кунин, А.Н. Кожин относят такие единицы к **одновершинным фразеологизмам**, а Е.П. Калечиц определяет их как **фразеологические конструкции**, выступающие в функции предлогов. У М.А. Леоненко такие единицы определены как **вторичные предлоги**.

Во французском языке предлоги различают **простые и составные** [61; 173; 43 и др.]. Под простыми предлогами подразумеваются предлоги, состоящие из одной лексемы и в своём большинстве латинского

происхождения: *en, pour, vers* и др., это так называемые *prépositions simples*. Если сравнивать их с аналогичными в русском языке, то мы обнаруживаем, что они соотносятся с лексическими неизменяемыми предлогами. В русском языке такие единицы односложны, во французском они также неразложимы. В русском языке изучаемые нами единицы унаследованы из общеславянского фонда, во французском – из латинского. Основываясь на вышесказанном, мы в нашем исследовании будем называть такие предлоги как в русском, так и во французском языках, **лексическими неизменяемыми**, так как считаем, что этот термин включает в себя признаки структуры, значения и функции.

К простым предлогам во французском языке также относятся слова, перешедшие из других частей речи, но потерявшие своё значение и выполняющие функцию предлога в предложении: *durant, pendant, suivant* и др. По своим характеристикам они соотносятся с лексическими производными предлогами. В русском языке данные единицы образованы в большей своей части на почве русского языка, а во французском – соответственно, на почве французского языка. Мы в нашей работе определяем их как **лексические производные** предлоги.

Сложным является вопрос о составных предлогах во французском языке, собственно, так же, как и в русском языке [смотрите выше об отсутствии единой терминологии]. М.А. Бабаян и Н.М. Флёрова, вслед за В.Г. Гаком, квалифицируют такие единицы неразложимыми предложными сочетаниями [*locutions prépositives* или *locutions prépositionnelles*], считают, что они являются очень продуктивными и процесс образования всё время продолжается. Г.А. Тер-Авакян определяет их как составные предлоги и сходные с ними свободные сочетания. Автор отмечает, что «включение в состав предлогов не только простых, но и сложных образований порождают в свою очередь новую проблему, связанную с выявлением критериев, позволяющих отграничить устойчивые сочетания, представляющие собой составные предлоги, от сходных с ними свободных сочетаний» [198, с. 16].

Так как составные предлоги во французском языке образуются в основном из сочетания одного знаменательного слова (чаще всего существительного, реже – наречия или одной из неличных форм глагола) и одного или нескольких служебных слов (простых предлогов, артикля): *au lendemain de*, *plus tard* и др., то такие сочетания в предложении или словосочетании выполняют функции предлога, так как теряют значение знаменательного слова. Такие единицы во французском языке мы в нашем исследовании обозначаем как **фразеологические предлоги** на том основании, что как в русском, так и во французском языках они состоят из двух и более компонентов и соотносительны по своим семантическим и грамматическим свойствам с лексическими предлогами: *во время* (кого, чего), *в период* (кого, чего), *в дни* (кого, чего), *начиная с* (кого, чего), *à la suite de*, *aux environs de*, *au long de* и т. д.

Мы называем такие единицы фразеологическими как в русском, так и во французском языках на том основании, что они являются раздельнооформленными, но в то же время обладают цельным значением, а это уже признаки фразеологической единицы. Е.Т. Черкасова в своём исследовании эти единицы определяет как «релятивные». Автор отмечает, что «Основное условие опредложивания отдельных форм полнозначных слов – утрата ими категориального значения соответствующего класса слов в результате развития в них категориального значения связующих слов – значения релятивности. Лексические же значения этих полнозначных слов в процессе опредложивания не утрачиваются, а лишь подвергаются сложному процессу качественного их преобразования в направлении усиления заложенной в их семантике способности к выражению релятивности» [217, с. 12].

Сопоставительные исследования в разноструктурных языках, несомненно, позволят выявить особенности сопоставляемых языков и получить новые результаты в области структурно-семантических свойств темпоральных предлогов на основе единых методов сравнения.

Глава 3.

Темпоральные предлоги в русском языке: лингвометодическое описание

В современном русском литературном языке одним из продуктивных способов выражения временных отношений являются предложно-падежные формы. Нами было обнаружено 165 релятивных единиц, употребляющихся при указании на темпоральные отношения, среди которых 26 лексических непроизводных, 21 производный и 118 фразеологических предлогов.

Временные отношения в древнерусском языке выражались как беспредложными, так и предложными конструкциями. Беспредложные конструкции временного значения представляют собой распространённое явление в произведениях летописного характера, а также в деловых документах. Это обычно родительный падеж имени существительного, называющего период времени, в один из моментов или отрезков которого что-либо произошло. Существительному предшествует местоимение – определение с частицей *же*. Такое оформление временного значения занимает начальное место в речевом отрезке: *Тои же осени придоша Половци* [Ипатьевская летопись, с. 286]. *Того ж дне и Костянтинъ князь приѣха из Новагорода къ оцю своіему* (Ипатьевская летопись, с. 428).

Такая темпоральная конструкция с определением *тот* обычна и для произведений делового характера: *грамот, писем и т.п.* Беспредложная конструкция *того же лета* (месяца, дня и т.п.) особенно характерна для языка летописей, которая с течением времени стала своего рода шаблоном. В официальном делопроизводстве родительный темпоральный беспредложного типа сохранился почти до нашего времени как канцелярский штамп. Остатком древней беспредложной конструкции является и родительный даты, употребляемый в повествовании, рассказе, например:

Пушкин умер 1837 года, января 29 дня (Жуковский).

Подробно о выражении времени в древнерусском языке описано у Н.И. Букатевича в «Опыте исторического изучения предлогов и предложных сочетаний в русском литературном языке» [38, с. 111–144]. В современном языке, при обозначении года, обычно употребляется предложная конструкция:

Пушкин умер в 1837 году.

При обозначении числа, месяца и года сохраняется до сих пор беспредложная конструкция:

Пушкин умер 29 января 1837 года.

Уже в старейший период русской письменности предложно-падежные сочетания временного значения были представлены довольно широко. Так, в «Суздальской летописи» сочетание «*тем же лете*» встречается десять раз, а предложная конструкция «*в то же лето*» – 66 раз [38, с. 116]. Предложные конструкции темпорального значения преобладали над беспредложными, а в последующее время совершенно вытеснили такие сочетания, как «*том же лете*», «*сем же лете*» [38, с. 116].

В современном русском литературном языке одним из продуктивных способов выражения временных значений являются предложно-падежные формы. Анализ данных нашей картотеки, состоящей из 5 000 употреблений, позволил в субкатегории обстоятельственных отношений выделить в категории временных отношений 20 подгрупп предлогов и 4 мини-объединения.

1. Первую подгруппу составляют предлоги, выражающие ‘указание на точный момент действия или события, либо же приблизительный промежуток времени’. Мы разделили подгруппу на два мини-объединения.

– Предлоги с общей семой ‘указание на точный временной ориентир, в который что-либо происходит’: *в/во*¹ (что) – в 12-ом значении, *в/во*² (чем) – в 9-ом значении, *без/безо* (чего) – в 4-ом значении, *на*¹ (что) – в 9-ом значении, *о/об/обо*¹ (что) – в 4-ом значении (устар.), *в минуту* (чего), *в миг* (чего), *в момент* (чего).

Лексические производные предлоги *в/во¹* (что), *в/во²* (чем), *без/безо* (чего), *на¹* (что), *на²*(чём), *о/об/обо¹* (что) не имеют в своём значении сему 'указание на точный временной ориентир, в который что-либо происходит'. Чаще всего эти предлоги сочетаются с существительными с временной семантикой и числительными, указывающими на количество или меру полноты объёма времени.

Слушай, в четыре он будет в салоне «Чародейка» ... (Незнанский).

В шесть утра зону оцепляет охрана, а в семь привозят зэков и зэки приступают к работе – лес валят (Незнанский).

Затем часы, врезанные в стену дома на углу Герцена и Маховой, остановились на 11 с 14... (Булгаков).

Подведение итогов было назначено на вечер, в 9.00 в Малаканском скверике... (Незнанский).

Операция была назначена на 21 августа 1941 г. (Манусевич).

Фразеологические предлоги *в миг* (чего), *в момент* (чего), *в минуту* (чего) несут в себе дополнительную сему 'очень малого периода времени'. Употребляется с существительными: *утрата, удача, передача, разлука, выстрел, преследование, кульминация, высадка, проезд* и т.п.

Скорей всего я просто моргнул с перепугу в момент выстрела, и это спасло мне зрение (Незнанский).

В момент высадки на берег решительные действия даже небольших сил противника могут сорвать операцию (Буганов).

...как бывает в театральных спектаклях в момент кульминации (Незнанский).

– Второе мини-объединение составляют предлоги, указывающие на приблизительное совпадение времени действия с моментом речи или временным ориентиром: *в²/во* (чём) – в 9-ом значении, *около* (чего) – в 4-ом значении, *между / меж²* (кем, чем) – в 4-ом значении, *в районе* (чего), *близ* (чего).

Предлог **в/ во²** (чём) в 9-ом значении указывает ‘на момент или период совершения действия’, а указание на приблизительность есть результат употребления следующего за ним количественно-именного сочетания, где имя – это чаще всего существительное **час**.

***В пятом часу** дня Николай решил действовать (Буганов).*

***В восьмом часу** утра союзное командование дало отбой (Буганов).*

***В третьем часу** дня Пётр устроил обед для генералов и старших офицеров, участвовавших в битве (Павленко).*

*Вставал он как и раньше **в пятом часу** утра... (Павленко).*

Предлоги **около** (чего) – в 4-ом значении, **между / меж²** (кем, чем) – в 4-ом значении и фразеологический предлог **в районе** (чего) в своём значении уже имеет сему ‘указание на приблизительные ориентиры’. Например, *Смерть Мигуна ..., наступила 19 января 1982 года **между двумя и тремя часами** дня... (Незнанский). Было **около пяти**... (Незнанский). «*Перед бурей*» - первый роман писателя над которым он работал **около 15 лет** (Гуляев).*

2. В эту подгруппу объединены предлоги с указанием на ‘какой-либо период времени, процесс, на всём протяжении которого совершается какое-либо действие’: **в²** (чём) – в 9-ом значении, **за¹** (что) – в 6-ом значении, **за²** (чем) – в 6-ом значении, **при** (ком, чём) – в 4-ом значении (иногда с оттенком причинности), **по** (чёму) – устар. и простор., **на²** (чём), **во время** (чего), **в течение** (чего), **в продолжение** (чего), **на протяжении** (чего), **в процессе** (чего), **в ходе** (чего), **по ходу** (чего), **в минуты** (чего), **в часы** (чего), **во времена** (чего), **в дни** (чего), **в моменты** (чего), **в период** (чего).

Лексический предлог **за²** (чем) в шестом значении употребляется с существительными, обозначающими какое-либо действие-процесс: обед, завтрак, чай, работа и т.п.

*...намекая, что всё своё гостеприимство он сможет мне показать **за завтраком**... (Незнанский).*

***За обедом** могли быть поданы 80-100 блюд (Данилов).*

*– Ведь говорил я ему тогда **за завтраком**... (Булгаков).*

Этот же предлог, но с винительным падежом употребляется с существительными, указывающими на временной промежуток: *месяц, год, минуты, часы, день, пятилетие, время* и др.

*По-моему, **за** эти восемь-десять минут он сделал и то и другое и третье* (Незнанский).

***За** месяц пребывания в Москве французская армия потеряла около 30 тысяч человек* (Буганов).

*Только **за** первую четверть XVIII века в России было издано больше книг, чем **за** все 150 лет...* (Данилов).

Лексический предлог **при** (чём) в 4-м значении указывает на какие-либо действия, события, состояния, которые характеризуются темпоральностью. Употребляется с существительными: *осмотр, обыск, арест, роды, разговор, задержание, спуск, подведение, выполнение*.

***При** разговоре присутствовал агент МУРа по кличке «Битюг»* (Незнанский).

*Понятыми **при** осмотре квартиры были его соседи – сотрудники вашей редакции, то есть друзья Белкина* (Незнанский).

Фразеологический предлог **во время** (чего) помогает выразить временные отношения, когда в один из моментов или на протяжении всего действия происходит что-либо. Употребляется с существительными, обозначающими различные длящиеся события, действия, состояния: *поход, пребывание, переправа, тушение, мятеж, выезд, бунт, правление, отдых, забава, пытки, проезд, путешествие, наводнение, встреча, дни, пир, проповедь* и т.д.

***Во время** путешествий по России он заходил и в крестьянские избы* (Буганов).

***Во время** первого же свидания царь в присутствии вельмож спросил...* (Павленко).

*Он стремился дать ей выход даже **во время** отдыха* (Павленко).

Следует отметить, что этот фразеологизм употребляется довольно часто, в нашей картотеке насчитывается более 500 употреблений. Мы можем это связать только с тем, что компонент *время* привносит широкое значение, в частности, сему 'длительности', а это, в свою очередь, позволяет релятивной единице сочетаться с множеством существительных. Фразеологические предлоги *в течение* (чего), *в продолжение* (чего), *на протяжении* (чего), *в процессе* (чего), *в ходе* (чего), *по ходу* (чего), *в минуты* (чего), *в часы* (чего), *во времена* (чего), *в дни* (чего), *в моменты* (чего), *в период* (чего) в компоненте существительном имеют сему 'протяжённость во времени'.

Однако, во время беседы выяснилось, что секреты петербургских канцелярий митрополиту хорошо известны (Буганов).

Это они казнили его родственников по матери во время бунта (Павленко).

В дни коронационных торжеств или вступления на престол нового царя они могли получать от его щедрот вино и пироги (Данилов).

Ныне, в период замечательных побед и героических жертв Красной Армии ... пассивность – это национальная измена (Манусевич).

В период подготовки «исключительного закона против социалистов» он писал в 1878 г. жене... (Гуляев).

3. В эту подгруппу объединяются релятивные единицы, употребляющиеся при указании на какое-либо событие, явление, процесс и т.п., задолго или незадолго до совершения которого что-либо происходит. Эта подгруппа состоит из двух мини-объединений.

– Данное мини-объединение представлено предлогами, указывающими на какое-либо явление, процесс или событие незадолго до совершения которого происходит что-либо: *за*¹ (что) – в 5-ом значении, *до* (чего) – во 2-ом значении, *перед* (чем) – в 7-ом значении, *под*¹ (что) – в 4-ом значении, *накануне* (чего), *в канун* (чего), *в преддверии* (чего), *на пороге* (чего), *незадолго до* (чего).

Значения ‘незадолго до чего-либо’ или ‘задолго до чего-либо’ у лексических производных предлогов *за*¹ (что) и *до* (чего) не содержатся, но реализуется в контексте, благодаря значению сочетаемых с ними существительных. Нередки употребления этих предлогов вместе. Так, в нашей картотеке их 20 из 102.

Предлог *за*¹ (что) обычно сочетается с числительным и существительным, имеющим сему времени: день, месяц, час, неделя, год, минута, секунда и др. Предлог же *до* (чего) сочетается с существительным, чаще обозначающим какое-либо событие. Г.А. Золотова отмечает, что такое сочетание обозначает «временное расстояние между двумя действиями, событиями» [262, с. 181].

Всё же за несколько часов до капитуляции Варшавы узницы «Сербии» вырвались на свободу (Манусевич).

Два с половиной года назад, за десять дней до венской встречи Брежнева с Картером... (Незнанский).

Всё же за несколько часов до капитуляции Варшавы узницы «Сербии» вырвались на свободу (Манусевич).

За час до приезда Изи Котовского она уплыла в свой Рыбачий, а на завтра появилась снова (Незнанский).

Лексический предлог *перед* (чем) в своём 7-м значении имеет сему ‘указание на события, явления, действия, которому предшествует другое действие’. Употребляется с существительными, обозначающими какое-либо событие, действие: *отлёт, смерть, самоубийство, катастрофа, капитуляция, бегство, отъезд, отправление* и др.

Мы у него спали одну ночь, перед самым отъездом (Незнанский).

Последнее лето перед катастрофой Ганка провела с группой товарищей (Манусевич).

Заодно подумал, что и Мигун мог перед смертью покурить у окна (Незнанский).

Оба брата тёти Вали были посажены перед самой войной (Толстая).

Лексический предлог *под*¹ (что) указывает на время, которое непосредственно предшествует какой-либо дате, празднику и т.п., является кануном чего-либо. Употребляется с существительными: *конец*, *новый год*, *праздник* и т.д.

*Она делала пометки в блокноте и **под конец**, попросив слова, подводила итоги дискуссии, высказывала своё мнение* (Манусевич).

*Мосол появился на третий день, **под вечер*** (Незнанский).

***Под утро** комната наполнилась удушливым серным запахом* (Булгаков)

Лексический производный предлог *накануне* (чего) имеет значение незадолго до чего-нибудь. Сочетается с существительными: *поездка*, *встреча*, *Олимпийские игры*, *исчезновение*, *матч*, *битва*, *революция*, *война* и т.д.

***Накануне** этих событий Герцен уехал за границу* (Буганов).

*Фонтане хотел нарисовать картину жизни Пруссии **накануне** антинаполеоновской войны 1813 г. ...* (Гуляев).

*И если бы не нужда докладывать Брежневу об исчезновении этого Белкина **накануне** поездки в Вену...* (Незнанский).

Фразеологические предлоги *в канун* (чего) и *в преддверии* (чего) имеют сему 'указание на событие, время, период, который ожидается, должны наступить в ближайшем будущем'. Разница состоит лишь в том, что предлог *в преддверии* (чего) привносит больше торжественности. Употребляются с существительными: *баталия*, *век*, *праздник* и др.

***В преддверии** генеральной баталии, в тот же день 26 июня, Келину было переброшено ядро с новым предписанием Петра...* (Павленко).

*Вот почему Достоевский был и остаётся художником удивительно современным, помогающим нам **в преддверии** XXI века с надеждой смотреть в будущее* (Якушина).

– К рассматриваемому мини-объединению относятся предлоги, которые указывают на события, процесс или явление, задолго до совершения которого происходит что-либо – *за*¹ (что) – в 5-м значении, *до* (чего) – во 2-м

значении, *зadолго до* (чего). Фразеологический предлог *зadолго до* (чего) несёт в себе указание на большое временное расстояние до чего-либо, благодаря своему знаменательному компоненту. Лексические предлоги *за*¹ (что) – в 5-м значении, *до* (чего) – во 2-м значении. Продолжительность или непродолжительность во времени зависит от семантики сочетающихся с этими предлогами слов. Как отмечает Г.А. Золотова, предлог *за*¹ (что) указывает на «временное расстояние», а *до* (чего) – на какое-либо событие перед которым что-либо осуществляется.

За месяц до приезда они позвонили из Швеции... (Толстая).

За две недели до поездки Ирочка из иностранного отдела догнала Марину на Университетской набережной (Толстая).

В год писательского дебюта автора «Детства» умерли Гоголь, Жуковский и Загоскин, а в 1910 году за несколько месяцев до смерти Толстого, родился Твардовский (Соболев).

4. Данную подгруппу составили предлоги, указывающие на временной отрезок, событие, процесс, после которых что-либо происходит: *после* (чего) – в 1-м значении, *через* (что) – в 6-м значении, *сквозь* (что) – во 2-м значении, *спустя* (что), *по истечении* (чего), *по прошествии* (чего). *по*³ (чём) – устар., *погодя* (что), *по окончании* (чего).

В данном случае лексические предлоги имеют сему 'указание на истечение какого-либо времени', к таковым относятся: *через* (что), *сквозь* (что), *спустя* (что).

Лексический производный предлог *спустя* (что) употребляется при указании на какой-либо отрезок времени, по истечении которого что-либо происходит. Сочетается с существительными с временным значением или с количественно-именными конструкциями: *два месяца, много лет, несколько минут, две недели* и др. Этот предлог может употребляться в препозиции и в постпозиции по отношению к имени, с которым сочетается.

Предлог *через* (что) сочетается с темпоральными существительными либо с количественно-именными конструкциями: *полчаса, год, несколько*

лет, короткий срок, пять лет, пятнадцать минут и др. Эта релятивная единица весьма продуктивна, в нашей картотеке представлена 200 употреблениями.

Предлог **сквозь** (что) употребляется с существительными временного значения: *годы, века* и др.

Фразеологические предлоги **по истечении** (чего), **по прошествии** (чего), **по окончании** (чего) употребляются при указании на срок, время, после которого совершается какое-либо действие. Знаменательный компонент в их составе содержит сему 'длительность прошедшего времени': *смута, следствие, война* и др.

Через весьма короткий срок эти мысли, разговоры, воспоминания были с удивительной точностью и правдивостью воспроизведены им в стихах о советской деревне (Виноградская).

Через два месяца «Живульку» закрыли (Толстая).

Две недели спустя мама увидела, что дочка меряет сантиметром талию – проверяет, растёт ли живот (Толстая).

Спустя два месяца, 1 апреля, «Трибуна вольноосци» стала выходить отпечатанной (Манусевич).

По окончании следствия он приказал составить свод из этих показаний... (Буганов).

По окончании смут работы Петра возобновились, и он собственными руками заложил на переяславской верфи корабль ... (Новаковский).

5. В данную подгруппу вошли предлоги, употребляющиеся при указании на какое-либо действие, событие, являющееся начальным моментом, отправной точкой для другого действия, события: **с¹** (чего) – в 8-м значении, **с²** (чем) – в 9-м значении, **начиная** (чем), **с начала** (чего), **с момента** (чего), **со времени** (чего), **со времён** (чего), **с наступлением** (чего), **с приходом** (чего), **с конца** (чего), **начиная с** (чего), **начиная от** (чего), **со дня** (чего).

Лексические непроеводные предлоги c^1 (чего) и c^2 (чем) имеют в своём значении сему 'указание на время, событие, явление или событие, с наступлением которого осуществляется какое-либо действие или возникает какое-либо состояние'. Сочетается с существительными *осада, вчерашний день, год, век, июль, рост, ослабление* и др.

С лета 1854 г. на побережье Болгарии стала сосредотачиваться англо-французская армия (Буганов).

Всего-навсего с сегодняшнего утра (Незнанский).

А завтра с утренней зарёй В одной телеге мы поедem (Пушкин).

С каждым днём он становился всё мрачнее, недовольнее, сердитее; характер его совсем испортился: дела не удавались, долгов было пропасть (Достоевский).

С этими словами существо, назвавшееся Мананам, ловко выпрыгнуло из яблока и предстало перед ребятами целиком (Житинский).

Производный предлог *начиная* (чем) и фразеологические предлоги *с начала* (чего), *с момента* (чего), *со времени* (чего), *со времён* (чего), *с наступлением* (чего), *с приходом* (чего), *с конца* (чего), *начиная с* (чего), *начиная от* (чего), *со дня* (чего) имеют в своём значении сему 'начало чего-либо, начальный момент проявления, распространения какого-либо действия, состояния'. Знаменательные компоненты фразеологических предлогов привносят в каждый из них какой-либо особенный оттенок.

Так, у релятивной единицы *с момента* (чего) существительное момент несёт сему 'короткий промежуток времени'. Сочетается с существительными, обозначающими какое-либо событие, действие: *вылет, получение, смерть, публикация* и др.

Я вспомнил, что не ел с утра, с момента нашего вылета из Адлера... (Незнанский).

Это был пятый переворот с момента смерти Петра Великого (Данилов).

Фразеологизм *со дня* (чего) отличается от предыдущего продолжительностью во времени. Сочетается с существительными, большей частью отглагольными, обозначающими какие-либо события, действия: *рождение, похищение, исчезновение, память* и др.

Прошло лишь несколько месяцев со дня рождения дочери...
(Манусевич).

Со дня похищения Белкина прошло пятнадцать дней (Незнанский).

Фразеологизмы *с наступлением* (чего), *с приходом* (чего) указывают на начальный момент действия, события. Сема 'начало' присутствует в лексическом производном предлоге *с²*(чем), а знаменательные компоненты усиливают это значение. Сочетаются с существительными, обозначающими природные явления, действия: *сумерки, темнота, жара, кризис* и др.

С наступлением сумерек какие-то части могли попытаться перейти на другую сторону (Буганов).

С наступлением кризиса на мануфактуре пять раз снижалась заработная плата (Буганов).

Фразеологизм *с конца* (чего) проявляет свою особенность в том, что знаменательный компонент несёт в себе сему 'последнего момента чего-либо протекающего во времени' [271, с. 88]. Лексический производный предлог *с¹* (чего) содержит в своём значении сему 'начальный момент какого-либо действия, явления'. Сочетается большей частью с количественно-именными конструкциями, обозначающими временной промежуток или отрезок: *май, июнь, 16 век, 1940 год*, и др.

С конца 1702 г. в России стала выходить первая печатная газета «Ведомости» (Павленко).

С конца того же года и вплоть до ареста она отыскивала в Париже советских людей (Манусевич).

6. Рассматриваемую подгруппу составляют предлоги, употребляющиеся при указании на временной промежуток, процесс, лицо, при котором что-либо происходит или происходило: *при* (ком, чём) – в 4-м

значении, *во время* (чего), *в период* (чего), *в пору* (чего), *в годы* (чего), *в дни* (чего), *во времена* (кого, чего), *в эпоху* (кого, чего), *в век* (чего), *в минуты* (чего), *в процессе* (чего), *в часы* (чего).

Предлоги этой подгруппы не указывают на какую-либо длительность, протяжённость во времени, а содержат в своей семе указание на время, действие, явление, лицо, при котором всё это происходит. Так, лексический производный предлог *при* (ком, чём) – в 4-м значении употребляется ‘при указании на лицо, жизнью или деятельностью которого определяется время совершения действия. При указании явления, события факта, обстановки, при которых протекает действие [271, с. 388]. Сочетается с существительными, обозначающими состояние, природное или какое-либо другое явление, отглагольными существительными, со значением действия: *рана, болезнь, ясное солнце, выполнение, переправа, спуск, Пётр Великий, Николай I* и др.

При Николае I положение старообрядце значительно ухудшилось (Буганов).

Но в плясках ветреных богини не блистали Молочной пеной форм при золотой луне (Фет).

Один партнёр может оберегать другого, помогать в добыче пищи, заботиться при ране или болезни (Веллер).

При Петре оно печаталось трижды, что свидетельствует об огромном спросе на него (Павленко).

Релятивная единица *во время* (чего) входит также и во вторую подгруппу, но здесь она употребляется с именами существительными, обозначающими период деятельности кого-либо: *правление, царствование* и др.

Положение стрельцов заметно улучшилось во время правления царя Алексея Михайловича (Павленко).

Фразеологический предлог *во времена* (кого, чего) привносит значение прошедшего периода. Употребляется при указании на лицо, действие,

событие, характеризующие временной интервал, в длительности которого или в один из его моментов что-либо происходит. Сочетается с отглагольными существительными, обозначающими действие, признак, который когда-либо имел место и теперь выступает как характеризующий тот или иной период: *НЭП, детство, правление* и др.

...штурмуют раздрызганные автобусы так, как в 45-ом, во времена моего детства, мешочники штурмовали поезда (Буганов).

В 1812 г. русское общество вновь взяло, как во времена Минина и Пожарского, дело защиты Отечества в свои руки (Буганов).

Фразеологический предлог **в годы** (чего) содержит дифференциальную сему ограниченного периода времени. Сочетается с существительными, обозначающими какие-либо события, которые характеризуются длительностью во времени: *война, жизнь, испытания, оккупация, учёба, преобразование, младенчество, правление* и др.

В годы правления Алексея Михайловича такую же роль выполнял сначала Борис Иванович Морозов... (Павленко).

В годы Великой Отечественной войны он находился на оперативной работе на ... фронтах (Незнанский).

Фразеологизм **в дни** (чего) в отличие от предыдущего, указывает на более краткий промежуток времени. Сочетается с существительными, обозначающими какие-либо события, действия, чаще торжественные: *торжество, праздник, война, переход* и др.

Сюда в дни религиозных праздников направлялись со всей страны не только продавцы различных товаров, но и покупатели-оптовики (Данилов).

В дни коронационных торжеств или вступления на престол нового царя они могли получать от его щедрот вино и пироги (Данилов).

Фразеологизмы **в часы** (чего), **в минуты** (чего) отличаются более кратким периодом времени протекания действия, события. Сочетаются с существительными *досуг, отдых, привал, разочарование, подъём* и др.

Фразеологизмы **в эпоху** (кого, чего), **в век** (чего) употребляются при указании на более длительный период времени, чем предыдущие, и характерным признаком является какое-либо выдающееся действие, явление, имевшее место в обозначенный период. Сочетается с существительными: *война, дефицит, деньги, революция, технология, выживание, компьютеризация* и др.

Теперь, в век денег и чистогана, надо было думать прежде всего не о красоте здания, а о его назначении – функции (Буганов).

Действие происходит в эпоху наполеоновских войн, накануне битвы при Йене, в которой Пруссия была разгромлена (Гуляев).

Главными чертами развития культуры в эпоху Петра I стали усиление её светских начал... (Данилов).

Фразеологизм **в период** (чего) содержит в себе сему ‘ограниченный во времени промежуток’. Сочетается с существительными, которые мы подразделяем следующим образом: 1) обозначающие природные явления, большей частью времена года (*осень, весна, лето*); 2) отглагольные, обозначающие действие, которое имело место в определённое время (*рост, наплыв, трение, подготовка, отмена, расцвет* и др.); 3) отвлечённые понятия (*господство, бодрствование, сон* и др.); 4) обозначающие какие-либо события, продолжительные во времени (*каникулы, изгнание, отпуск* и др.); 5) с количественно-именными конструкциями, обозначают ограниченный промежуток во времени (*с 7 по 8 июня* и др.).

Во главу угла ставилось изучение отечественной истории, а военному делу отводилось всего шесть недель в период летних каникул (Буганов).

В период начавшегося изгнания оккупантов из Франции...советские партизаны вместе с французскими патриотами приняли участие в освобождении многих городов (Буганов).

...следственная бригада в период с 7-го по 8 июня проверила следующие медицинские учреждения... (Незнанский).

Но в период своего расцвета натурализм...расширяет тематические горизонты немецкой литературы (Гуляев).

7. В эту подгруппу включены предлоги, употребляющиеся при указании на начальный и конечный временной предел. Особенностью этой подгруппы является то, что её составляют предлоги, употреблённые комплексно: *с¹* (чего)... *до* (чего), *с¹* (чего)... *по* (что), *от* (чего)... *до* (чего), *начиная от* (чего)... *до* (чего), *начиная с* (чего)...*до* (чего), *начиная с* (чего)...*кончая* (чем), *начиная с* (чего)...*вплоть до* (чего), *начиная от* (чего) ...*кончая* (чем).

Мы считаем, что предлоги *с¹* (чего)... *до* (чего), *с¹* (чего)... *по* (что), *от* (чего)... *до* (чего) находятся в стадии перехода в разряд фразеологических предлогов. Они употребляются для указания на ограничение промежутка времени. Так, один из компонентов лексический непроизводный предлог *с¹* (чего) имеет в своём значении сему 'указание на начальный момент чего-либо, отсчёт какого-либо времени'. Предлог *от* (чего) в своём значении имеет сему 'указание на начало чего-либо', а употребляясь в конструкции *до* (чего) и *по* (что), которые, в свою очередь, несут значение 'указание на конечный предел какого-либо действия, явления', реализует сему 'ограничение во времени'. Сочетается с существительными, обозначающими дни недели, месяцы, временные интервалы: *с 12 по 23 мая, с 29 апреля по 6 мая, понедельник, четверг, сентябрь, февраль* и др.

Так 20-летняя девушка...оказалась занятой с утра до позднего вечера (Манусевич).

Городская библиотека работала с часу до трёх, два раза в неделю (Толстая).

С двенадцатого по двадцать третье мая у вас жил Вадим Белкин (Незнанский).

Его строительство велось с 1875 по 1833 гг. (Буганов).

С осени 1702 по весну 1703 г. русские войска были заняты изгнанием шведов с берегов Невы (Павленко).

Релятивные фразеологизмы *начиная от* (чего)... *до* (чего), *начиная с* (чего)...*до* (чего), *начиная с* (чего)...*кончая* (чем), *начиная с* (чего)...*вплоть до* (чего), *начиная от* (чего) ...*кончая* (чем) содержат в своём составе деепричастия *начиная* или *кончая* и первообразные предлоги *с* или *от*, которыми и отличаются друг от друга.

Лексические производные предлоги *с* и *от* реализуют сему 'указание на начало чего-либо'. Знаменательный компонент-деепричастие *начиная* привносит усиление означенной семы. Деепричастие реализует релятивную сему 'завершение чего-либо чем-либо', содержащуюся во 2-м значении глагола *кончатъ* [271, с. 97]. Предлог *до* и фразеологизм *вплоть до* имеют в своём значении 'указание на конечный предел чего-либо'. Таким образом, ограничение промежутка времени происходит при употреблении компонентов, выражающих начало и завершение чего-либо, каждый компонент привносит своё значение.

8. Данную подгруппу образуют предлоги, употребляющиеся при указании на 'срок, временные пределы совершения какого-либо действия, изменения состояния или качества': *за*¹ (что) – в шестом значении, *за период* (чего), *за время* (чего), *за годы* (чего).

Лексический производный предлог *за*¹ (что) «употребляется при указании на промежуток времени, в течение которого что-либо совершается или происходит» [271, с. 490–491]. Сочетается с существительными, имеющими сему времени и количественно-именными конструкциями: *пятилетие, год, первая четверть XVIII века, семь месяцев, день, 12 часов, 12 мая, пятнадцать минут, три часа* и др.; с существительными, обозначающими какой-либо процесс, событие, длящиеся определённый промежуток времени: *правление, рабочий день* и др.

С кухни мы управились быстро за какие-нибудь пятнадцать минут (Незнанский).

Работа была сделана за один день (Буганов).

За первую четверть XXVIII в. возникло ещё восемь типов школ, готовивших специалистов различного профиля (Павленко).

У нас есть сводки за прошлый месяц – десять человек из ЛГУ на проходной задержали: выносиличищенные лимоны (Толстая).

Фразеологизм **за период** (чего) имеет в своей семантике указание на протяжённость какого-либо действия, события за определённый промежуток времени. Знаменательный компонент **период** приносит усиление значения первообразного предлога **за**, так как это «промежуток времени в развитии чего-либо, характеризующийся теми или иными признаками, особенностями» [271, с. 109]. Этот предлог употребляется реже, нежели другие предлоги этой подгруппы, и чаще используется в научной литературе (биологии: *за период цветения, за период созревания*; истории: *за период правления* и др.).

За период освобождения Франции от оккупации около четырёх тысяч членов ОСМ были арестованы... (Манусевич).

Фразеологический предлог **за время** (чего) является более продуктивным, чем **за период** (чего): в нашей картотеке 50 употреблений с фразеологизмом **за время** (чего) и только 15 – с **за период** (чего). Знаменательный компонент этого фразеологизма предоставляет ему возможность употребляться с существительными, обозначающими процесс действия или события: *разговор, пребывание, царствование, ссылка, правление, война* и др.

*...дежурный, кажется, впервые **за время разговора** проникся сочувствием к Пахомову (Пронин).*

*За **время правления** Бориса Годунова страна добилась успехов и во внешней политике (Данилов).*

*За **время ссылки** В.И. Ульянов написал ряд трудов по экономическим вопросам и теории социализма (Буганов).*

*За **время моего пребывания** там никакие люди в дом не входили... (Незнанский).*

Фразеологизм *за годы* (чего), благодаря знаменательному компоненту, показывает длительность протекания действия, события. Год – это «единица летоисчисления. Годы – период времени в некоторое количество лет» [271, с. 323–324]. Сочетается с существительными *подъём, практика, существование, учёба, война, правление* и др.

Кажется, впервые за годы моей следовательской практики я всерьёз струсил, даже ладони вспотели (Незнанский).

За годы подъёма доля тяжёлой промышленности поднялась до 1\3 (Буганов).

К такому за годы правления Алексея Михайловича они успели привыкнуть... (Павленко).

9. Представляемую подгруппу составляют релятивные единицы, употребляющиеся при указании на ‘промежуточное положение во времени, то есть временные промежутки, между, которыми что-либо совершается’: *между* (кем, чем) – в 4-м значении, *на рубеже* (чего), *на стыке* (чего), *на пороге* (чего), *на границе* (чего) – во 2-м значении.

Лексический непроеизводный предлог *между* (кем, чем) употребляется при указании на явления, события и т.п., обозначающие промежуток времени, в который что-либо происходит, совершается [271, с. 245]. Сочетается с существительными, обозначающими какой-либо процесс или действие: *два и три часа дня, рейс, удар, допрос, залп* и др.

Пётр, стоя на палубе, в промежутке между залпами сообщал населению радостную весть (Павленко).

В перерывах между допросами она учила итальянку русскому языку; сама же изучала немецкий язык, писала стихи (Манусевич).

Они попеременно избивали его полицейскими дубинками, в паузах между ударами выкрикивали одни и те же вопросы (Манусевич).

Фразеологизмы *на рубеже* (чего), *на стыке* (чего), *на пороге* (чего), *на границе* (чего) – во 2-м значении имеют сему ‘указание на то, что отделяет одно от другого, служит разграничению’. Такое значение эти фразеологизмы

получают за счёт знаменательного компонента, который и привносит во фразеологизм оттенок отделения одного от другого. Сочетаются с количественно-именными конструкциями и с существительными, обозначающими время, событие: *50–60 годы, XVII–XVIII века, век, столетие, юность* и т.п.

На рубеже 50-60-х гг. среди молодёжи распространился особый вид «нигилиста» (Буганов).

Россия на рубеже XVI-XVII веков (Данилов).

Однажды на пороге юности ... они взошли на Воробьёвы горы... (Буганов).

10. В рассматриваемую подгруппу были включены предлоги, употребляющиеся при указании на одновременность совершения двух каких-либо событий: *с³* (кем, чем) – в 9-м значении, *вместе /со* (кем, чем) – во 2-м значении, *одновременно с* (кем, чем).

9-ое значение лексического непроизводного предлога *с³* (кем, чем) является ‘указание на время, событие, явление, с наступлением которого осуществляется какое-либо действие или возникает какое-либо состояние’. Сочетается с существительными, которые обозначают какое-либо действие, событие: *появление, включение, приход, ослабление, окончание, рост, освобождение, рождение, воцарение* и т.п.

С окончанием Крымской войны в истории России началась новая полоса (Буганов).

...но с появлением генерала всё стало медленно меняться... (Незнанский).

С воцарением династии Романовых возобновилось приглашение для консультаций... (Данилов).

Релятивные единицы *вместе с/со* (кем, чем) – во 2-м значении, *одновременно с* (кем, чем), благодаря значению знаменательных компонентов-наречий *одновременно* и *вместе* придаёт данным

фразеологизмам указание на 'одновременность действия, явления'. Сочетаются с существительными: учёба, создание и др.

Одновременно с учёбой в школе и работой в студенческом союзе Даниель самостоятельно изучала труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина (Манусевич).

Одновременно с созданием Национального фронта ФКП готовила условия для развёртывания вооружённой борьбы против оккупантов (Манусевич).

11. Данную подгруппу представляют предлоги, указывающие на обозначение конечного периода или момента, на конец временного отрезка, события, в который что-либо происходит: **в конце** (чего), **на исходе** (чего), **на границе** (чего), **на закате** (чего), **на излёте** (чего), **под занавес** (чего), **к исходу** (чего), **к довершению** (чего).

Особенностью данной подгруппы является то, что её составляют только фразеологические предлоги. Знаменательные компоненты-существительные **конец, исход, граница, закат, излёт, занавес, довершение** содержат в своей семе предел, окончание, завершение какого-либо действия, события. Сочетаются с существительными и количественно-именными конструкциями *октябрь 1938 года, прошлый век, август, XVII век, год, неделя, сентябрь, 30-е годы, день* и т.п.

*Здравствуй, красная девица, Говорит он, – будь царица И роди богатыря Мне **к исходу сентября** (Пушкин).*

*Уже **на исходе первой недели** войны... высшие военные и гражданские власти бежали из столицы (Манусевич).*

*Одновременно **в конце прошлого века** продолжают творить значительные писатели-реалисты (Гуляев).*

***На исходе третьего дня** боёв, когда положение стало отчаянным, подошли подкрепления (Буганов).*

***В конце октября** я начала преподавать русский язык в маленьком шведском городке за полярным кругом (Толстая).*

В конце 1718 г. население столицы было извещено о введении ассамблей (Павленко).

12. В представленную подгруппу вошли предлоги, употребляющиеся при указании на событие, временной отрезок, к началу, которого совершилось другое событие, закончился какой-либо процесс: *к* (чему) – в 5-м значении, *к началу* (чего), *ко времени* (чего), *к моменту* (чего), *на момент* (чего).

Лексический производный предлог *к* (чему) употребляется при указании на срок, к наступлению которого совершается или завершается что-либо, а также при указании на действие, ко времени наступления которого, что-либо происходит, совершается [271, с. 10]. Сочетается с существительными, обозначающими время, и количественно-именными конструкциями: *понедельник, обед, время, год, три часа, вечер, отъезд, август, лето, завтра, день* и т.п.

Как к завтра урока не выучишь, всю ночь снятся учитель, мадам, девицы... (Достоевский).

А работник он не плохой, нам вон надо ещё к завтрашнему дню “жигулёнок” перекрасить, мотор в порядок привести (Пронин).

Дедушка появился к обеду и общался с внучками, как с друзьями: с уважением и интересом (Толстая).

Фразеологизмы *к началу* (чего), *ко времени* (чего), *к моменту* (чего), *на момент* (чего) указывают на время, к которому совершается либо же завершается какое-либо действие. Знаменательный компонент *начало* содержит сему «первый период, первый момент чего-либо, протекающего во времени, первая стадия какого-либо действия, развития какого-либо явления» [271, с. 414]; *момент* – «время, когда осуществляется, наступает какое-либо действие» [271, с. 414]. Оба компонента усиливают значение предлога *к*, привносят добавочное значение начального момента. Фразеологизм *ко времени* (чего) имеет значение указание на начальный момент действия, к сроку. Сочетается с существительными и количественно-

именными конструкциями: *правление, воцарение, 80-е годы, XIX век, смерть, 1943 год* и т.п.

На момент смерти был он членом партии или нет? (Толстая).

С одной стороны, к моменту воцарения Екатерины страна переживала упадок крестьянского хозяйства... (Данилов).

Ко времени смерти Петра она насчитывала около 11 тысяч томов... (Павленко).

К началу XX в. они достигли таких высот, что некоторые представители власти всерьёз забеспокоились (Буганов).

К началу правления ему едва исполнилось 16 лет (Данилов).

13. Эту подгруппу составляют предлоги, употребляющиеся при указании на временной промежуток, событие, в самом начале которого что-либо происходит. Эта подгруппа включает в себя только фразеологические предлоги: *в начале* (чего) – в 1-м значении, *на заре* (чего). Фразеологизм *в начале* (чего) в 1-м значении имеет указание на временной промежуток, в самом начале которого что-либо происходит. Сема ‘первый момент, начало’ содержится у знаменательного компонента, который и привносит её в этот фразеологизм. Сочетается с количественно-именными конструкциями и с существительными, обозначающими время или действия во временной протяжённости – чаще названия месяцев: *май, сентябрь, 1934 год, осень, экспедиция, пьянка, 19 век, царствование* и др.

Так, в последнюю командировку он уехал ещё в начале мая... (Незнанский).

В начале осени 1941 г. она получила вызов (Манусевич).

В начале сентября “Девочка с персиками” была закончена (Буганов).

...знаменитый учёный Лейбниц писал о нём в самом начале путешествия... (Павленко).

14. В представляемой подгруппе объединены предлоги, употребляющиеся при ‘указании на временной предел распространения действия’: *до* (чего) – во 2-м значении, *вплоть до* (чего) – во 2-м значении.

Лексический неизменяемый предлог **до** (чего) во 2-м значении употребляется при указании на временной предел действия, состояния, качества. Сочетается с существительными, обозначающими время, а также какое-либо действие или событие: *получение, принятие, реализация, исправление, момент, сегодня, взрослая жизнь* и др.

*С момента подачи заявки на покупку ГКО и **до** её реализации проходит около недели* (Деньги, июль 26, 1996).

*Сезон начался ранней весной и с перерывами продлиться **до** первого снега* (Челябинск, октябрь 2, 1997).

*И это – после того, как **до** трёх ночи он вынимал из постелей директоров сочинского курортторга...* (Незнанский).

*...Ганка **до** последней минуты сохраняла удивительное самообладание* (Манусевич).

*– Понимаешь, живым или мёртвым он должен быть найден **до** одиннадцатого* (Незнанский).

Фразеологический предлог **вплоть до** (чего) во 2-м значении содержит указание на временной предел распространения какого-либо действия. Знаменательный компонент усиливает и подчёркивает значение предлога **до** (чего). Употребляется с существительными, имеющими временное значение, действие, событие: *возвращение, закрытие, падение, середина века, арест, 24 октября 1937 г.* и т.п.

*А крестьянские волнения в 60 уездах не прекращались **вплоть до** конца 1710 года* (Данилов).

*...а в Смоленской и Псковской **вплоть до** середины века численность населения была меньше, чем в 1811 г.* (Буганов).

*Эту клятву царь выполнял **вплоть до** возвращения из плена своего отца* (Данилов).

15. Данную подгруппу составили предлоги, употребляющиеся при 'указании на временной промежуток, в середине которого происходит какое-либо действие': **в середине** (чего), **среди** (чего).

Лексический производный предлог **среди** (чего) содержит сему указание на ‘промежуток между концом и началом какого-либо отрезка времени’. Сочетается с существительными, обозначающими временной промежуток, событие, действие: *ночь, день, неделя, бал* и др.

*Но если он **среди** ночи шлёт мне телеграмму с текстом о девочках, то я с ним расквитаюсь...* (Незнанский).

Фразеологизм **в середине** (чего) употребляется при указании на время более или менее одинаково от начала и конца чего-либо. Сочетается с количественно-именными конструкциями, существительными, имеющими значение времени, действия: *разговор, век, январь, 60-е годы, XIX век, день, декабрь* и др.

***В середине** разговора про политические действия Анна Павловна разгорячилась* (Толстой).

***В середине** пятидесятых произошло небывалое: мужскую и женскую школу объединили* (Толстая).

***В середине** марта она срочно решает уехать из Загреба* (Манусевич).

16. В подгруппу включены предлоги, употребляющиеся при указании на временной отрезок, превышающий какую-либо норму: **за²** (что), **далеко за** (что). Лексический производный предлог **за²** (что) содержит в своём значении сему ‘указание на переход через какой-либо предел, на превышение какого-либо количества’. Сочетается с существительными, обозначающими временной промежуток: *полдень, полночь* и др.

*Уже было **за** полдень, когда его разбудил скрип двери с хозяйской половины* (Гончаров).

Фразеологизм **далеко за** (что) имеет значение ‘много больше, чем что-либо’. Сочетается с существительными со значением времени: *полдень, полночь* и др.

*Вечерами подруги собирались друг к другу с прялками, с вязаньем, засиживались **далеко за** полночь* (Марков).

17. Эту подгруппу составляют предлоги, употребляющиеся при указании на временной промежуток, который прошел со времени совершения какого-либо действия в прошлом: *тому назад* (что), *назад* (что), *тому* (что).

И лексические и фразеологический предлоги имеют в своём значении сему указание на действие или событие, имевшее место до настоящего времени, раньше, прежде. Сочетаются с количественно-именными конструкциями. Для лексического производного предлога *назад* (что) и для фразеологического *тому назад* (что) характерна постпозиция.

Две недели назад в Москве началась операция «Каскад» (Незнанский).

И вот две недели назад этот Белкин пропал (Незнанский).

Тридцать лет назад Мария Яковлевна была для Марины загадкой (Толстая).

Лет тридцать тому назад на Землю из космоса упал небольшой круглый предмет величиною с каштан... (Житинский).

18. Рассматриваемую подгруппу составляют предлоги, употребляющиеся при указании ‘срока, на который распространяются результаты какого-либо действия’: *на*¹ (что), *на время* (чего).

Лексический непроеводный предлог *на*¹ (что) содержит сему ‘указание на срок, время, на которое распространяются результаты какого-либо действия’. Употребляется с существительными, которые включают в себя значение времени, и с количественно-именными конструкциями: *время, жизнь, 20 лет, месяц, минута, годы, миг, 16 дней, секунда, час, сегодня, зима* и др.

Белая пелена на миг заволкла коротковский мозг, но тотчас свалилась, и наступило необыкновенное прояснение (Булгаков).

Исполнять решения сходов должен был сельский староста, избираемый на три года (Буганов).

*Сорок лет тётя Валя прожила с мужем душа в душу, а похоронив дядю Колю, не могла жить одна – **на** целый год поселила у себя племянника-студента (Толстая).*

*Вот вы **на** неделю за границу уедете, а муж-то справиться один? (Толстая).*

Фразеологический предлог **на время** (чего) употребляется при указании срока, на который распространяется действие, где знаменательный компонент усиливает значение предлога **на**. Сочетается с отглагольными существительными, обозначающими действие: *сев, покос, отсутствие, пребывание, выполнение* и др.

***На время** сева, покоса трав и жатвы они возвращались в свои деревни (Буганов).*

*Сохранилось три редакции указа с перечислением поручений Сенату **на время отсутствия** царя (Павленко).*

Они сосредотачивались на время выполнения боевой операции, а после её завершения распылялись, скрывались в семьях многих тысяч французских патриотов (Манусевич).

19. В данную подгруппу входят предлоги, употребляющиеся при указании на срок, с наступлением которого совершается какое-либо действие: **на¹** (что) – в 9-м значении, **в¹** (что), **о²** (чём) – устар.

Лексический производный предлог **на¹** (что) в 9-м значении указывает на срок, с наступлением которого совершается или должно произойти что-либо. Употребляется с существительными, обозначающими время, и количественно-именными конструкциями: *4 марта, 14 декабря, завтра, суббота* и др.

*Операция была назначена **на** 21 августа 1941 г. (Манусевич).*

*Очерк о гляциологах, 370 строк, шёл **на** завтра (Незнанский).*

*...поэтому **на** субботу был назначен сабантуй, ну, типа загула (Незнанский).*

*В конце концов **на 14 декабря 1825 г.** была назначена новая присяга – Николаю (Буганов).*

20. В подгруппе объединены предлоги, указывающие на возрастной период человека: **в/во¹** (что) – в 13-м значении, **на¹** (чём) – в 6-м значении, **в возрасте** (чего).

Лексический непроеводный предлог **в/во¹** (что) в 13-м значении содержит сему 'указание на срок, отрезок времени, в который протекает какое-либо действие'. Употребляется с количественно-именными конструкциями: *семнадцать лет, семь лет* и др.

***В семнадцать лет** слушательница Высших Бестужевских женских курсов Лиза вышла замуж за Д.В. Кузьмина-Караваева, юриста и эстета (Манусевич).*

*...но **в наши 27 лет** можно ещё обойтись и без жировых складок на шее (Незнанский).*

*Поступив на службу **в семнадцать лет**, он со временем стал не только полководцем, но и крупным дипломатом (Данилов).*

Лексический непроеводный предлог **на¹** (чём) в 6-м значении употребляется при обозначении отрезка, промежутка времени, в пределах которого совершается действие. Сочетается с количественно-именными конструкциями: *65 лет, 70 лет, 17 лет* и т.п.

*19 января 1982 года **на 65-ом году** жизни после тяжёлой продолжительной болезни скончался...генерал армии Сергей Кузьмич Мигун (Незнанский).*

*Молодая супруга **на 21-ом году** жизни родила сына, чем особенно порадовала царя (Павленко).*

***На восьмом году** из женских рук он был передан в мужские... (Павленко).*

Фразеологизм **в возрасте** (чего) употребляется при указании на количество времени, лет от рождения, с момента появления на свет, период,

ступень в росте, развитии человека. Употребляется с количественно-именными конструкциями.

*19 ноября 1825 г. Александр I скончался в **возрасте 47 лет*** (Буганов).

*Всё это вело к тому, что в **возрасте 35-45 лет** дворянин, служивший прежде в армии, теперь мог заниматься своим хозяйством* (Данилов).

Нами выявлены некоторые предлоги, которые могут употребляться при указании на единичные виды временных отношений. Так, предлог **впредь до** (чего) употребляется при указании на событие, действие, до совершения которого запрещается другое действие.

***Впредь до** окончательного утверждения.*

Предлог **в пределах** (чего) указывает на промежуток времени, ограниченный какими-либо сроками.

*Говорят, что в Оренбург ездят по чугунке, и, может быть, я поеду, но всё **в пределах 14 дней*** (Толстой).

Предлог **через** (что) – в 7-м значении употребляется при указании на повторение чего-либо по истечении какого-либо промежутка времени.

*Затем регулярно **через** каждые двадцать-тридцать минут они требовали еду, коньяк, чистые простыни и сигареты* (Незнанский).

Наши исследования показали, что предлоги, предложно-падежная форма имени в русском языке представляют один из самых продуктивных способов выражения временных отношений. Также мы выявили, что именно предложно-падежным формам принадлежит большая роль в дифференциации всего разнообразия темпоральных отношений.

Глава 4.

Семантические свойства темпоральных предлогов во французском языке

В грамматической литературе французского языка высказывалось мнение, что предлог лишён номинативной функции и лексического значения, что лексическое значение предлога совпадает с его грамматическим значением. Мы считаем, что грамматической функцией предлога является выражение подчинительной связи, которая реализует и временные отношения в том числе. Конкретный характер этой связи составляет лексическое значение предлога. Предлоги способны отражать элементы действительности, но эта способность развивается только в сочетании с полнозначными словами. Однако, с другой стороны, предлог всегда сохраняет грамматическое связующее значение, хотя бы потому, что предлог не может быть употреблён вне этой связи. При отсутствии определяющего и определяемого слова предлог превращается либо в знаменательную часть речи (наречие), либо в частицу [61, с. 270–272].

Выявление специфики проявления лексических (либо фразеологических) и грамматических значений предлогов находится в центре внимания лингвистов, исследующих этот класс слов.

Мы рассматриваем лексическое и фразеологическое значение релятивных единиц, так как считаем, что лексическое значение – это значение лексемы, а фразеологическое значение – это значение фразеологизма релятивной семантики, которое является более сложным, в связи с большим количеством сем. Лексические и фразеологические предлоги обладают своим специфическим значением по сравнению со

знаменательными словами. Лексическим или фразеологическим значением обладают все отдельные слова (фразеологизмы). Это есть именно то значение, которым отличается какое-либо данное слово (фразеологизм) от другого слова (фразеологизма).

Отличительными признаками лексических и фразеологических предлогов является большая или меньшая степень абстрактности, обобщённости значений. Лексические неизменяемые предлоги характеризуются большей абстрактностью, но именно их лексическое значение является во французском языке чуть ли не единственным смысловым различителем синтаксических отношений: *il va à deux heures; il va vers deux heures; il ira dans deux heures* (он идёт в два часа; он идёт к двум часам; он придёт через два часа).

Данной точки зрения придерживаются и Н.М. Васильева и Л.П. Пицкова, которые указывают, что «Сependant la valeur lexicale des prépositions se distingue de celle des mots significatifs (substantives, adjectives, verbes): elle est plus abstraite et plus généralisée» [43, с. 112]. Нельзя упускать из виду то, что французские предлоги неодинаковы по степени абстрактности лексического значения. Например, такие предлоги как *au temps de, au moment de, après* более конкретны, чем предлоги *avec, pour* и особенно *à, de, en*.

Слово (фразеологизм) представляет собой единство лексических (фразеологических) и грамматических значений. Грамматическое значение – это «обобщённое, отвлечённое языковое значение присущее ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций и находящее в языке своё регулярное (стандартное) выражение» [263, с. 116]. Грамматическое значение класса предлогов – это категориальное значение релятивности. Эту мысль высказывают и Н.М. Васильева и Л.П. Пицкова, которые утверждают, что значение предлогов может быть определено «comme la valeur relative (ou relationnelle)» [43, с. 112]. Далее авторы справедливо отмечают, что «...la valeur grammaticale des prépositions... est définie généralement comme

l'indication du rapport subordonnatif entre deux termes. La valeur grammaticale est évidemment la même pour toutes les prépositions, contrairement à leur valeur lexical qui oppose les uns aux autres les groupes sémantiques des prépositions» [43, с. 112].

Функция предлогов заключается в выполнении синтаксической связи подчинения между двумя словами и в то же время в выражении их семантических отношений. Предлоги являются не только формантами и оформителями, но и служат показанием смысловых отношений в предложении на том основании, что во французском языке нет падежных флексий.

Ранее высказывалось мнение о наличии в языке так называемых «пустых предлогах» («les prépositions vides»), мы имеем в виду работы С. de Boer, Le Bidois, Galichet, Sechehaye и др. На современном этапе развития лингвистики такое мнение критикуется. Конструктивной критике данная точка зрения была подвержена в трудах В. Potier, который термин «les prépositions vides» квалифицирует как «monstre linguistique» («лингвистическое чудовище»). По мнению Б. Потье, даже предлоги *à* и *de* имеют своё собственное значение, которое проявляется в противопоставлении: *venir à/ venir de* (идти в/ идти из). Мы в своей работе придерживаемся именно этой точки зрения, так как эти предлоги способны выражать не только синтаксическую связь, но и семантически дифференцировать различные конструкции. Например, *elle parle à Marie / elle parle de Marie* (она говорит с Марией / она говорит о Марии).

Лексические производные предлоги обладают более выраженной семантикой, что мы связываем с явным влиянием значения знаменательного слова-источника. Так лексический предлог *depuis* употребляется при указании на период, который завершается моментом речи. Сема с какого-либо периода содержится в лексическом значении предлога и актуализирована в наречии *depuis*. Предлог указывает на период, который завершается моментом речи и поэтому может начинаться только в прошлом,

но никак не в будущем. Указанное значение свойственно данному предлогу при определённых условиях – в сочетаниях с существительным, которое прямо или косвенно обозначает отрезок времени, но в сопровождении какого-либо количественного определителя, также в сочетаниях с наречиями: *longtemps, peu et toujours*. Вне означенных условий предлог **depuis** указывает не на весь период действия, а лишь на его начальный момент.

Je n'ai pas chanté depuis au moins trois ans... Depuis ma bronchite. Depuis combien de temps êtes-vous ici? Depuis quand êtes-vous ici? (Я не пел, по крайней мере, в течение трёх лет. В период моей болезни бронхитом. Сколько времени вы здесь? С какого времени вы здесь?).

Мы отмечаем, что в данных условиях лексический производный предлог **depuis** на русский язык переводится фразеологическим предлогом **в течение** (чего), **на протяжении** (чего). Такое расхождение наблюдается также у лексического производного предлога **pendant**, который на русский язык переводится фразеологическим предлогом **во время** (чего).

Лексические производные предлоги в своём значении содержат элемент лексического значения знаменательного слова, на базе которого они образовались. Так, предлог **durant** содержит сему 'временной промежуток, в течение которого что-либо происходит'. Названная сема обозначается у деепричастия *durant*, который образован от глагола *durer*. Таким образом, лексическое значение деепричастия, к которому восходит предлог, не утрачивается бесследно. У предлога **auparavant** содержится сема 'раньше, прежде, до этого', которая прослеживается у наречия auparavant.

Предлоги **aussitôt, sitôt** содержат сему сразу же, тотчас, сразу же после, которая прослеживается у наречий *aussitôt* и *sitôt*.

Предлоги **voici** и **voilà** употребляются применительно к прошлому действию, но соотносят его с моментом речи:

J'ai reçu un coup de fil voici un quart d'heure. C'est ce qu'on m'a annoncé voilà une heure. (Мне позвонили четверть часа назад. Именно это мне сообщили час назад.)

Предлог *après* содержит сему ‘после, спустя’, обнаруживающуюся у наречия *après*. У предлога *avant* выявляется сема ‘до чего-либо, раньше, прежде’, которая чётко проявляется у наречия *avant*. Сема ‘расположение чего-либо перед чем-либо’ выявляется у предлога *devant* и у наречия *devant*. У предлога *hors* наблюдается сема ‘вне чего-либо, за пределами чего-либо’, которая характеризует наречие *hors*. У предлогов *alentour* и *environ* прослеживается сема ‘близости чего-либо к чему-либо’, которая выявляется у наречий *alentour* и *environ*.

Так же, как и в русском языке, лексические производные предлоги французского языка более чётко дифференцируют смысловые отношения между именем и другими словами в предложении. Мы считаем, что это происходит за счёт ‘прозрачности’ семантической структуры производных предлогов, значение которых легко обнаруживается и вне контекста.

Класс предлогов активно пополняется за счёт фразеологических единиц, соотносительных по своим грамматическим и семантическим свойствам с лексическими предлогами. Фразеологические предлоги с темпоральным значением составляют 61,4% от всех выявленных нами временных релятивных единиц.

Двух- и трёхкомпонентные релятивные единицы с временной семантикой формируют своё значение на основе сем всех составляющих компонентов. Мотивированность фразеологического значения позволяет этим единицам выражать конкретные и определённые синтаксические отношения между словами, по сравнению с лексическими непродводными предлогами. К примеру, фразеологический предлог *au moment de*, взятый вне контекста, несёт в себе общее конкретное значение ‘краткого промежутка времени, в который что-либо происходит’. Контекст реализует это значение, наполняет его конкретным содержанием.

Предлоги *à (la) longueur de, au fil de, au long de, le long de* употребляются при указании на период, на всём протяжении которого совершается описываемое действие. Перечисленные фразеологические

единицы вводят существительные, которые обозначают отрезок времени или действие, состояние, например: *année, jour, semaine, siècle, agonie, marche, repas, trajet, vie etc.*

Фразеологические предлоги *au courant de, au cours de, dans le courant de, dans le cours de, en cours de* употребляются при указании на период, в один из моментов которого совершается действие. Предлоги *au cours de, dans le courant de* вводят существительные, обозначающие время или какое-либо действие, например: *au cours de la nuit, au cours du repas, dans le courant de la journée, dans le courant de la promenade.*

Знаменательный компонент привносит такие дифференциальные семы, которые в сочетании с семой лексических предлогов формируют релятивное значение новой фразеологической единицы. Значение новой фразеологической единицы является более конкретным, так как усиление смыслов. Так, например, предлог *dans le feu de* употребляется при указании на наивысшую точку развития какого-либо действия; *à l'heure de* употребляется при указании на сравнительно небольшой промежуток времени, в течение которого происходит действие, событие; *au milieu de* употребляется при указании на то, что действие происходит на равном удалении от его начала и конца.

Новые фразеологические предлоги появляются в языке для того, чтобы дополнить имеющиеся грамматические средства для выражения специфических оттенков временных отношений либо для обозначения новых, которые появились в жизни современного человека и общества. Процесс образования новых единиц является продуктивным 62% всего корпуса темпоральных предлогов являются фразеологизмами.

Лексические и фразеологические предлоги с общей групповой семой 'указание на временные отношения' входят в субкатегорию «обстоятельственных отношений». В результате анализа картотеки во французском языке выявлено 17 подгрупп и 4 мини-объединения, в состав которых входят как лексические, так и фразеологические предлоги. Предлоги

в подгруппе объединены общей семей и отличаются какой-либо семей индивидуальных значений или стилистической характеристикой.

1. Данную подгруппу составляют предлоги, выражающие указание на 'точный момент действия или события, либо же приблизительный промежуток времени'. Подгруппа подразделена на два мини-объединения.

– В первую мини-подгруппу входят предлоги, указывающие на точное совпадение времени действия с ориентиром: *à, en date de, pour, sur, au moment de*.

Практически единственным предлогом, указывающим на то, что действие совершается в указанный момент, является предлог *à*. Значение, соотносящее время действия не с периодом, а с моментом, свойственно этому предлогу в тех сочетаниях, где он не может быть заменён каким-либо «длительным» предлогом (*au cours de, dans, pendant* и т.п.), а именно в сочетаниях, обозначающих время суток, например, *à midi, à 11 heures, à l'aube, au lever du soleil, au matin*. В описываемом своём качестве предлог наиболее ярко проявляется в том случае, когда далее следует количественно-именная конструкция: *deux heures du matin, midi, onze heures, huit heures* и др. Точность момента действия достигается с помощью следующих существительных: *point, instant, heure* и др.

À deux heures du matin, il avait appelé l'hôtel Forom... (F. Weyergans).

Le lendemain, à midi, Roudolphe arriva devant la porte de Charles avec deux cheveux de maître (Flaubert).

...un réveil mécanique arrêté à onze heures... (J. Echenoz).

...Victoire quitta l'hôtel le lendemain à midi pile... (J. Echenoz).

Le lendemain matin, à huit heures nous nous retrouvions tous rue de Fleurus (J. D'Ormesson).

À ce point du récit d'Éric, le Membre poussa un cri (J. D'Ormesson).

À cette heure de la nuit, tout bruit décuple son écho... (J. Echenoz).

À l'instant où la place s'effaçait de nos yeux, j'aperçus en un éclair le vendeur et la vendeuse (J. D'Ormesson).

Наряду с предлогом *à*, вводящим обозначение числа и месяца, который в речи обычно опускается, в официальном стиле употребляется предлог *en date de*. После этого предлога обычно употребляется количественно-именная конструкция: *en date du 15 décembre 1948...* Мы считаем, что этот предлог относится к этому мини-объединению на том основании, что это «*indication du jour, du mois et de l'année où s'est produit un fait*» [262] («указание на день, месяц и год, когда происходит действие»).

Предлог *pour* употребляется при указании на совпадение времени действия с точным моментом его совершения отличается от *à* и от *en date de* тем, что может указывать только на момент в будущем и притом может вводить только слово *heure* с количественным числительным: *pour quatre heures*, в других случаях этот предлог указывает на протяжённость действия во времени. ...*un client ...m'a convoqué pour quatre heures et quart précises* [198, с. 86].

Предлог *sur* при определённых условиях имеет значение точного, точного момента действия с временным ориентиром. Об этом значении данного предлога подробно написано у Д. Пайара, который говорит, что эффект точности достигается употреблением слова *coup* [154, с. 152–157]. *Il est arrivé sur le coup des onze heures* (Он пришёл в одиннадцать часов, дословно: с боем одиннадцатого часа) [154, с. 154].

Nous débarquâmes place Vendôme un mercredi de la fin de juillet sur le coup de midi (J. D'Ormesson).

Фразеологическая единица *au moment de* также относится к этому мини-объединению, выражая точный момент действия.

Ça s'est passé juste au moment de ton départ...(J. Echenoz).

Tout marchait jusqu'à ce soir d'orage où Lampoule ... laissa tomber l'une d'elle au moment de franchir la porte (J. Echenoz).

– Вторую мини-подгруппу составляют предлоги, указывающие на приблизительное совпадение времени действия с моментом речи или временным ориентиром: *sur, vers, environ, alentour, à l'environ de, aux*

alentours de, aux environs de. Чаще всего приблизительное указание на момент действия осуществляется предлогами **sur** и **vers**: *sur les quatre heures, vers les huit heures.*

Предлог **sur**, как указывает Д. Пайар, привносит дополнительное значение приблизительности [154, с. 152–154]. Для достижения приблизительности количественно-именная конструкция должна употребляться с определённым артиклем, что также отмечается Д. Пайаром [154, с. 153].

*Il a fait son apparition **sur** les onze heures* (Paillard).

***Sur** les quatre heures, mon père revint de Montignac...*(Тер-Авакян).

Предлог **vers** имеет указание на приблизительный временной момент действия, после которого употребляется чаще всего количественно-именная конструкция либо *midi, minuit, l'heure habituelle, l'heure du thé* и т.п.

*C'était en début de matiné, **vers** dix heures, quelque trois semaines après son arrivée, Victoire n'attendait évidemment personne* (J. Echenoz).

*Mais à présent Victoire...patiente sans voir Gérard paraître **vers** treize heures comme d'habitude* (J. Echenoz).

– ***Vers** onze heures du soir, comme les jours précédents* (Siméon).

*Nous repartions par la rue de la Paix, qui est large et peu encombrée, **vers** midi, en juillet* (J. D'Ormesson).

*Victoire, la première nuit qu'il fit défaut, ne s'était pas éveillée **vers** l'heure habituelle de son arrivée...* (J. Echenoz).

Значительно реже встречаются предлоги **aux alentours de, aux environs de** и **environ**. Употребление предлога **aux environs de** во временном значении критикуется такими лингвистами как Литтре, Лё Бидуа, но мы поддерживаем мнение М. Гревиса о том, что этот предлог используется во временном значении, чаще в художественной литературе.

***Aux alentours de** 23 h. 20, il y eut une minute de silence. Il y avait peu de monde dans le restaurant où ils échoèrent **aux environs de** dix heures du soir. Ces*

apparitions à la Frigoli se terminaient, environ huit heures, par une scène jouée sur place...(Тер-Авакян).

2. В рассматриваемую подгруппу включены предлоги с указанием на какой-либо период времени, процесс, на всём протяжении которого совершается какое-либо действие: *à (la) longueur de, au fil de, de, (tout) au long de, (tout) le long de, à, sur*. Предлоги *(tout) au long de, (tout) le long de* в этом ряду не содержат никаких дополнительных оттенков значений и дистрибутивных ограничений.

Предлог *à longueur de* может также иметь форму с артиклем *la, à la longueur de*. Значение фразеологической единицы остаётся таким же. В словаре Микро Робер эту единицу преподносит в варианте без артикля [622], следовательно, мы делаем вывод, что для французов предпочтительнее употребление её без артикля.

Предлог *au fil de* употребляется в предложениях, где речь идёт о постепенном изменении состояния предмета:

Au fil des jours, Patricia allait plus mal.

Он может употребляться и когда речь идёт о действиях, в этом случае этот предлог выступает как синоним единиц данной подгруппы *((tout) au long de, (tout) le long de*:

Ils accouchent de nous, au fil des ans.

Предлоги данной подгруппы вводят существительное, обозначающее отрезок времени, действие или состояние: *année, jour, semaine, siècle, agonie, marche, repas, trajet, vie* и т.п.

Toute une série d'attaques...n'ont jamais été élucidées tout au long de ces dernières années: c'était nous (J. D'Ormesson).

...dont mon grand-père et le Professeur nous détaillèrent les beautés tout au long d'une bonne demi-douzaine de dîners du 'Filioque' (J. D'Ormesson).

Mais qu'ils viennent nous faire chier à longueur de dîner avec des conneries touristiques... (J. D'Ormesson).

Предлог *à* может обозначать какой-либо период, дату и т.п.: *à cette date, au 20 novembre, à la mi-mars, à Pâques, au XVIIIe siècle* и др.

3. В данную подгруппу включены релятивные единицы, употребляющиеся при указании на какое-либо событие, явление, процесс и т.п., задолго или незадолго до совершения которого, что-либо происходит. Эта подгруппа состоит из 2 мини-объединений.

– Первое мини-объединение представлено предложениями, указывающими на какое-либо явление, процесс или событие, незадолго до совершения которого, происходит что-либо: *avant, avant de, auparavant, plus tôt, à la veille de*. Для того чтобы указать на малый промежуток, употребляется наречие *peu* перед предложениями *avant, avant de* и такая конструкция на русский язык переводится *незадолго до* (чего). Предлог *à la veille de* уже содержит в своей семантике указание на небольшой промежуток времени, до совершения которого что-либо происходит. Фразеологическая единица *plus tôt*, находясь в постпозиции, употребляется с количественно-именной конструкцией, которая уточняет временной промежуток: *une heure, une demi-heure, une minute* и т.п.

Il indiquait...que le compte de mon grand-père avait été vidé une demi-heure plus tôt (J. D'Ormesson).

Même s'il avait finit avant son retour, il ne lui dirait pas au téléphone (F. Weyergans).

Le livre avait paru juste avant l'été 1955 (F. Weyergans).

Avant les vacances de Pâques, on leur faisait revivre le sacrifice du Christ... (F. Weyergans).

Baignée, maquillée, parfumée, Victoire s'installa peu avant midi à la terrasse d'un café... (J. Echenoz).

Encore une minute avant le prochain plan (J. D'Ormesson).

«...je t'en écris de superbes dans mes rêveries le soir avant de m'endormir » (F. Weyergans).

...elle... tenterait de lire dans le noir l'heure sur sa montre avant d'allumer sa lampe (J. Echenoz).

*Assieds-toi normalement, Juju, mets ta ceinture, lui dit sa mère **avant de proposer à Victoire...*** (J. Echenoz).

*Trouvant abri dans des lieux isolés...**avant de s'endormir** elle reliait avec une ficelle l'anse de son sac à son poignet* (J. Echenoz).

Проанализировав примеры с фразеологической единицей **avant de**, мы приходим к выводу, что часто в постпозиции употребляется инфинитив, который указывает на то, что действие совершается в непосредственной близости к временному ориентиру (см. примеры выше).

– Ко второму мини-объединению относятся предлоги, указывающие на события, процесс или явление, задолго до совершения которого, происходит что-либо: **avant, avant de, à l'avance, auparavant, plus tôt**. Предлог **avant** встречается в следующих конструкциях:

- в конструкциях с наиболее полным составом, где эксплицитно выражается как временной ориентир, так и интервал, отделяющий время действия от ориентира;
- в конструкциях, где отсутствует обозначение интервала;
- в конструкциях, где отсутствует обозначение ориентира (то есть который угадывается из контекста).

Независимо от конструкции предлог употребляется в постпозиции, если обозначается интервал и в препозиции при обозначении ориентира: *deux ans **avant, avant le repas***. По данным нашего материала, зачастую только контекст указывает на временной промежуток, задолго или незадолго до которого что-либо происходит: *quelques semaines, mois, ans, années, jours* и т.п.

*Un an **avant** sa mort, il lui avait écrit...* (F. Weyergans).

*...j'aurais encore l'occasion, à mon âge, **avant de mourir, de servir mon pays*** (J. D'Ormesson).

*François s'en voulait encore de ne pas lui avoir écrit la veille une longue lettre qu'il aurait reçue juste **avant de mourir*** (F. Weyergans).

*...ils y avaient pris goût **avant de** s'y habituer (J. Echenoz).*

*Il avait été jésuite et cardinal **avant de** se battre contre les Cosaques et d'épouser sa belle-sœur... (J. D'Ormesson).*

*Tous ses amis savaient que François Weyergraf avait commencé d'écrire, cinq ans **plus tôt** un livre sur son père (F. Weyergans).*

*C'était vingt ans **plus tôt**...qu'il avait pris la décision de lui consacrer un livre (F. Weyergans).*

*Un jour elle envisagea bien de se prostituer comme elle l'avait projeté quelques semaines **plus tôt** (J. Echenoz).*

*...comme elle s'était éveillée quelques mois **plus tôt** (J. Echenoz).*

*...François avait pensé à ce que lui avait dit sa mère quelques années **plus tôt** à propos d'une autre jeune fille... (F. Weyergans).*

*J'avais, quelques jours **auparavant**, reçu la visite de Joseph (Duhamel).*

4. Рассматриваемую подгруппу составили предлоги, указывающие на временной отрезок, событие, процесс, после которых что-либо происходит: **après, à, à la suite de, ensuite de, passé, au lendemain de, aussitôt, sitôt, plus tard**. Среди предлогов данной подгруппы выделяется предлог **après**, отличающийся значительно большей употребительностью. Наш материал также подтверждает вывод Г.А. Тер-Авакяна о том, что этот предлог способен выступать в конструкциях различного состава:

- в конструкциях, содержащих указание и на ориентир, и на интервал;
- в конструкциях, в которых отсутствует указание на интервал;
- в конструкциях, в которых отсутствует указание на ориентир.

*François comprit que, vingt ans **après** la mort de son père, le destin...l'avait rattrapé... (F. Weyergans).*

*C'était en début de matinée, vers dix heures, quelque trois semaines **après** son arrivée, Victoire n'attendait évidemment personne (J. Echenoz).*

*Il la retrouvait éveillée dans le noir puis ils s'endormaient une ou deux heures **après** (J. Echenoz).*

*Peut-être aussi, passant au pavillon **après** le départ de la jeune femme, avait-il trouvé porte close... (J. Echenoz).*

*...c'est **après** de longues marches et de soigneux repérages dans la région... (J. Echenoz).*

*Elle ne pratiqua plus l'auto-stop qu'**après** la tombée du jour... (J. Echenoz).*

*Trois jours **après**, le 25 juin 1940, la France dépose les armes (La langue française).*

***Après** ses années parisiennes il fait un tour du monde en 1935... (Simenon).*

***Après** avoir battu Lothaire en 1841, Charles et Louis prêtent le fameux serment de Strasbourg... (La langue française).*

***Après** la mort de Philippe le Bel ...la couronne quitte la branche capitienne... (La langue française).*

*...je crois qu'on l'a trouvé deux ou trois jours **après** dans la salle de bains (J. Echenoz).*

Предлоги **à, à la suite de, ensuite de, passé** употребляются только в конструкциях, где они вводят обозначение ориентира. Так, предлог **à** рассматриваемое нами значение имеет только тогда, когда употребляется с существительными, обозначающими действие, с которого начинается какой-либо этап в жизни человека, группы людей, в жизни отдельной страны или многих стран, в жизни природы: **à sa naissance, à la mort de, à son arrivée, à son réveil, au lever du rideau, à la Libération, à la Révolution, à la rentrée, au coucher du soleil, au lever du soleil** и т.п.; с существительными, которые обозначают действие, сопровождающееся прилагательными *premier, dernier* и т.п.

À son arrivée au pouvoir, en 1933, Adolf Hitler affiche son objectif: créer la Grande Allemagne (La langue française).

À son retour en Europe il s'installe d'abord sur la Côte d'Azur, puis en Suisse qui devient le lieu de sa résidence depuis 1957 jusqu'à sa mort en 1989 (Simenon).

À la mort de Clovis en 511, ses fils, Thierry, Clodomir et Childebert, se partagent son royaume (La langue française).

À sa mort, Charlemagne lègue son empire à ses trois fils (La langue française).

C'était elle qui avait élevé mon père et, à la mort de mes parents sur l'autostrade du soleil, elle s'était attachée... à mon grand-père et à moi (J. D'Ormesson).

Предлог *à la suite de* употребляется перед существительными, обозначающими действие, состояние или временное значение. Il rentrait au corps *à la suite d'une* longue absence. *À la suite de* cette nuit, elle disparut pour des semaines.

Фразеологическая единица *ensuite de* характеризуется лингвистами как устаревшая, но иногда встречается у некоторых писателей: *...ensuite des civilités d'usage, il s'inquit du jour où il pourrait faire amener ses meubles...* [Le Roy].

Предлог *passé* указывает на временной ориентир:

Passé un certain âge, on devrait changer régulièrement de médecins (F. Weyergans).

Фразеологический предлог *plus tard* указывает на интервал, который отделяет время действия от момента речи. Рассматриваемая единица занимает постпозиционное место, как показывает наш материал, после количественно-именной конструкции: *six semaines, vingt ans, une vingtaine d'années, quinze jours, trois minutes, six mois* и т.п.

Ils revinrent quinze jours plus tard avec des mines de vacances (J. D'Ormesson).

...vingt ans plus tard, le livre n'existait toujours pas (F. Weyergans).

Puis, un peu plus tard, une masse noire descendit de la côte Sainte-Catherine... (Maupassant).

Six semaines plus tard, Leila, Éric et moi étions de première force au pistolet... (J. D'Ormesson).

*Victoire ne reprit conscience que longtemps **plus tard**... (J. Echenoz).*

*Dix jours **plus tard**, mon grand-père revenait (J. D'Ormesson).*

*Deux heures **plus tard** il faisait toujours nuit mais toute chose avait pris l'éclat du neuf sous l'électricité... (J. Echenoz).*

*Six mois **plus tard**, le vendeur téléphone (J. D'Ormesson).*

5. В предлагаемую подгруппу вошли предлоги, употребляющиеся при указании на какое-либо действие, событие, являющееся начальным моментом, отправной точкой для другого действия, события: **dès, depuis, de, avec, aux approches de**.

Наиболее употребительным предлогом в этой подгруппе является предлог **depuis**. Этот предлог употребляется при указании на начало действия, причём это действие или результат его продолжается до того момента, когда о нём говорится. С этим предлогом могут употребляться существительные, обозначающие какое-либо событие в жизни человека, действие, а также числительные, например: *arrivée, naissance, mort, 1952* и т.п.

*Plus de cinq minutes **depuis** notre arrivée devant La Toison d'or (J. D'Ormesson).*

*Il avait calculé que cinq ans correspondaient à deux heures par jour **depuis** sa naissance... (F. Weyergans).*

***Depuis** la mort de son père, il avait appris trop souvent la mort de gens qu'il connaissait (F. Weyergans).*

*Louis-Philippe avait un peu changé **depuis** la dernière fois (J. Echenoz).*

***Depuis** la mort de son père, il avait fait énormément de choses (F. Weyergans).*

*Victoire, ayant enfin compris l'origine des bruits anonymes qui l'intriguaient **depuis** son arrivée... (J. Echenoz).*

***Depuis** 1952 il est membre de l'Académie Royale de Belgique (Simenon).*

Предлоги **de, aux approches de** значительно уступают по своей употребительности предлогу **depuis**.

*Le père, résistant **de** la première heure, déporté en 1943 (J. D'Ormesson).*

*– Mais, si **du** premier jour elle m'a aimé, elle doit... m'aimer davantage (Flaubert).*

Предлог **avec** отличается от других предлогов этой подгруппы тем, что указывает на момент, с которого начинается действие или состояние с оттенком причинно-следственной связи между ними.

*L'art gothique fait son apparition **avec** le début de la construction de la cathédrale Notre-Dame de Paris en 1663 (La langue française).*

*La Guerre qui menaçait depuis des mois, débute le 1er septembre 1939, **avec** l'entrée des troupes allemandes en Pologne (La langue française).*

*Les trois mois de location, d'ailleurs, touchaient à leur fin **avec** l'hiver (J. Echenoz).*

Предлог **dès** на начальный момент указывает тогда, когда речь идёт о состоянии, продолжительном действии. Эта единица привносит в предложение оттенок того, что действие начинается очень рано.

***Dès** le jeudi, je me sentis mal (J. D'Ormesson).*

***Dès** le printemps de 325, Constantin le Grand...réunit à Nicée pour condamner l'arianisme une assemblée des évêques (J. D'Ormesson).*

***Dès** le 17 juin, de Gaulle s'envole à Londres (La langue française).*

6. Эту подгруппу составляют предлоги, употребляющиеся при указании на временной промежуток, процесс, лицо, при котором что-либо происходит или происходило: **sous, dans, en, à, au temps de, à l'époque de**.

Предлог **sous** имеет ограниченное употребление: он вводит либо имя собственное, либо нарицательное: *Saint Louis, le règne de qn, Ramsès, Périclès, Élisabeth, Auguste, Pierre, Louis XIV* и т.п.

*Il aurait voulu vivre au XVIIIe, au XVIIIe, **sous** Louis XIV, **sous** Henri IV ou Louis XIII... (J. D'Ormesson).*

***Sous** Saint Louis la langue française s'impose au reste de l'Occident et supplante le latin (La langue française).*

*Je ne sais pas, car je ne sais rien, si les gens étaient aussi mécontents... **sous** le tsar Pierre le Grand (J. D'Ormesson).*

*Si ce mouvement de croissance économique, politique et culturelle se poursuit **sous** le règne de Philippe le Bel, la dinastie capitienne ne touche pourtant à sa fin (La langue française).*

***Sous** son règne, l'Occident fait son unité et rattrape son retard sur les civilisations musulmane et byzantine (La langue française).*

Предлоги ***en, dans, au temps de, à l'époque de*** в сочетании с существительным, обозначающим процесс, указывают на временной промежуток, в который имеет место это событие.

***En** voyage, il achetait des cartes postales... (F. Weyergans).*

***En** présence de mon grand-père ou **en** son absence, Éric ne cessait jamais...de lui témoigner du respect (J. D'Ormesson).*

*Il faisait ses premières armes **dans** la Révolution (J. D'Ormesson).*

*Endormi, rien n'eut signalé sa présence s'il ne s'était exprimé en supirant souvent **dans** son sommeil (J. Echenoz).*

*Il aurait voulu vivre au XVIIIe, au XVIIe... **à l'époque de** la Renaissance, ou à celle des Croisades (J. D'Ormesson).*

*Pour se donner bonne conscience, il avait situé son ouvrage **au temps de** la Renaissance, sur les bords de la Loire... (J. D'Ormesson).*

7. В данную подгруппу нами включены предлоги, употребляющиеся при указании на начальный и конечный временной предел. Особенностью этой подгруппы является то, что её составляют предлоги, употреблённые комплексно: ***de ... à, depuis ... jusqu'à***.

Предлоги рассматриваемой подгруппы указывают на временные пределы, в которых совершается или должно происходить какое-либо действие. В эту подгруппу, так же, как и в русском языке, входят предлоги, которые указывают на начало и конец действия, события.

*Après ses années parisiennes il fait un tour du monde en 1935, vit au Canada et aux États-Unis **de** 1945 à 1955 (Simenon).*

À son retour en Europe il s'installe d'abord sur la Côte d'Azur, puis en Suisse qui devient le lieu de sa résidence depuis 1957 jusqu'à sa mort en 1989 (Simenon).

8. В рассматриваемую подгруппу входят предлоги, употребляющиеся при указании на срок, временные пределы совершения какого-либо действия, изменения состояния или качества: **à, en**.

В этой подгруппе фразеологических предлогов нами не было обнаружено, тогда как в русском языке фразеологические единицы **за время** (чего), **за годы** (чего), **за период** (чего).

Le sort de Pologne est réglé en deux semaines, le 28 septembre 1939 Varsovie capitule (La langue française).

En quelques semaines, l'histoire boscule (La langue française).

Pour des raisons différentes, Esmeralda était devenue, en douze minutes, aussi célèbre qu'Ava... (J. D'Ormesson).

Un soir, au dîner du Filioque, il se passa quelque chose... (J. D'Ormesson).

Il connaissait notre famille et, le soir même, à un dîner improvisé aux chendelles... (J. D'Ormesson).

9. Эту подгруппу составляют релятивные единицы, употребляющиеся при указании на промежуточное положение во времени, то есть временные промежутки, между, которыми что-либо совершается: **entre**.

В рассматриваемой подгруппе нами был обнаружен всего один предлог *entre*, тогда как в русском языке их 5.

Il n'est pas impossible que l'arianisme... ait préparé la voie, entre le IVe et le VIIe siècle... (J. D'Ormesson).

Entre quatre et cinq heures, je dus m'assoupir (La langue française).

10. Рассматриваемую подгруппу представляют предлоги, указывающие на обозначение конечного периода или момента, конец временного отрезка, события, в который что-либо происходит: **jusqu'à, à**.

Основным предлогом, указывающим на конечный момент периода, является, по мнению Г.А. Тер-Авакяна, с которым мы согласны, предлог

jusqu'à. После рассматриваемого предлога употребляется как временной ориентир, так и действие или событие, которое служит конечным пунктом какого-либо действия: *moment, an, arrivée, date, minute, soir, été* и т.п.

Что касается предлога **à**, то на конечный момент он указывает в сочетании с предлогом **de** (см. выше).

Alors elle s'était tue, avalant sa rage dans stoïcisme, qu'elle garda jusqu'à sa mort (Flaubert).

Leur écho se propageait de proche en proche et parvenait jusqu'à nous ... (J. D'Ormesson).

...Victoire quitta l'hôtel le lendemain à midi pile, profitant jusqu'à la dernière minute de son dernier abri (J. Echenoz).

... 'ce n'est pas grave, c'est sûrement nerveux', auquel il avait préféré croire jusqu'à la fin de sa vie... (F. Weyergans).

11. Рассматриваемую подгруппу составляют предлоги, употребляющиеся при указании на временной промежуток, событие, в самом начале которого что-либо происходит. Эта подгруппа включает в себя лексические и фразеологические предлоги: **à, à partir de, à compter de, à dater de, du début de, au début de**.

Предлог **à**, в сочетании со словами *matin, soir, jour, nuit* обозначают не весь называемый период, а лишь его начало: *au matin, au soir, à la nuit* и т.п.

... elle évita les routes de crainte de retomber sur lui, tremblante, ne se rendant compte qu'au matin qu'elle avait oublié son sac plastique dans la voiture (J.Echenoz).

Un soir, au sortir de l'hiver, où il faisait un de ces temps miraculeux qui annoncent déjà l'été... (J.D'Ormesson).

On était aux premiers jours d'octobre (Flaubert).

Следует отметить, что фразеологические предлоги употребляются чаще в официальном стиле, за исключением **du début de** и **au début de**, но встречаются и в литературе. В предложении употребляются с существительными, наречиями, числительными: *aujourd'hui, instant, six* и т.п.

À compter d'aujourd'hui, je ne veux plus voir ces hommes. ... en rendit compte à quelque autorité puisqu'un frais matin du début septembre... (J.Echenoz).

Au début de l'après-midi, l'affaire était terminée (J.D'Ormesson).

Au début du premier millénaire avant notre ère, l'âge du fer se substitue à celui du bronze (La langue française).

C'était en début de matinée, vers dix heures, quelque trois semaines après son arrivée, Victoire n'attendait évidemment personne (J.Echenoz).

12. В подгруппу объединены предлоги, употребляющиеся при указании на временной предел распространения действия: **jusqu'à**.

Поскольку во французском языке отсутствует падежная система, то особенности, оттенки значения предлога отражает контекст. В этой подгруппе **jusqu'à** употребляется с существительными.

L'exil va se prolonger jusqu'à l'été 1944 (La langue française).

13. Данную подгруппу составили предлоги, употребляющиеся при указании на временной промежуток, в середине которого происходит какое-либо действие: **dans le feu de, au milieu de**.

Рассматриваемые предлоги указывают на то, что действие происходит в самой середине какого-либо действия.

Et, dans le feu de l'action, il s'était mis à le tutoyer (J.D'Ormesson).

Il s'était élevé contre la hiérarchie catholique en prenant parti pour la pilule au milieu des années soixante (F.Weyergans).

Cette fois elle s'éveillerait au milieu de la nuit... (J.Echenoz).

Au milieu du mois d'août, le vent les agita plus souvent... (J.Echenoz).

De la fin du XIIIe au milieu du XIVe siècle, le royaume capétien est à son apogée (La langue française).

Le château, qui apparaît en France au milieu du Xe siècle est le symbole de la puissance du seigneur (La langue française).

14. В эту подгруппу включены предлоги, употребляющиеся при указании на временной отрезок, превышающий какую-либо норму: **hors, en dehors de**.

Предлоги данной подгруппы указывают на период, вне которого совершается действие.

Hors saison, certains jours, Mimizan-Plage, le ciel pâle et le silence y forgeaient une ambiance... (J.Echenoz).

En dehors des heures de travail, je suis tout à toi (Тер-Авакян).

15. Рассматриваемую подгруппу составляют предлоги, употребляющиеся при указании на временной промежуток, который прошел со времени совершения какого-либо действия в прошлом: **voici, voilà, il y a**.

Предлоги рассматриваемой подгруппы указывают на временной интервал, который уже прошёл по отношению к моменту речи.

*Lorsqu'il était passé **voici** quelques semaines au pavillon du golf ... Louis-Philippe avait grommelé* (J.Echenoz).

*J'ai reçu un coup de fil **voici** un quart d'heure. C'est ce qu'on m'a annoncé **voilà** une heure. L'histoire de la Guaule débute **il y a** plus de 2700 ans dans la violence* (La langue française).

***Il y a** longtemps, du coup, qu'il se méfie des études et des étudiants...* (J.D'Ormesson).

***Il y a** bien longtemps que je n'ai plus pensé à elle* (J.D'Ormesson).

16. Эту подгруппу составляют предлоги, употребляющиеся при указании срока, на который распространяются результаты какого-либо действия: **pour**.

Предлог **pour** в рассматриваемой подгруппе употребляется с существительными, которые могут сопровождаться числительными: *une ou deux nuits, la nuit, le moment, le présent, quelques semaines, quelques heures* и др.

***Pour** le moment, j'habite une toute petite pièce avec un ami .*

***Pour** une ou deux heures il s'agissait de couples irréguliers...* (J.Echenoz).

Ici, encore, on n'est pas trop heureux pour le moment, parce qu'ils ne font pas de mal.. (Maupassant).

17. В данную подгруппу входят предлоги, употребляющиеся при указании на срок, с наступлением которого совершается какое-либо действие: *aux approches de*.

Рассматриваемый предлог употребляется при указании на какой-либо ориентир, с наступлением которого происходит другое действие.

Aux approches d'août, Paris se vidait.

18. В этой подгруппе мы объединили предлоги, указывающие на 'возрастной период человека': *à, à l'âge de*.

Данный предлог указывает также на возраст: *à cet âge, à 15 ans*.

Je n'aurais jamais cru, disait-il, que j'aurais encore l'occasion, à mon âge, avant de mourir, de servir mon pays (J.D'Ormesson).

À seize ans il est journaliste à la Gazette des Lièges (Simenon).

À douze ans, sa mère obtint que l'on commençât ses études (Flaubert).

À vingt ans, il s'était engagé sous un faux nom à la Légion étrangère, où il s'était fait des amis (J.D'Ormesson).

Наши исследования показывают, что во французском языке значение предлога более зависимо от контекста, чем в русском языке. Так, к примеру, предлог *depuis* в определённом употреблении имеет значение 'в течение, на протяжении', в сочетании с другими словами имеет значение 'с, с начала'. Мы считаем, что это происходит по причине отсутствия падежной системы в рассматриваемом языке. Временные предлоги (предлоги, выражающие временные отношения) существуют во всех языках (где есть часть речи – предлоги): время – универсальная категория, в силу того, что это одна из форм существования материи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная литература

1. Абросимова Т.А. Хрестоматия по теоретической грамматике французского языка (на французском языке): учеб. пособие для студ-ин-тов и фак-тов. иностр. яз. / Т.А. Абросимова. – Ленинград: Просвещение, 1972. – 248 с.
2. Августин А. Исповедь / А. Августин. – Москва: Республика, 1992. – 335 с.
3. Агафонов К. О конструкции «предлог *c* + генитив» / К. Агафонов // Исследования по семантике предлогов: сб. статей. – Москва: Русские словари, 2000. – С. 313–337.
4. Адмони В.Г. Основы теории грамматики / В.Г. Адмони. – Москва-Ленинград: Наука, 1964. – 105 с.
5. Алексеев П.В. Философия: учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – Москва: ПБОЮЛМ. А. Захаров, 2001. – 608 с. – ISBN 978-5-392-17431-7
6. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 1999. – 271 с. – ISBN 5-7333-0164-3 : 1500
7. Алпатов В.М. Об антропоцентрическом и системоцентрическом подходе к языку / В.М. Алпатов // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 15–26.
8. Амирова Т.А. История языкознания: учеб. пособие для студ-в высших учеб. заведений / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский; под ред. С.Ф. Гончаренко. – Москва: Академия, 2003. – 672 с. – ISBN 5-7695-2377-8

9. Апресян В.Ю. Для и ради: сходства и различия / В.Ю. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 3. – С. 17–27.
10. Апресян Ю.Д. Проблема синонима / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1957. – № 6. – С. 85.
11. Апресян Ю.Д. Синонимия и синонимы / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1969. – № 4. – С. 19–24.
12. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – Москва: Наука, 1974. – 367с.
13. Апресян Ю.Д. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке / Ю.Д. Апресян // Русистика сегодня. Язык: система и её функционирование. – Москва, 1988. – С. 57–78.
14. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян // Избранные труды. – Москва, 1995. – Т. 1. – 472 с.
15. Арутюнова Н.Д. Логические теории значения / Н.Д. Арутюнова // Способы и методы семантических исследований. – Москва: Наука, 1976. – С. 92–119.
16. Архангельский В.Л. Соотношение и взаимодействие единиц фразеологического уровня с единицами других уровней современного русского языка / В.Л. Архангельский // Уровни языка и их взаимодействие. – Москва, 1967. – С. 22–26.
17. Аскарлова А.Х. Семантические процессы в рамках лексикосемантического макрополя времени (на материале русского, английского и немецкого языков): дис. .... канд. филол. наук / А.Х. Аскарлова – Саратов, 1992. – 192 с.
18. Аскин Я.Ф. Проблема времени: её философское истолкование / Я.Ф. Аскин. – Москва: Мысль, 1966. – 200 с.
19. Астафьева Н.И. Предлоги в русском языке и особенности их употребления / Н.И. Астафьева. – Минск: Высшая школа, 1974. – 61 с.

20. Ахманова О.С. О роли служебных слов в словосочетании / О.С. Ахманова // Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР. – 1952. – № 2. – С. 5–7.
21. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. – Москва: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
22. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке / В.В. Бабайцева. – Москва: Просвещение, 1988. – 159 с.
23. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматическом строе языка и методика их изучения / В.В. Бабайцева. – Москва, 1988. – 132 с.
24. Бабаян М.А. Практическая грамматика французского языка / М.А. Бабаян, Н.М. Флёрова. – Москва: Внешторгиздат, 1964. – 504 с.
25. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – Москва: Иностранная литература, 1955. – 416 с.
26. Белякова С.М. Категория темпоральности в русском языке: история изучения / С.М. Белякова // Пространство и время в языке, язык в пространстве и времени: сб. статей. – Тюмень, 2005. – С. 13–21.
27. Белоусов В.Н. Краткая русская грамматика / В.Н. Белоусова, И.И. Ковтунова, И.Н. Кручинина и др.; под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. – Москва: Русский язык, 1989. – 639 с.
28. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – Москва: Прогресс, 1974. – 447 с.
29. Биньковская М.В. Предлоги в деловом языке второй половины XVIII века: структура, семантика, функционирование: дис. .... канд. филол. наук / М.В. Биньковская. – Челябинск, 2003. – 269 с.
30. Болдырев Р.В. Предложно-падежное функциональное взаимодействие в русской разговорной речи / Р.В. Болдырев. – Киев: Наукова думка, 1982. – 241 с.
31. Бондаренко В.С. Предлоги в современном русском языке / В.С. Бондаренко. – Москва: Учпедгиз, 1961. – 75 с.

32. Бондарко А.В. О некоторых аспектах функционального анализа грамматических явлений / А.В. Бондарко // Функциональный анализ грамматических категорий. – Ленинград, 1973. – С. 5–31.
33. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени / А.В. Бондарко. – Санкт-Петербург СПбГУ, 1999. – 257 с. – ISBN 5-288-02396-4
34. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий / А.В. Бондарко. – Ленинград: Наука, 1976. – 256 с.
35. Бондарко А.В. Категориальные и некатегориальные значения в грамматике / А.В. Бондарко // Принципы и методы семантических исследований. – Москва: Наука, 1976. – С. 180–202.
36. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл / А.В. Бондарко. – Ленинград: Наука, 1978. – 175 с.
37. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени / А.В. Бондарко. – Санкт-Петербург, 2001. – 260 с. – ISBN 5-288-02396-4
38. Брутян Г.А. Язык и картина мира / Г.А. Брутян // Философские науки.– 1973. – № 1. – С. 108–111.
39. Букатевич Н.И. Опыт исторического изучения предлогов и предложных сочетаний в русском литературном языке / Н.И. Букатевич. – Одесса, 1957. Ч. 1. – 145 с.
40. Букатевич Н.И. Опыт исторического изучения предлогов и предложных сочетаний в русском литературном языке / Н.И. Букатевич. – Одесса, 1958. Ч. 2. – 216 с.
41. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка / Ф.И. Буслаев. – Москва: Учпедгиз, 1959. – 623 с.
42. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие для вузов / Л.М. Васильев. – Москва: Высшая школа, 1990. – 176 с. – ISBN 5-06-000781-2 : 35 к

43. Васильев Л.М. Общие проблемы лингвистики. Внешние связи языка / Л.М. Васильев. – Уфа, 1998. – 148 с. – ISBN 5-7477-0324-2
44. Васильева Н.М. Французский язык. Теоретическая грамматика. Морфология. Синтаксис (Ускоренный курс. На французском языке) / Н.М. Васильева, Л.П. Пицкова. – Москва: Высшая школа, 1991. – 299 с. – ISBN 5-06-001686-2
45. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения / В.В. Виноградов // Вопросы грамматического строя. – Москва: АН СССР, 1955. – С. 389–435.
46. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 3–29.
47. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1960. – № 5. – С. 295–312.
48. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Лексикология и лексикография: Избранные труды. – Москва, 1977. – С. 140–161.
49. Виноградов В.В. О грамматической омонимии в современном русском языке / В.В. Виноградов. – Москва: Наука, 1975. – 112 с.
50. Виноградов В.В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическим / В.В. Виноградов // Мысли о современном русском языке. – Москва, 1969. – С. 5–23.
51. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – Москва: Наука, 1975. – 559 с.
52. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В.В. Виноградов // Лексикология и лексикография: Избранные труды. – Москва, 1977. – С. 118–139.
53. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Лексикология и лексикография: Избранные труды. – Москва, 1977. – С. 162–169.

54. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – Москва: Высшая школа, 1986. – 640 с.
55. Виноградов В.С. Темпоральная (временная) стилизация как переводческий приём / В.С. Виноградов // Филологические науки. – 1997. – № 6. – С. 54–59.
56. Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке / М.В. Всеволодова. – Москва: Наука, 1975. – 283 с.
57. Всеволодова М.В. К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога / М.В. Всеволодова, Е.В. Клобуков, О.В. Кукушкина, А.А. Поликарпов // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2003. – № 2. – С. 17–59.
58. Гайденко П.П. Проблема времени в онтологии М. Хайдеггера / П.П. Гайденко // Вопросы философии. – 1965. – № 12. – С. 109–120.
59. Габрик Е.Ф. Структурно-семантические свойства фразеологических единиц с фразообразующим компонентом-именем в форме предложного падежа: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Ф. Габрик. – Челябинск, 1998. – 26 с.
60. Гайсина Р.М. Диалектика триединства «значение – форма – функция» в сфере частей речи (на материале имени существительного) / Р.М. Гайсина // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 49–62.
61. Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле отношения в современном русском языке / Р.М. Гайсина. – Саратов, 1981. – 195 с.
62. Гайсина Р.М. Категория отношения в языке / Р.М. Гайсина. – Уфа, 1997. – 174 с. – ISBN 5-7477-0212-2
63. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология / В.Г. Гак. – Москва: Высшая школа, 1979. – 304 с.
64. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В.Г. Гак. – Ленинград: Просвещение, 1977. – 300 с.

65. Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским: учеб. пособие / В.Г. Гак – Москва: КомКнига, 2006. – 264 с. – ISBN 978-5-9710-0734-0
66. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – Москва, 1972. – С. 73–81.
67. Гак В.Г. К диалектике семантических отношений в языке / В.Г. Гак // Принципы и методы семантических исследований. – Москва, 1976. – С. 73–92.
68. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – Москва: Добросвет, 2000. – 832 с. – ISBN 5-7913-0035-2
69. Горбачевич, К.С. Еще раз о конкуренции предлогов В и НА / К.С. Горбачевич // Русский язык в школе. – 1980. – № 5. – С. 61–65.
70. Грамматика русского языка: в 2 т. Фонетика и морфология. – Москва: Академии наук СССР, 1960. – Т. 1. – 720 с.
71. Грамматика современного русского литературного языка. – Москва: Наука, 1970. – 768 с.
72. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – Москва: Прогресс, 1984. – 397 с.
73. Дауэ К.Н. Справочник по грамматике французского языка: для старших классов средней школы / К.Н. Дауэ, Н.Б. Жукова. – Москва: Просвещение, 1967. – 288 с.
74. Дешериева Т.И. Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам / Т.И. Дешериева // Вопросы языкознания. – 1975. – № 2. – С. 111–118.
75. Дешериева Т.И. Исследование видо-временной системы в нахских языках / Т.И. Дешериева. – Москва, 1979. – 271 с.
76. Долинина И.П. Типология выражения видовременных категорий / И.П. Долинина. – Нальчик, 1964. – 56 с.

77. Дудко О.Н. К проблеме лексикографического описания предлогов русского языка / О.Н. Дудко // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: мат. междунар. конф. – Владимир: ВГПУ, 1997. – С. 68–70.
78. Жаров А.М. Проблема времени, структура становления и неопределённость / А.М. Жаров // Вопросы философии. – 1980. – № 1. – С. 88–98.
79. Жирмунский В.М. Об аналитических конструкциях / В.М. Жирмунский // Аналитические конструкции в языках различных типов. – Москва-Ленинград: Наука, 1965. – С. 7–52.
80. Жирмунский В.М. О природе частей речи и их классификации / В.М. Жирмунский // Вопросы теории частей речи; АН СССР. Ин-т языкознания. – Ленинград, 1968. – С. 7–32.
81. Жог В.И. Проблемы реальности и статуса форм времени и пространства / В.И. Жог, В.А. Канке // Философские науки. – 1981. – № 2. – С. 34–42.
82. Жуков А.В. Фразеологическая переходность в русском языке / А.В. Жуков. – Ленинград, 1984. – 93 с.
83. Жуков В.П. Морфологическая характеристика фразеологизмов русского языка / В.П. Жуков, А.В. Жуков. – Ленинград, 1980. – С. 50–54.
84. Жуков В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. – Москва: Высшая школа, 1986. – 310 с.
85. Закамулина М.Н. Темпоральность во французском и русском языках: слово, высказывание, текст / М.Н. Закамулина. – Казань: Тат. книж. изд-во, 2000. – 288 с. – ISBN 5-298-01044-X
86. Закамулина М.Н. Категория темпоральности в неродственных языках (сопоставительное исследование временных форм во французском и татарском языках): автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / М.Н. Закамулина. Казань. – 2001. – 48 с.

87. Залесова Н.В. Пространственно-временной континуум в представлениях русских философов в XVII–XIX вв. / Н.В. Залесова // Пространство и время в языке, язык в пространстве и времени: сб. ст. – Тюмень, 2005. – С. 21–33.
88. Засорина Л.Н. Опыт системного анализа предлогов в современном русском языке / Л.Н. Засорина // Учёные записки Ленинградского университета, 1961. – С. 64–84.
89. Засухина Т.П. Пространственная семантика предлогов, приставок и падежей в современном русском языке: учеб. пособие / Т.П. Засухина – Уфа, 1991. – 80 с.
90. Зельдович Г.М. Семантика времени: к уточнению метаязыка / Г.М. Зельдович // Филологические науки. – 1995. – № 2. – С. 80–89.
91. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – Москва: Наука, 1982. – 340 с.
92. Золотова Г.А. К развитию предложно-падежных конструкций (сочетания с существительным в творительном падеже с предлогом С) / Г.А. Золотова // Развитие синтаксиса современного русского языка. – Москва, 1966. – С. 147–174.
93. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса / Г.А. Золотова. – Москва: Наука, 1973. – 351 с.
94. Золотова Г.А. К вопросу о релятивизации времени в тексте / Г.А. Золотова // Языковые и культурные факты и ценности (к 70-летию Ю.С. Степанова). – Москва, 2001. – С. 335–345.
95. Золотова Г.А. Аспекты изучения категории глагольного времени / Г.А. Золотова // Известия АН СССР. СЛЯ. – 1975. – № 3. – С. 248–258.
96. Ибрагимова В.Л. Семантика глаголов пространственной локализации в современном русском языке / В.Л. Ибрагимова. – Уфа: БГУ, 1992. – 172 с.
97. Илия Л.И. Грамматика французского языка / Л.И. Илия. – Москва: Высшая школа, 1964. – 304 с.

98. Калечиц Е.П. Отыменные формы и фразеологические конструкции в роли предлогов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.П. Калечиц. – Москва, 1954. – 22 с.
99. Калечиц Е.П. Переходные явления в области частей речи: учеб. пособие / Е.П. Калечиц. – Свердловск, 1977. – 114 с.
100. Караулов Ю.Н. Языковое время и языковое пространство / Ю.Н. Караулов // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 1970. – № 1. – С. 61–73.
101. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва: Наука, 1987. – 263 с.
102. Костецкая Е.О. Практическая грамматика французского языка для неязыковых вузов / Е.О. Костецкая, В.И. Кардышевский. – Москва: Высшая школа, 1983. – 272 с.
103. Кравченко А.В. К когнитивной теории времени и вида (на материале английского языка) / А.В. Кравченко // Филологические науки. – 1990. – № 6. – С. 81–90.
104. Кравченко А.В. Глагольный вид и картина мира / А.В. Кравченко // Известия РАН. СЛЯ. – 1995. – № 1. – С. 49–64.
105. Крапивинский С.Э. Общий курс философии / С.Э. Крапивинский – Волгоград: Либрис, 1999. – 468 с.
106. Крейдлин Г.Е. Служебные слова в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Е. Крейдлин. – Москва, 1979. – 21 с.
107. Крейдлин Г.Е. О лексикографическом описании служебных слов в русском языке / Г.Е. Крейдлин, А.К. Поливанова // Вопросы языкознания. – 1987. – № 1. – С. 106–121.
108. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX в.: Опыт парадигмального анализа / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – Москва: РГГУ, 1995. – С. 144–238.
109. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. – Москва: Высшая школа, 1989. – 216 с.

110. Кулинич, Е.Г. Отыменные предлоги в современных восточнославянских литературных языках (сравнительная характеристика): автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Е.Г. Кулинич. – Москва, 1961. – 21 с.
111. Кунин А.В. Асимметрия в сфере фразеологии / А.В. Кунин // Вопросы языкознания. – 1988. – № 3. – С. 98–107.
112. Ларина Л.И. Темпоральная структура французского художественного текста: дис. ... канд. филол. наук. / Л.И. Ларина. – Воронеж, 2004. – 125 с.
113. Лебединская В.А. Роль компонентов в создании фразеологического значения / В.А. Лебединская // Системные связи и отношения фразеологических единиц. – Свердловск, 1989. – С. 3–11.
114. Лебединская В.А. Семантика процессуальных фразеологизмов / В.А. Лебединская, Н.Б. Усачева. – Курган: КГУ, 1999. – 186 с.
115. Леденев Ю.И. Неполнозначные слова в русском языке: учеб. пособие к спецкурсу / Ю.И. Леденев. – Ставрополь, 1988. – 87 с.
116. Леоненко М.А. Особенности функционирования некоторых производных предлогов / М.А. Леоненко // Ученые записки Дальневосточного ун-та. – 1968. – Т. 11. – С. 54–60.
117. Леоненко М.А. Сопоставительные предлоги и их роль в синтаксисе текста / М.А. Леоненко // Синтаксис текста: сб. ст. – Москва: Наука, 1979. – С. 197–204.
118. Леонтьев А.А. Психологический аспект языкового значения / А.А. Леонтьев // Принципы и методы семантических исследований. – Москва: Наука, 1976. – С. 46–73.
119. Леонтьева Н.Н. Описание слов со значением времени / Н.Н. Леонтьев // Машинный перевод и прикладная лингвистика. № 8. – Москва, 1964. — С. 33–50.
120. Лексические и фразеологические предлоги современного русского языка / под ред. В.М. Бурмако. – Челябинск: ЧГПИ, 1988. – 72 с.

121. Ломоносов М.В. Труды по филологии (1739–1758). Полное собрание сочинений / М.В. Ломоносов. – Москва-Ленинград: АН СССР, 1952. – Т. 7. – 995 с.
122. Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание / Т.П. Ломтев. – Москва: Наука, 1976. – 381 с.
123. Ломтев Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка / Т.П. Ломтев. – Москва, 1956. – 596 с.
124. Лукин М.Ф. Трансформация частей речи в современном русском языке: учеб. пособие / М.Ф. Лукин. – Донецк, 1973. – 100 с.
125. Мальцева Р.И. Предлоги и приставки в русском языке 11–17 веков: семантическая и функциональная эволюция: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Р.И. Мальцева. – Краснодар, 1999. – 36 с.
126. Марина Г.А. Составляющие самостоятельной работы студентов при изучении темы «Предлоги» / Г.А. Марина // Самостоятельная работа студентов и активные методы обучения: тез. докл. общевуз. конф. – Омск, 1989. – С. 41–43.
127. Марина Г.А. Синонимия релятивных фразеологизмов со значением отличия в современном русском языке оставляющие самостоятельной работы студентов при изучении темы «Предлоги» / Г.А. Марина // Лексические и фразеологические единицы в литературной и диалектной формах национального языка: тез. докл. на конф. преп. и асп. ф-та рус. яз и лит-ры. – Орел, 1989. – С. 45–47.
128. Марина Г.А. Механизм образования вариантных релятивных фразеологизмов / Г.А. Марина // Проблема тождества фразеологических единиц: сб. научн. ст. – Челябинск, 1990. – С. 126–134.
129. Марина Г.А. Многозначность релятивных фразеологизмов / Г.А. Марина // Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии: тез. докл. межвуз. конф. – Новгород, 1991. – С. 67–68.

130. Медведева Т.Н. Система предлогов в русской диалектной и литературно-разговорной речи (функциональный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Н. Медведева. – Саратов, 1999. – 19 с.
131. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи / И.И. Мещанинов. – Москва-Ленинград: АН СССР, 1945. – 319 с.
132. Михеева Л.Н. Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект: дис. ... д-ра филол. наук / Л.Н. Михеева. – Москва: 2004. – 329 с.
133. Мишаева М.Д. Наблюдения в области синонимии предложно-падежных конструкций в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.Д. Мишаева. – Куйбышев, 1954. – 21 с.
134. Мокиенко В.М. Многозначность слова и этимология фразеологизма / В.М. Мокиенко // Проблемы фразеологии. – Тула, 1980. – С. 25–34.
135. Мокиенко В.М. Образы русской речи / В.М. Мокиенко. – Ленинград: Наука, 1977. – 283 с.
136. Мокиенко В.М. Славянская фразеология / В.М. Мокиенко. – Москва: Высшая школа, 1989. – 287 с.
137. Морковкин В.В. Опыт идеографического описания лексики (Анализ слов со значением времени в рус. яз.) / В.В. Морковкин. – Москва: МГУ, 1977. – 185 с.
138. Мурьянов М.Ф. Время (понятие и слово) / М.Ф. Мурьянов // Вопросы языкознания. – 1978. – № 2. – С. 52–66.
139. Нелюбова Н.Ю. Сопоставительная характеристика форм словоизменения русского и французского имени / Н.Ю. Нелюбова // Филологические науки. – 2006. – № 1. – С. 90–97.
140. Никитин В.М. Обстоятельство как грамматическая категория в русском языке и его место в системе членов предложения / В.М. Никитин. – Рязань, 1959. – 89 с.

141. Никитин В.М. Обстоятельство как второстепенный член предложения в русском языке в его противопоставлении дополнению / В.М. Никитин. – Рязань, 1961. – 141 с.
142. Никитин В.М. Вопросы теории членов предложения: пособие по спецкурсу / В.М. Никитин. – Рязань: Рязанский гос. пед. ин-т., 1969. – 248 с.
143. Никитин В.М. Разряды обстоятельств в современном русском языке / В.М. Никитин. – Рязань, 1973. – 115 с.
144. Никитин В.М. Система глагольного управления в русском языке / В.М. Никитин // Вопросы синтаксиса русского языка. – Рязань, 1976. – С. 61–69.
145. Никольская Е.К. Грамматика французского языка (на французском языке) / Е.К. Никольская, Т.Я. Гольденберг. – Москва: Высшая школа, 1974. – 364 с.
146. Новиков Л.А. Логическая противоположность и лексическая антонимия / Л.А. Новиков // Русский язык в школе. – 1966. – № 4. – С. 79–87.
147. Новиков Л.А. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. – Москва: Высшая школа, 1982. – 272 с.
148. Павлова Н.А. Омонимия фразеологизмов модели «предлог + (согласуемый компонент) + существительное в форме дательного падежа» и свободных синтаксических конструкций / Н.А. Павлова // Семантико-грамматические свойства фразеологизмов русского языка: сб. ст. – Челябинск, 1985. – С. 45–51.
149. Павлова Н.А. Структурно-семантические свойства фразеологизмов модели «предлог + (согласуемый компонент) + существительное в форме дательного падежа» в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Павлова. – Челябинск, 1978. – 278 с.

150. Павлова Н.А. Омонимические отношения фразеологизмов: учеб. пособие / Н.А. Павлова. – Омск: ОГПИ, 1990. – 82 с Павлова Н.А. Омонимия в сфере фразеологии: монография / Н.А. Павлова. – Омск: ОмГПУ, 1997. – 292 с. ISBN 978-5-9931-0090-6
151. Падучева Е.В. Об описании падежной системы русского существительного / Е.В. Падучева // Вопросы языкознания. – 1960. – № 5. – С. 104–109.
152. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива) / Е.В. Падучева. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
153. Пайар Д. К вопросу о значении предлога *sur* / Д. Пайар // Исследования по семантике предлогов: сб. ст. – Москва: Русские словари, 2000. – С. 152–188.
154. Пантелеева Т.А. Семантико-грамматическая структура предлога на¹, оформляющего винительный падеж, и предлога на², оформляющего предложный падеж, в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук / Т.А. Пантелеева. – Челябинск, 2006. – 245 с.
155. Пантелеева Т.А. Семантико-грамматическая структура предлога на¹, оформляющего винительный падеж, и предлога на², оформляющего предложный падеж, в современном русском языке: автореф. канд. филол. наук / Т.А. Пантелеева. – Челябинск, 2006. – 23 с.
156. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – Москва: Учпедгиз, 1938. – 450 с.
157. Пицкова Л.П. Грамматическая категория вида в современном французском языке / Л.П. Пицкова. – Москва: Высшая школа, 1982. – 162с.
158. Плунгян В.А. Русское через – французское *à travers*: опыт сопоставления / В.А. Плунгян // Русский язык: пересекая границы. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2001. – С. 154–170.

159. Помыкалова Т.Е. Семантические свойства и отношения фразеологизмов с фразообразующим компонентом-именем в форме родительного падежа / Т.Е. Помыкалова // Семантические и грамматические свойства фразеологизмов русского языка: сб. ст. – Челябинск, 1985. – С. 37–45.
160. Помыкалова Т.Е. Омонимия как средство выражения семантических отношений фразеологизмов генетивной модели / Т.Е. Помыкалова // Системные связи и отношения фразеологизмов: сб. научн. тр. – Свердловск, 1989. – С. 37–45.
161. Поперина И.М. Типы отношений, выраженных фразеологическими предложениями с родительным падежом имени: автореф. канд. филол. наук / И.М. Поперина. – Тюмень, 2003. – 26 с.
162. Попова З.Д. Система падежных и предложно-падежных форм в русском литературном языке XVII в. / З.Д. Попова. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1969. – 184 с.
163. Попова З.Д. К теории падежного значения / З.Д. Попова // Вопросы языкознания. – 1970. – № 4. – С. 92–101.
164. Попова З.Д. Использование падежных и предложно-падежных форм в современном русском литературном языке / З.Д. Попова. – Воронеж, 1971. – 74 с.
165. Попова З.Д. Многозначность предложно-падежной формы как результат ее употребления / З.Д. Попова // Русский язык в национальной школе. – 1971. – № 1. – С. 8–13.
166. Попова З.Д. Предложные и предложно-падежные формы русского языка в связной речи / З.Д. Попова. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1974. – 145 с.
167. Потаенко Н.А. Категория времени и её выражение в лексико-семантической системе языка: дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Потаенко. – Москва: 1980. – 206 с.

168. Потаенко Н.А. К языковому освоению временной структуры действительности / Н.А. Потаенко // Вопросы языкознания. – 1984. – № 6. – С. 43–51.
169. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике: в 2 т. / А.А. Потебня. – Москва: Учпедгиз, 1958. – 287 с.
170. Реферовская Е.А. Теоретическая грамматика современного французского языка Часть 1. Морфология и синтаксис частей речи (на французском языке) / Е.А. Реферовская, А.К. Васильева. – Ленинград: Просвещение, 1973. – 430 с.
171. Рогожникова Р.П. Варианты слов в русском языке / Р.П. Рогожникова. – Москва: Просвещение, 1966. – 160 с.
172. Рогожникова Р.П. Об эквивалентах слов в русском языке / Р.П. Рогожникова // Вопросы языкознания. – 1977. – № 5. – С. 110–116.
173. Рогожникова Р.П. Служебные слова и принципы их лексикографического описания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Р.П. Рогожникова. – Москва, 1977. – 25 с.
174. Рогожникова Р.П. Составные наречные образования и их функционирование / Р.П. Рогожникова // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и подтекст. – Москва: Наука, 1984. – С. 96–111.
175. Рогожникова Р.П. Структурные типы служебных слов (предлоги, союзы) в толковых словарях / Р.П. Рогожникова // Современная русская лексикография. – Ленинград: Наука, 1975. – С. 78–90.
176. Рогожникова Р.П. Вариативность и синонимия эквивалентов слова / Р.П. Рогожникова // Диалектические процессы во фразеологии: тез. докл. межвуз. научн. конф. Современная русская лексикография. – Челябинск, 1993. – С. 40–41.
177. Рогожникова Р.П. Стилистическая дифференциация служебных слов / Р.П. Рогожникова // Неполнозначные слова: история, семантика, функционирование: сб. научн. трудов. – Тверь, 1997. – С. 13–20.

178. Родионова Н.М. Языковые свойства фразеологизмов качественно-обстоятельственного класса со значением времени: дис. ... канд. филол. наук / Н.М. Родионова. – Челябинск, 2002. – 220 с.
179. Русская грамматика: в 2 т. – Москва: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.
180. Рухлов Ю.П. О классификации фразеологизмов минимальной структуры / Ю.П. Рухлов // Историко-фразеологические заметки: сб. научн. работ аспирантов.– Москва, 1972. – Вып. 9. – С. 11–126.
181. Рычков А.К. Философия: 100 вопросов – 100 ответов / А.К. Рычков, Б.Л. Яшин. – Москва: ВЛАДОС, 2000. – 128 с. – ISBN 5-691-00298-8
182. Селивёрстова О.Н. Семантическая структура предлога на / О.Н. Селивёрстова // Исследования по семантике предлогов: сб. ст. – Москва: Русские словари, 2000. – С. 189–242.
183. Скиба Ю.Г. Категория служебных слов и развитие языка как системы / Ю.Г. Скиба. – Черновцы: Черновиц. ун-т, 1974. – 41 с.
184. Скиба Ю.Г. Производные предлоги в современном русском языке: Спецкурс для студентов-филологов / Ю.Г. Скиба. – Кн. 1. – Черновцы, 1965. – 52 с.
185. Скиба Ю.Г. Переход самостоятельных слов в служебные в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Г. Скиба. – Львов, 1954. – 23 С.
186. Смирницкий А.И. Значение слова / А.И. Смирницкий // Вопросы языкознания. – 1955. – № 2. – С. 79–89.
187. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблемы отдельности) / А.И. Смирницкий. – Москва: АН СССР, 1952. – С. 182–203.
188. Смирницкий А.И. Лексическое и грамматическое значение в слове / А.И. Смирницкий // Вопросы грамматического строя. – Москва, 1955. – С. 11–53.
189. Соловьева А.Д. Фразеологические единицы с фразообразующим компонентом-существительным в форме винительного падежа: дис. ... канд. филол. наук / А.Д. Соловьева. – Челябинск, 1973. – 231 с.

190. Солоницкий А.В. Проблемы семантики русских первообразных предлогов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Солоницкий. – Владивосток, 2002. – 19 с.
191. Спивак В.Л. Языковая характеристика художественного времени в романах У. Фолкнера: дис. ... канд. филол. наук / В.Л. Спивак. – Львов, 1979. – 155 с.
192. Спиркин А.Г. Философия / А.Г. Спиркин. – Москва: Гардарика, 1998. – 816 с.
193. Степанова З.М. Роль предлогов в формировании лингвокультурологических особенностей пространственных концептов (на материале русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук / З.М. Степанова. – Ульяновск, 2006. – 207 с.
194. Структурно-грамматические свойства русских фразеологизмов: коллективная монография. – Челябинск: ЧГПУ, 2002. – 263 с.
195. Тарасова Е.В. Языковое поле темпоральности в синхронии и диахронии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.В. Тарасова. – Краснодар. – 1993.
196. Тер-Авакян Г.А. Предлоги французского языка / Г.А. Тер-Авакян. – Москва: Высшая школа, 1977. – 266 с.
197. Тер-Авакян Г.А. Значение и употребление предлогов во французском языке: пособие по грамматике для ин-тов и фак-тов. иностр. яз. / Г.А. Тер-Авакян. – Москва: Вышш.шк., 1983 – 240 с.
198. Толпыкин В.Е. Основы философии / В.Е. Толпыкин. – Москва: Айрис-пресс, 2003. – 496 с.
199. Топоров В.П. Локатив в славянских языках / В.П. Топоров. – Москва: АН СССР, 1961. – 379 с.
200. Трубников Н.Н. Время человеческого бытия / Н.Н. Трубников. – Москва: Наука, 1987. – 255 с.

201. Трухина Е.М. Сопоставительный анализ категории временного следования глагола во французском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук / Е.М. Трухина. – Казань: 2004. – 174 с.
202. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка) / А.А. Уфимцева. – Москва: 1962. – 143 с.
203. Уфимцева А.А. Некоторые вопросы синонимии / А.А. Уфимцева // Лексическая синонимия. – Москва, 1967. – С. 26–38.
204. Уфимцева А.А. Лексическое значение: принципы семиологического описания лексики / А.А. Уфимцева. – Москва: Наука, 1986. – 239 с.
205. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева. – Москва: Наука, 1968. – 270 с.
206. Уфимцева А.А. Семантика слов / А.А. Уфимцева // Аспекты семантических исследований. – Москва: Наука, 1980. – С. 5–80.
207. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительная фонетика индоевропейских языков (др. инд., латинск., греческ. и старославянск.): лекции, читанные в 1901–1902 академ. году. / Ф.Ф. Фортунатов. – Москва: Типо-литография В. Рихтер, Тверская, Мамоновский пер., 1901. – 323 с.
208. Хаймс Д.Х. Этнография речи / Д.Х. Хаймс // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва, 1975. – Вып. 7. – С. 42–95.
209. Чепасова А.М. Взаимосвязь значения и категории падежа фразеологизма / А.М. Чепасова // Вопросы современного русского литературного языка. – Челябинск, 1973. – Вып. 6. – С. 3–11.
210. Чепасова А.М. Значение падежных форм и фразеологизмов / А.М. Чепасова // Филологические науки. – 1982. – № 1. – С. 43–50.
211. Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства русских фразеологизмов / А.М. Чепасова. – Челябинск, 1983. – 93 с.
212. Чепасова А.М. Фразеология русского языка: книга для юношества / А.М. Чепасова. – Челябинск, 1993. – 215 с.
213. Чепасова А.М. Русский глагол: учеб. пособие. / А.М. Чепасова, И.Г. Казачук. – Челябинск: ЧГПУ, 2002. – 387 с. – ISBN 5-85716-415-X

214. Чепасова А.М. Лексические и фразеологические предлоги современного русского языка: учебно-практ. пособие для студ. филол. спец. вузов / А.М. Чепасова, Г.А. Шиганова; 2-е изд., исп. и доп.; науч. ред. В.М. Мокиенко. – Челябинск: ЧГПУ, 2005. – 149 с. – ISBN 5-85716-571-7
215. Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие / А.М. Чепасова. – Челябинск: ЧГПУ, 2006. – 144 с. – ISBN 5-85716-608-X
216. Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги / Е.Т. Черкасова. – Москва: Наука, 1967. – 280 с.
217. Чеснокова Л.Д. Проблема членов предложения в теоретическом и методическом аспектах: учеб. пособие по спецкурсу / Л.Д. Чеснокова. – Таганрог: ТГПИ, 1991. – 213 с. – ISBN 5-87976-024-3
218. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка / А.А. Шахматов. – Москва: Учпедгиз, 1941. – 285 с.
219. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – Ленинград: Учпедгиз, 1941. – 620 с.
220. Шиганова Г.А. Релятивные фразеологизмы русского языка / Г.А. Шиганова. – Челябинск: ЧГПУ, 2003. – 306 с. – ISBN 5-85716-498-2
221. Шиганова Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г.А. Шиганова. – Орёл, 2002. – 52 с.
222. Шиганова Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук / Г.А. Шиганова. – Челябинск, 2002. – 621 с.
223. Шиганова Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке: монография / Г.А. Шиганова. – Челябинск: ЧГПУ, 2001. – 454 с. – ISBN 5-85716-385-4

224. Шиганова Г.А. Роль релятивных фразеологизмов в выражении объектных отношений в современном русском языке / Г.А. Шиганова // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы преподавателей и аспирантов. – Челябинск: ЧГПУ, 1995. – С. 145–146.
225. Шиганова Г.А. Разграничение многозначности и омонимии лексических предлогов в лексикографической практике / Г.А. Шиганова // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы преподавателей и аспирантов. – Челябинск: ЧГПУ, 1996. – С. 126–131.
226. Шиганова Г.А. Семантические свойства лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке / Г.А. Шиганова // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы преподавателей и аспирантов. – Челябинск: ЧГПУ, 2000. – С. 44–53.
227. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. – Москва: Наука, 1973. – 279 с.
228. Штейнберг Н.М. Грамматика французского языка. Часть 1: Морфология и синтаксис частей / Н.М. Штейнберг. – Москва-Ленинград: Наука, 1966. – 361 с.
229. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба. – Ленинград: Учпедгиз, 1957. – 188 с.
230. Юрин А.В. К вопросу о семантике служебных слов / А.В. Юрин. – Чарджоу, 1960. – 125 с.
231. Якубинский Л.П. История древнерусского языка / Л.П. Якубинский. – Москва, 1953.
232. Ярцева В.Н. Сопоставительная лингвистика и проблема вариантности языка / В.Н. Ярцева // Филологические науки. – 1986. – № 5. – С. 3–11.

233. Arrivé M. La grammaire d'aujourd'hui. Guide alphabétique de linguistique française / M. Arrivé, F. Cadel, V. Galmiche. – Paris, 1986. – 285 p.
234. Baylon C. Grammaire systématique de la langue française / C. Baylon, P. Fabre. – Paris, 1978. – 174 p.
235. Benveniste E. Le langage et l'expérience humaine / E. Benveniste. – Paris: Diogène, 1965. – 431 p.
236. Benveniste E. Les relation de temps dans le verbe français / E. Benveniste // Buletin de la Société linguistique de Paris. – Paris, 1959. – t. 4. – P. 132–164.
237. Blanche-Benveniste Cl. Le français parlé. Étude grammaticales / Cl. Blanche-Benveniste. – Paris, 1990. – 218 p.
238. Brunot F. La pensée et la langue / F. Brunot. – Paris, 1965. – 195 p.
239. Damourette J. Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française / J. Damourette, E. Pichon // Morfologie du verbe. – Paris: d'Artrey, 1970. Vol. 3. – 715 p.
240. Gak V.G. Essai de grammaire fonctionnelle du français / V.G. Gak. – Moscou, 1974. – 675 p.
241. Gougenheim G. Étude sur les périphrases verbales de la langue française. I vol. / G. Gougenheim. – Paris: Les Belles-Lettres, 1929. – XIII – 379 p.
242. Gougenheim G. Y-a-t-il des prépositions vides en français? / G. Gougenheim // Le français moderne. – Paris, 1959. – XXVII/1. – P. 3–23.
243. Gougenheim G. Système grammatical de la langue française / G. Gougenheim. – Paris, 1970. – 412 p.
244. Grevisse M. Le bon usage. Grammaire française / M. Grevisse // Refondue par André Goosse treizième édition revue. – Duculot, 1993. – 1762 p.
245. Guiraud P. La grammaire / P. Guiraud. – Paris, 1958. – 381 p.

246. Hagège Cl. La grammaire générative. Réflexions critiques / Cl. Hagège. – Paris, 1976. – 196 p.
247. Imbs P. L'emploi des temps verbaux en français moderne / P. Imbs. – Paris, 1960. – 562 p.
248. Klum A. Verbe et Adverbe / A. Klum // Acta Universitatis Uppsaliensis : Studia Romanica Uppsalsensia. – Stockholm, 1961. – 313 p.
249. Mauger G. Grammaire pratique du français d'aujourd'hui. Langue parlée. Langue écrite / G. Mauger. – Saint-Petersbourg, 1996. – 420 p.
250. Pinchon J. Problème de la classification des adverbes de temps / J. Pinchon. – Genève, 1972. – 265 p.
251. Pinchon J. Morphosyntaxe du français / J. Pinchon. – Paris: Hachette, 1986. – 301 p.
252. Pottier B. Sur la nature du cas et de la préposition / B. Pottier // «Mélanges I. Frank» – Paris, 1957. – P. 546–551.
253. Pottier B. Sur le système des prépositions / B. Pottier // Français moderne. – 1961. – № 1. – P. 1–6.
254. Pottier B. Systématique des éléments de relation / B. Pottier. – Paris, 1962.
255. Saussure de L. L'approche psychologique : Damourette et Pichon. Le temps des événements. Pragmatique de la référence temporelle / L. de Saussure, B. Sthioul. – Paris: Éditions Kimé, 1998. – P. 67–87.
256. Wagner R.-L. Grammaire du français moderne et classique / R.-L. Wagner, J. Pinchon. – Paris: Hachette, 1962. – P. 288–294.
257. Wilmet M. Étude de morpho-syntaxe verbale / M. Wilmet. – Paris: Klincksiek, 1976. – 208 p.

Словари. Справочная литература

258. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник / З.Е. Александрова. – Москва: Русский язык, 1993. – 495 с. – ISBN 978-5-358-08922-8
259. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Москва: Сов. энцикл., 1966. – 607 с.
260. Гак В.Г. Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. – Москва: Русский язык – Медиа, 2004. – 1195 с. – ISBN 978-5-358-08003-4
261. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – Москва: Наука, 1988. – 440 с.
262. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
263. Морковкин В.В. Словарь структурных слов русского языка / В.В. Морковкин, Н.М. Луцкая, Г.Ф. Богачёва и др. – Москва: Лазурь, 1997. – 420 с.
264. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва: ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.
265. Репкин В.В. Учебный словарь русского языка: учеб. пособие для средних школ / В.В. Репкин. – Москва: Инфолайн, 1998. – 656 с.
266. Рогожникова Р.П. Словарь сочетаний, эквивалентных слову / Р.П. Рогожникова. – Москва: Русский язык, 1991. – 107 с.
267. Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову / Р.П. Рогожникова. – Москва: Астрель: АСТ, 2003. – 416 с.
268. Розенталь Д.Э. Справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – Москва: Просвещение, 1972. – 495 с.

269. Русский язык: Энциклопедия / гл. ред. Ю.Ю. Караулов. – Москва: Дрофа. – 1997.
270. Словарь русского языка: в 4 т. – Москва: Русский язык, 1985–1988. – Т. 1–4.
271. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Москва-Ленинград, 1950–1965. – Т. 1–17.
272. Филин Ф.П. Русский язык. Энциклопедия / Ф.П. Филин. – Москва: Советская энциклопедия, 1979. – 432 с.
273. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – Москва: Политиздат, 1981. – 445 с.
274. Философский энциклопедический словарь. – Москва: ИНФФА-М, 1998. – 576 с. – ISBN 978-5-16-002594-0
275. Dictionnaire de la langue française. Lexis. – Paris: Larousse, 1994. – 2110 p.
276. Dictionnaire encyclopédique. 1 vol. noms communs. Locutions latines, grecques et étrangères. – Paris: Larousse, 1994. – 1104 p.
277. Dictionnaire Hachette encyclopédique illustré. – Paris: Hachette livre, 2000. – 2112 p.
278. Le nouveau petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris: Dictionnaire le Robert, 1993. – 2592 p.

Список цитируемой литературы

1. Анненский И. Избранные произведения / И. Анненский. – Ленинград: Художественная литература, 1988. – 736 с.
2. Булычёв К. Сто лет тому вперёд / К. Булычёв. – Ленинград: Лениздат, 1991. – 640 с.
3. Буганов В.И. История России XVII–XIX вв.: учеб. для 10 кл. общеобразоват. учреждений / В.И. Буганов, П.Н. Зырянов; под ред. А.Н. Сахарова. – Москва: Просвещение, 2000. – 303 с.

4. Булгаков М.А. Собачье сердце; Дьяволиада; Мастер и Маргарита / М.А. Булгаков. – Челябинск: Урал. кн. изд-во, 1989. – 608 с.
5. Веллер М. Любовь зла / М. Веллер. – Санкт-Петербург, 2004. – 320 с.
6. Виноградская С. Как жил Есенин. Мемуарная проза / С. Виноградская. – Челябинск: Юж.-Ур. кн. изд-во, 1992. – 384 с.
7. Гончаров И.А. Обломов / И.А. Гончаров. – Москва: Детская литература, 1989. – 575 с.
8. Грин А.С. Алые паруса / А.С. Грин. – Москва: Современник, 1986. – 47 с.
9. Гуляев Н.А. История немецкой литературы / Н.А. Гуляев, И.П. Шибанов, В.С. Буняев, Н.Т. Лопырев, Е.М. Мандель. – Москва: Высшая школа, 1975. – 526 с.
10. Гоголь Н.В. Шинель / Н.В. Гоголь. – Москва: Детская литература, 1982. – 47 с.
11. Данилов А.А. История России: Конец XVI–XVIII веков / А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. – Москва: Просвещение, 2003. – 240 с.
12. Достоевский, Ф.М. Избранные сочинения / Ф.М. Достоевский. – Москва: Художественная литература, 1990. – 606 с.
13. Достоевский Ф.М. Белые ночи: сентиментальный роман (Из воспоминаний мечтателя) / Ф.М. Достоевский. – Москва: Детская литература, 1990. – 606 с.
14. Житинский А.Н. Братцы по разуму: Три фантастические повести для детей / А.Н. Житинский. – Ленинград: Час пик, 1991. – 288 с.
15. Лермонтов М.Ю. Сочинения / М.Ю. Лермонтов. – Москва: Правда, 1988. – Т. 1–2.
16. Лучшие лекарства в саду / сост. В.М. Бобровский. – Челябинск, 1993. – 28 с.
17. Манусевич А.Я. Герои Сопротивления: кн. для уч-ся ст. кл. / А.Я. Манусевич, Ф.А. Молок. – Москва: Просвещение, 1990. – 192 с.

18. Мордовцев Д.Л. За чьи грехи? Великий раскол / Д.Л. Мордовцев. – Москва: Правда, 1990. – 624 с.
19. Новаковский В.И. Рассказы о Петре Великом / В.И. Новаковский. – Москва: Панорама, 1992. – 64 с.
20. Незнанский Ф. Журналист для Брежнева / Ф. Незнанский, Э. Тополь. – Москва: АО ТД ЛОКИД, 1994. – 640 с.
21. Островский А.Н. Гроза / А.Н. Островский. – Москва: Детская литература, 1981. – 64 с.
22. Павленко Н.И. Петр Первый и его время / Н.И. Павленко. – Москва: Просвещение, 1989. – 175 с.
23. Пронин В. Высшая мера / В. Пронин. – Москва: Глобус, 1994. – 655 с.
24. Пронин Н.М. Французские тетради лейтенанта Рябова: худ. докум. повесть / Н.М. Пронин. – Челябинск: Юж.-Ур. кн. изд-во, 1986. – 176 с.
25. Пушкин А.С. Поэмы / А.С. Пушкин. – Москва: Детская литература, 1956. – 160 с.
26. Пушкин А.С. Сказки / А.С. Пушкин. – Москва: С.А и П., 1993. – 128 с.
27. Тютчев Ф.И. Стихотворения / Ф.И. Тютчев. – Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1980. – 31 с.
28. Толстой Л.Н. Избранные сочинения. / Л.Н. Толстой. – Москва: Художественная литература, 1988. – Т. 1. – 671 с.
29. Толстая Н.Н. Двое: разное / Н.Н. Толстая, Т.Н. Толстая. – Москва: Подкова, 2001. – 480 с.
30. Толстая Т.Н. Изюм / Т.Н. Толстая. – Москва: Подкова, ЭКСМО, 2002. – 384 с.
31. Фонвизин Д.И. Недоросль: Комедия / Д.И. Фонвизин. – Ленинград: Детская литература, 1981. – 93 с.
32. Фет А.А. Стихотворения / А.А. Фет. – Москва: Правда, 1983. – 304 с.
33. Чапыгин А. Разин Степан / А. Чапыгин. – Минск: Мастацкая літаратура, 1986. – 591 с.
34. Alain-Fournier Le grand meaulnes / Alain-Fournier. – 1971. – 280 p.

35. Bazin H. Vipère au poing. La mort du petit cheval. Cri de la chouette / H. Bazin. – Moscou: Édition du Progrès, 1979. – 528 p.
36. Bernanos G. Journal d'un curé de campagne. Nouvelle histoire de Mouchette / G. Bernanos. – 1981. – 352 p.
37. Bloch J.-R. France, oh France ! œuvres choisies / J.-R. Bloch. – 1982. – 464 p.
38. Dabit E. Trains de vies / E. Dabit. – 1973. – 292 p.
39. Echenoz J. Un an / J. Echenoz. – Paris: Les éditions de minuit, 1997. – 112 p.
40. Farge A. Des lieux pour l'histoire / A. Farge – Seuil, 1997. – 160 p.
41. Flaubert G. Madame Bovary / G. Flaubert. – 1974. – 502 p.
42. France A. Nouvelles / A. France. – 1965. – 240 p.
43. France A. Le crime de Sylvestre Bonnard / A. France. – 1954. – 228 p.
44. Guimard P. Les choses de la vie / P. Guimard. – Éditions Denoël, 1967. – 152 p.
45. Hériat Ph. Les enfants gâtés / Ph. Hériat. – 1978. – 150 p.
46. Hugo V. Notre-Dame de Paris / V. Hugo. – 1949. – 310 p.
47. Hugo V. Poésies. Théâtre / V. Hugo. – 1986. – 604 p.
48. Maurois A. Les roses de septembre / A. Maurois. – 1977. – 144 p.
49. Maupassant de G. Nouvelles choisies / G. de Maupassant. – 1965. – 272 p.
50. Ormesson J. D' Casimir mène la grande vie / J. D'Ormisson . – Éditions Gallimard, 1997. – 212 p.
51. Roblès E. La croisière / E. Roblès. – 1982. – 144 p.
52. Simenon G. Maigret et la grande perche / G. Simenon. – 2001. – 224 p.
53. Simenon G. L'ombre chinoise / G. Simenon. – 2001. – 160 p.
54. Weyergans F. Franz et François / F. Weyergans. – Paris: Bernard Grasset, 1997. – 416 p.
55. Zola E. Contes et nouvelles / E. Zola. – 1972. – 344 p.

Глава 5.

Фразеочастицы русского языка: взаимосвязь структуры и семантики

В последнее время частица стали «популярным» объектом исследования. В монографиях, диссертациях, статьях рассматриваются проблемы, связанные с установлением границ класса, разграничением частиц и слов, соотносимых с ними, классификацией, особенностями функционирования частиц в текстах разных стилей.

Особый, сложный характер семантики частиц учитывают все современные исследователи единиц этого класса. Ещё академик В.В. Виноградов в книге «Русский язык. Грамматическое учение о слове» обратил внимание на эту особенность: «...семантический объем этих частиц очень широк, их лексико-грамматические значения очень подвижны, они находятся во власти синтаксического употребления» [1, с. 520].

Частицы не обладают номинативной функцией в строгом смысле этого слова, они не обозначают ни предмета, ни признака, ни процесса, а «вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений» [1, с. 520].

Более того, частицы не столько именуют фрагмент действительности, сколько квалифицируют его в системе отношений говорящего к фрагменту действительности.

Фразеочастицы не обозначает ни предметов, ни признаков, ни процессов, а является смыслоразличителем и выразителем отношений, выраженных знаменательными частями речи.

Значение фразеологизма реализуется также в более широком контексте. Через контекст обнаруживается значение, которое является «содержанием для контекста как формы этого содержания» [8, с. 121].

Фразеочастицы, как и фразеологические предлоги и союзы, относятся к морфологически неизменяемым единицам, состоящим из фразообразующих компонентов, которые являются структурно и семантически обязательными.

Каждый компонент вносит свою сему, из которых формируется значение фразеологической единицы, следовательно, каждый компонент является обязательным элементом фразеологического целого.

Под компонентом фразеологизма мы понимаем слово, знаменательное или служебное, с претерпевшим качественные изменения значением как системы сем и сохраняющее внешнюю, формальную отдельность слова, которое не может выступать самостоятельно в качестве обозначения или члена предложения [12, с. 50].

Компонентами фразеочастиц могут быть слова как служебных, так и знаменательных частей речи: частицы, союзы, местоимения, существительные, прилагательные, неопределенно-количественные числительные, предлоги, глаголы, наречия, междометия.

Слова, становящиеся компонентами фразеологизма, претерпевают качественные изменения, каких они не знают, употребляясь в свободном контексте: каждое из них утрачивает лексическое значение как иерархически связанную систему сем [11, с. 167].

Компоненты-частицы входят в состав большинства фразеологических частиц, что представляется закономерным. Фразеочастицы соотносятся с лексическими частицами, которые, становясь компонентами фразеологизмов, актуализируют семы своих значений: *бы* привносит в значение фразеологизма-частицы сему условности, *вот* – сему указательности, *ведь*, *и*, *все*, *же* – сему усиления, *не* – сему отрицания, *как* – сему выделения, *вроде*, *будто* – сему неуверенности, сомнения.

Каменщик сомневается: –Что-то не так *будто бы*... (М. Горький. В людях).

Артистка Федотова также не раз вызывала меня к себе для того, чтобы по-дружески, как мать, предостеречь от той опасности, которая **будто бы** мне грозила (К. Станиславский. Моя жизнь в искусстве).

Компонент-частица **будто** вносит сему неуверенности, сомнения, а компонент **бы** – предположения в значение частицы. Фразеочастица **будто бы** служит для выражения значения сомнения в достоверности чего-либо, осложненного семой предположения.

Соединение и взаимодействие внутри одной фразеологической единицы компонентов **будто** и **бы** объясняет сложность семантики фразеологической частицы **будто бы**.

Такой же процесс можно наблюдать, анализируя компонентный состав фразеологизма-частицы **как будто бы**.

– Значит, уважаемая Дарья Федоровна, вы читали не все произведения Толстого. – **Как будто бы** все, – пожала плечами Долли (А. Кузнецова. Долли).

И наконец, вот отчего еще я полюбил вашу книжку: иное творение, какое там ни есть, читаешь – читаешь иной раз хоть тресни – так хитро, что **как будто бы** его и не понимаешь (Ф. Достоевский. Бедные люди).

Частица **как будто бы** служит для выражения значения сомнения в достоверности чего-либо, осложненного семами предположения и выделения, которые вносят компоненты **бы, как**.

Частица **вроде**, будучи компонентом фразеологических единиц **ведь вроде бы, вроде бы, вроде как**, привносит сему предположения в значения единиц.

Продираясь сквозь дебри богословской терминологии, вначале я никак не мог уразуметь, верует все же Выгодский в бога или нет, а если верует, что **вроде бы** вытекает из текста, то в какого именно? (В. Чивилихин. Память).

– Что-то ты, мать, **вроде как** не себе! (М. Шолохов. Поднятая целина).

Фразеологические частицы *вроде бы, вроде как* выражают значение сомнения, осложненное семами предположения, которую вносит компонент *бы* (*вроде бы вытекает из текста*), и выделения, которую вносит компонент *как* (*вроде как не в себе*).

Фразеочастица *хоть бы и* выражает значение предпочтительности чего-либо. Компоненты-частицы *хоть, бы, и* вносят элементы своих значений: *бы* – предположительности, *и* – усиления, *хоть* – усилительно-выделительного.

– Мало побыли в академии-то,– сказал Федор.

– *Хоть бы и* совсем там не бывать,– махнул рукой Чапаев (Д. Фурманов. Чапаев).

[Феона:] Аль сватаешь кого?

[Круглова:] А *хоть бы и* сватаю; разве дурное дело? (А. Островский. Не все коту масленица).

Компонент-частица *вот* вносит элемент значения указательности во фразеологические единицы *а вот, вот и, ну вот, да вот, вот тебе(те), вот то-то, вот это*.

– Что это с руками у тебя? – Сварил. – *А вот* я хромаю (М. Горький. Детство).

Вот и Лева! Ну что, Лева, нашел ли ты змея? (Л. Нелидова. Девочка Лида).

И вот прошло около сорока лет (И. Андроников. Я хочу рассказать вам...).

Ну вот я вам и напишу что-нибудь по поводу Парижа, потому, что его все-таки лучше разглядел, чем собор св.Павла или дрезденских дам (Ф. Достоевский. Зимние заметки о летних впечатлениях).

– Ах, здравствуйте, доброго утра. *Да вот* я проверяю скорость поезда, - теперь идем около шестидесяти верст в час (А. Куприн. Испытание).

Он у одних хлыновских восемьдесят десятин нанимает да и у наших сто двадцать; *вот те и* полтора десятин (И.Тургенев. Бурмистр).

Вот то-то и шутка. Чтобы с легким сердцем напиться из такой бочки и смеяться, мой мальчик, хорошо смеяться, нужно одной ногой стоять на земле, другой – на небе (А. Грин. Алые паруса).

Вот это горы! Я таких никогда не видел (Пример из «Словаря эквивалентов слов» Р.П. Рогожниковой).

Фразеологические частицы **а вот, вот и, и вот, ну вот, да вот** служат для выражения значения указательности: указание на действие (*и вот прошло, да вот проверяю, ну вот напишу*); указание на лицо (*вот и Лева*); указание на говорящего (*а вот я*).

Основное значение в этих частицах осложняется семой усиления, которую вносят компоненты **а, и, ну, да**.

Во фразеологизмах-частицах **вот тебе(те) и, вот то-то, вот это** значение указательности также осложняется элементами других значений: *вот те и целых полтораста десятин* (указание на предмет + сема усиления, которую вносят компоненты **те, и** + выражение неудовольствия); *вот то-то и шутки* (указание на предмет + сема усиления, которую вносит повторяющийся компонент-частица **то**); *вот это горы* (указание на предмет + сема усиления, которую вносит компонент **это** + выражение значения изумления, восхищения).

Фразеочастица **даже и** служит для усиления значения слова.

У него нет ног, летать ему неизмеримо труднее, чем любому летчику на свете, но **даже и** это не волнует его (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке).

Эта строфа как бы предвещает появление в русской литературе «Мёртвых душ» Гоголя, в ту пору еще **даже и** не задуманных (И. Андроников. Я хочу рассказать вам...).

Компоненты-частицы **даже, и** «сливают» значения своих сем и служат для выражения усиления значения того слова или сочетания слов, перед которыми находятся: *даже и это не волнует, даже и не задуманных*.

Компонент-отрицательная частица **не** вносит элемент своего значения в те частицы, структурным компонентом которых является. Однако присутствие других по семантическому содержанию компонентов в пределах одной единицы объясняет отсутствие отрицательного значения во фразеологизмах- частицах **как бы не, не ... ли, не только**.

[Таня:] ...Есть за ним одно дело, а я и понять не могу... **как бы не** худое что (Л. Толстой. Плоды просвещения).

Ах! Ваше сиятельство... я не знал... уж **не** вы **ли**? (А. Пушкин. Выстрел).

В их числе были **не только** те, чья молодость совпала с войной (В. Хотулев. К. Шульженко).

Частица **как бы не** служит для выражения значения опасения, боязни чего-либо; **не... ли** служит для выражения значения сомнения, предположения, **не только** служит для выражения значения расширения предмета.

Значение отрицания, выражаемое частицей **не** как бы «уходит на второй план», а другие компоненты актуализируют семы своих значений: **как**-выделительную, **бы** – условно-предположительную, **ли** – вопросительно-сомнительную, **только** – выделительно-ограничительную.

Фразеологизм-частица **не то чтобы** служит для выражения значения отрицания признака, действия, но сходного с утверждением.

Был подмастерье при прокатном стане, прозваньем Гриньша Рыбка. Парень **не то чтоб** сильно могучий (П. Бажов. Круговой фонарь).

Взаимодействие сем разных компонентов: отрицательного **не**, усилительного **то**, сомнительного **чтоб** формирует значение фразеологизма-частицы.

Сочетание разных по семантическому содержанию компонентов в пределах одной фразеологической единицы объясняет сложность семантики каждой фразеочастицы.

Фразеочастицы включают в свой состав компонент-наречие, например: *вовсе не, далеко не, едва ли не, не иначе как, отнюдь не, почти не, туда же, чуть было не, чуть не.*

У самой дочка с драгуном убежала, а она *туда же* злоязычничает! (М. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина).

Маша до сих пор ее называет *не иначе как* Марьей Моревной (М. Пришвин. Кашеева цепь).

Разумеется, Бачей жили *далеко не* «в центре» (В. Катаев. Белеет парус одинокий).

Это ошибочное мнение укоренилось прочно, и художников образованных в то время *почти не* было (В. Гиляровский. Москва и москвичи).

Однако очень скоро выяснилось, что датские родственники *отнюдь не* пребывают в восторге от своей русской родни, и наоборот (Л. Третьякова. Российские богини).

Компонент-наречие утрачивает категориальное значение признака действия и значение группы, формирует новую семантику.

Компонент-наречие *туда* в сочетании с усилительной частицей *же* выражает значение насмешливого неодобрения (*туда же злоязычничает*).

Фразеочастица *не иначе как* подчеркивает, усиливает утверждение (*не иначе как Марьей Моревной*).

Компоненты-наречия *вовсе, далеко, отнюдь, совсем* вносят сему усиления, а компонент-частица *не* – сему отрицания, поэтому фразеологизмы- частицы *вовсе не, далеко не, отнюдь не, совсем не* служат для выражения усиленного отрицания.

В картине «Демон поверженный» Врубель познает и представляет своего героя *отнюдь не* в тоске по человеческой любви, а в его войне с богом, с установленными божескими законами (Д. Коган. Михаил Врубель).

Дело в том, что один из двух рекомендателей мне *совсем не* нравился как писатель и я не верила его вкусу (Н. Ильина. Дороги и судьбы).

Фразеологизм-частица *почти не* служит для выражения значения низкой степени проявления действия. Сложность семантики создается взаимодействием сем двух компонентов: наречия *почти* и отрицательной частицы *не*.

– Значит, все кончено, – сказал дядя, сухо обращаясь к Обноскину и *почти не* глядя на него. (Ф. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели).

В столовой мы *почти не* притронулись к кисловатой институтской пасхе и невкусному куличу (Л. Чарская. Записки институтки).

Компоненты-наречия *едва, чуть* вносят в значение фразеологизмов-частиц *едва ли(ль) не, едва не, чуть ли не, чуть было не* сему приблизительности.

Однажды мы *едва не* утонули в какой-то трясине (М. Горький. Коновалов).

Должен он был читать и в пользу какой-то гимназии – педагогички *чуть не* вынесли его на руках (Б. Зайцев. Жизнь Тургенева).

Но волна-таки ворвалась, *чуть было не* смыла висевший на боканцах катер... (К. Станюкевич. Вокруг света на «Коршуне»).

Фразеочастицы *едва не, чуть не, чуть было не* служат для выражения значения неосуществленности действия – *едва не утонули, чуть не вынесли на руках, чуть было не смыла* – это близость к совершению действия, но не совершение его.

Компонент-частица *было* вносит сему предположения в значение фразеологической единицы *чуть было не*, следовательно, основное значение, выражаемое фразеочастицей, осложняется элементом значения предположения.

Как показывает анализ нашего материала, частица *чуть было не* употребляется при глаголах прошедшего времени, совершенного вида и относит действие к прошлому.

Вдруг важное происшествие *чуть было не* переменяло из взаимных отношений. (А. Пушкин. Барышня-крестьянка).

– Здорово,– отвечала курочка,– но *чуть было не* занемогла по твоей милости (А. Погорельский. Черная курица, или подземные жители).

Частица *едва не* служит также для выражения значения большой доли уверенности в чем-либо.

Даже наружность живописца (Шишкина) – крупные черты лица, отчетистая, резкая лепка, густые, спутанные волосы, взлохмаченная борода, кряжестая, несокрушимо сбитая фигура – удивительно цельно сопрягается с его созданиями, тотчас вызывает в памяти *едва не* у всех, кто встречался с ним, все те же образы освещенных солнцем корабельных сосен, могучих дубов, целого леса (Комсомольская правда. 21.01.82.).

Такое же значение, по нашему мнению, выражают частицы *едва ли не, чуть ли не*.

И библиотека его – *едва ли не* самое полное собрание советской поэзии (И. Андроников. Я хочу рассказать вам...).

Имеет ли для поэта смысл сочинять частушки, ставя эту работу *чуть ли не* во главу угла (М. Исаковский. О поэтическом мастерстве).

Значение большой доли уверенности формируется путем взаимодействия трех компонентов: наречия *едва*, усилительно-выделительной частицы *ли*, отрицательной *не* – *едва ли не самое полное*.

Компонент-наречие *чуть* вносит в значение частицы сему «совсем, немного, слегка», взаимодействуя с компонентами-частицами *ли, не*, создает значение малой доли сомнения – *чуть ли не во главу угла*.

Фразеочастицы включают компонент-местоимение, например: *без того, во всяком случае, во что бы то ни стало, вот тебе и, и без того, и того, не кто другой как, самый что ни на есть, что-что а*.

Но выводы и суждения здесь проверяются дольше, кропотливее, *во всяком случае* их не отвергают так скоро и самоуверенно, с обидной снисходительной улыбкой (Е.Ильин. Путь к ученику).

– Павел Сергеевич, еще кусочек (торта) подложить? – *А что ж*, я не против, – согласился Павел (Семенихин. Новочеркасск).

– Повадился к нему медведь на пчельник ходить и *самые что ни на есть* лучшие ульи таскать (Новиков-Прибой. На медведя).

Тобой *и без этого* Никифорыч интересуется (М. Горький. Мои университеты).

– Некогда, – говорит, – мне разговаривать. *Без того* проспали, а траву смотреть пошли (П. Бажов. Медной горы Хозяйка).

Компоненты-местоимения, утрачивая категориальное значение указательности, отнесенность к какому-либо разряду, категории рода, числа и падежа и сохраняя только форму, вносят элементы своих значений, формируя тем самым значения фразеочастиц.

Фразеологическая единица *самый что ни на есть* служит для выражения значения высшего проявления какого-либо признака. Компонент – местоимение *самый* вносит сему «высшее проявление чего-либо». Не случайно, местоимение *самый* в сочетании с качественным прилагательным служит для образования превосходной степени.

Частицы *и без этого, без того* служат для выделения, указания на кого-чего-либо. Сему «указательность», на наш взгляд, вносят в значение частицы компоненты – указательные местоимения *того, этого. Без того проспали* – указание на действие, *и без этого интересуется* – выделение, подчеркивание значимости состояния, осложненное семой усиления, которую вносит компонент-частица *и*.

Фразеологические частицы включают в свой состав компонент-предлог, например: *без того, в общей сложности, и без того, на то и, от силы, по меньшей мере, что ни на есть*.

Наиболее представленными оказались группы с компонентами-предлогами *без (без того, без малого, и без того, и без этого), в(во) (во всяком случае, в общей сложности, во что бы то ни стало, в особенности)*. По три фразеологизма-частицы входят в группы с

компонентами-предлогами *на (на то и, самый что ни на есть, что ни на есть), по (по большей части, по крайней мере, по меньшей мере)*. Две частицы включают в свой состав компонент-предлог *за (ни за что, что за)*, а одна – компонент-предлог *от (от силы)*.

Лексические предлоги, становясь компонентами фразеологических частиц, утрачивают свое категориальное и групповое значения, утрачивают и лексические значения, актуализируя лишь их элементы.

Например, предлог *без* имеет 4 значения:

1. Употребляется при указании на отсутствие кого-чего-либо, неимение чего-либо в наличии;
2. В отсутствие кого-либо, во время отлучки кого-либо;
3. Кроме, не считая, за вычетом;
4. При словах, обозначающих количество или меру, указывает на недостающее до полной меры количество [13, 1 т., с. 68].

Становясь компонентом фразеологизмов-частиц, предлог *без* актуализирует сему «исключение» третьего значения.

– ...Выносишь страшную пытку, чтобы не выдать своих страданий Саше... Бедная *без того* скружилась со мной. (Д. Мамин-Сибиряк. Сестры).

Но *и без этого* ясно выдающееся значение того, что открыл замечательный советский ученый в древних грузинских рукописях (И. Андроников. Я хочу рассказать вам...).

Судан, который *и без того* является одним из беднейших государств мира, оказался в тисках жесткого экономического кризиса (Правда. 15.04.85.).

Домик Карла в Лондоне – один из самых маленьких и едва не самый старый – ему *без малого* триста лет (Комсомольская правда. 21.07.82.).

Взаимодействие компонента-предлога *без* и компонентов – местоимений *того, этого* образует значения фразеологизмов-частиц «выделение исключительности действия, признака, состояния, свойства».

Фразеологизм-частица *без малого* включает в свой состав компонент-субстантивированное прилагательное *малое*, который вносит сему «незначительность».

Частица *без малого* указывает на незначительность количества, недостающего до названного целого – *без малого триста лет*.

«В составе фразеологизмов значение предлога, ставшего внутренним компонентом структуры, связывается с определенными элементами значений имен существительных, тоже становящихся компонентами» [9, с. 19].

Фразеологические частицы включают в свой состав компонент-существительное, например: *в общей сложности, от силы, по крайней мере, ровным счетом, то ли дело*.

Становясь компонентами фразеологизмов-частиц, имена существительные утрачивают категориальное значение предметности. Значение предметности у существительного выражается категориями рода, числа и падежа. Оказываясь компонентами фразеологизма – частицы, имя существительное утрачивает эти категории и сохраняет только их фиксированные формы.

Существительное является стержневым компонентом тех фразеологизмов-частиц, в структуру которых входит, и выступает в фиксированных формах числа и падежа.

Самыми продуктивными, по данным нашей картотеки, оказались формы дательного (*по большей части, по крайней мере, по меньшей мере*) и предложного (*во всяком случае, в общей сложности, в особенности*) падежей.

Две единицы представлены формами именительного (*как раз, то ли дело*) и родительного (*без малого, от силы*) падежей, одна – формой творительного падежа (*ровным счетом*).

Фразеологизмы, представляющие собой модель одного падежа, были предметом специальных исследований и описаны Т.Е.Помыкаловой [8],

Н.А.Павловой [7], А.Д.Соловьевой [10], Н.К.Костиной [5], Т.Г.Голощаповой [3], Е.Ф.Габрик [2].

Как показывает анализ нашего материала, в состав фразеологических частиц входят только отвлеченные существительные: *случай, сложность, особенность, раз, сила, часть, мера, счет, дело*, а также форма субстантивированного прилагательного – *малое*.

Это подтверждает мысль о том, что в «процесс фразеологизации легче вовлекаются слова с абстрактными значениями...» [9, с. 89].

Что же происходит за 20 секунд в гаражном строительстве? А *ровным счетом* ничего (Правда. 19.12.84.).

Представители социалистического содружества *в общей сложности* были удостоены 121 высшей награды, тогда как на долю остальных пришлось лишь 77 золотых медалей... (Правда. 22.05.84.).

Местечко похоже более на село, чем на город, но когда-то оно знало если не лучшие, то *во всяком случае* менее дремотные дни (В. Короленко. Без языка).

Имена существительные, становясь компонентами фразеологических частиц, утрачивают лексическое значение, актуализируя лишь его элементы.

Например, существительное *мера* обозначает «1. Единицу изменения. 2. Русскую народную единицу емкости для сыпучих тел, вмещающих приблизительно один пуд зерна, а также сосуд для измерения сыпучих тел, вмещающий количество, равное этой единице емкости. 3. То, чем измеряют, мерило. 4. Величину, размер, степень чего-либо. 5. Действие или совокупность действий, средств для осуществления чего-либо. 6. Устаревшее – стихотворный размер» [13, 2 т., с. 252].

Являясь компонентом фразеологизмов-частиц *по крайней мере, по меньшей мере*, существительное *мера* выступает в фиксированной форме дательного падежа, единственного числа, утрачивает лексические значения, актуализируя во фразеологических единицах сему «степень», «величина» четвертого значения.

На это уйдет *по меньшей мере* полчаса (В. Катаев. Белеет парус одинокий).

До аэродрома же надо было лететь *по крайней мере* десять минут (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке).

Компоненты-прилагательные актуализируют семы своих значений: *меньший* – «самое малое», *крайний* – «самое меньшее». Компонент-предлог *по* актуализирует сему соответствия малому исключительному количеству.

Взаимодействие сем разных компонентов создает значения фразеологизмов-частиц: *по меньшей мере полчаса* – проявление малой степени названного количества, *по крайней мере десять минут* – значение самой меньшей, низкой величины названного количества.

Фразеологические частицы включают в свой состав компонент-прилагательное: *более или менее, более чем, в общей сложности, по большей части, по крайней мере, ровным счетом, тем более, все равно*.

Имена прилагательные, становясь компонентами фразеологизмов-частиц, утрачивают категориальное значение призначности, выступают в фиксированной форме рода, числа, падежа.

По данным нашей картотеки, в состав фразеологических частиц входят только качественные прилагательные – *общий, больший, крайний, меньший, ровный*; и в сравнительной степени – *более, менее*.

Имена прилагательные, являясь компонентами фразеологизмов-частиц, утрачивают лексическое значение, актуализируя его элементы.

Например, компонент-прилагательное *более*, входя в состав фразеологических частиц *более чем, более или менее, тем более*, выступает в фиксированной форме сравнительной степени.

Слово *более* обозначает «1. Значительный по величине, размерам. 2. В отрицательном предложении означает: далее, впредь, уже» [13, 1 т., с. 104, 106].

Становясь компонентом фразеочастиц, *более* утрачивает лексические значения, актуализируя сему «степень» в значениях описываемых единиц.

Далеко не все на Западе относятся к ним (преобразованиям) с пониманием и *тем более* разделяют (Комсомольская правда. 22.04.89.).

Идя на экзамен, я *более или менее* знал произведения, которые нужно было прочитать, кроме «Красного и черного» Стендаля (Е. Ильин. Путь к ученику).

В РСФСР, например, с начала года число действующих кооперативов выросло *более чем* в 2,2 раза (Комсомольская правда. 06.12.88).

Более или менее знал – указание на среднюю степень проявления действия; *более чем в 2,2 раза* – указание на высокую степень проявления количества; *тем более разделяют* – усиление, повышение степени проявления действия, обозначенного глаголом *разделяют*.

Фразеологические частицы имеют в своем составе компонент-союз: *а если, а если бы(б), более или менее, если бы, когда бы(б), ни много ни мало, так или иначе*.

Союзы, входящие в состав фразеологизмов-частиц, относятся к следующим разрядам: сочинительные (соединительный – *ни...ни*, разделительный – *или*), подчинительный (временной – *когда*, условный – *если*).

Становясь компонентами фразеологизмов-частиц, союз не оформляет синтаксических связей и отношений между частями внутри одного предложения и предложениями внутри сложного предложения, утрачивает лексическое значение, актуализирует лишь его элементы.

Например, союз *если* вносит сему условности в значения фразеологизмов-частиц *а если, а если бы(б), если бы(б)*.

Если бы еще не тратить времени на набор высоты (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке).

У нас вон еще три дома не отремонтированы...– Ну, хорошо, *а если бы* все-таки отремонтировать? (А. Макаренко. Педагогическая поэма).

– У меня ничего не получится. – *А если* попробовать? (Пример из «Словаря эквивалентов слов» Р.П. Рогожниковой).

Соединение и взаимодействие внутри одного фразеологизма-частицы разных по значению компонентов: условного *если*, предположительного *бы*, усилительного *а* объясняет сложность семантики описываемых единиц.

Частицы *а если бы*, *а если* выражают значение предположения о возможности осуществления чего-либо, осложненное элементом значения условности.

Частица *если бы* служит для выражения значения сожаления, сильного, но неосуществимого желания, осложненного элементом значения предположения.

Фразеочастицы включают в свой состав компонент-глагол: *взял да и, во что бы то ни стало, и есть, как есть, ни дать ни взять, самый что ни на есть, что ни на есть*.

Глагол, становясь компонентом фразеологизмов-частиц, утрачивает категориальное значение процессуальности, глагольные категории и представляет собой «застывшие» формы.

Во фразеологизмах с непроцессуальной семантикой глагольный компонент утрачивает категориальное значение процессуальности. Вместе с процессуальностью утрачиваются и морфологические категории, ее оформляющие, – лицо, время, наклонение, вид и залог, фразеологизм становится неизменяемым [6, с. 13].

Глаголы, входящие в состав фразеологизмов-частиц, представляют собой различные формы: форму прошедшего времени (*взял, стало*), форму 3 л., ед.ч. (*есть*), инфинитив (*дать, взять*).

Например, глагол-компонент *есть* представляет собой фиксированную форму 3 л., ед.ч. глагола *быть*, входит в состав фразеологизмов-частиц *и есть, как есть, самый что ни на есть, что ни на есть*.

– Глянь, ребята, – Пика!.. – Пика *и есть*... (А. Фадеев. Разгром).

Казак *и есть*. Дух кавалерский. Казаки все наголо атаманы (Ю. Тынянов. Пушкин).

– Ослеп? – спросила она. – Ослеп! *Как есть* ослеп! (Г. Успенский. Нравы Растеряевой улицы).

– На отделку замучили лошаденку. Азиаты *как есть*! (Л. Толстой. Хозяин и работник).

Взаимодействие сем компонентов единицы и формирует значение фразеологизмов-частиц. *Есть* вносит сему существования, *и* – усиления, *как* – выделения.

Фразеологизм-частица *и есть* служит для выражения значения подтверждения, частица *как есть* – значения несомненности, утверждения.

В трёх фразеологизмах-частицах есть компонент-неопределенно-количественное числительное: *мало ли, мало не, ни много ни мало*.

Сделка на его (американского оружия Пакистану) продажу оценивается *ни много ни мало* в 3,2 миллиарда долларов (Литературная газета. 23.12.81.).

Чужая брань на вороту не виснет, – *мало ли* что из зависти люди говорят (Д. Мамин-Сибиряк. Дружки).

– И в колокольчик стал звонить, *мало не* оборвал. (Ф. Достоевский. Преступление и наказание).

Став компонентами фразеологизмов-частиц неопределенно-количественные числительные, утрачивают категориальное и лексическое значения, актуализируют лишь семантические элементы.

Компонент *мало* привносит сему «степень» в значения фразеологических частиц *мало ли, ни много ни мало*.

Мало ли что люди говорят – выражение значения неясной, неточной степени проявления действия.

Единица *ни много ни мало* всегда в предложении, по данным нашей картотеки, относится к числительному и подчеркивает, выделяет значимость того количества, о котором идет речь – *ни много ни мало в 3,2 миллиарда долларов*.

Частица *мало не* указывает на неосуществленность действия – *мало не оборвал*.

Один фразеологизм-частица *ай да* включает в свой состав компонент-междометие.

– Поздравляю, г-н исправник. *Ай да* бумага! По этим приметам не мудрено вам будет отыскать Дубровского (А. Пушкин. Дубровский).

Частица *ай да* служит для выражения значение изумления. Компонент-междометие *ай* вносит сему удивления, компонент-частица *да* сему усиления, следовательно, основное значение частицы *ай да* осложняется элементом значения усиления.

Каждый компонент фразеологизма-частицы является фразеобразующим и структурно обязательным. Фразеологизм оказывается разрушенным, если из его структуры убрать хотя бы один компонент.

Например, фразеочастица *и без того*, построенная по модели сочетания слов, служит для выражения значения и выделения значимости свойства, состояния, признака. Значение, для выражения которого служит частица, складывается из семантических элементов всех слов-компонентов: усилительной частицы *и* предлога *без*, местоимения *того* в форме родительного падежа. Если из состава указанного фразеологизма убрать предлог, то останется частица и местоимение в родительном падеже.

К примеру:

Эти два порожистых, встретившись, хорошо взбадривают *и без того* уже могучий Енисей, но Туба-река сплавная, широкая, бесшиверная (В. Чивилихин. Память).

Эти два порожистых, встретившись, хорошо взбадривают *и того* уже могучий Енисей, но Туба-река сплавная, широкая, бесшиверная.*

Фразеологическое значение оказывается разрушенным, так как разрушена структура единицы.

Фразеологизм-частица *и того* служит для выражения значения подтверждения истинности предыдущего высказывания, следовательно, не может употребляться в вышеназванном контексте.

Частица *не только*, представляющая собой модель сочетаний слов, служит для выражения значения расширения понятия, которое складывается из семантических элементов компонентов частиц: отрицательной *не* и выделительно-ограничительной *только*.

Прохладно, нежно здесь. Да и *не только* в доме (Б. Зайцев. Жизнь Тургенева).

Весна 1883 года была памятна *не только* рафаэлевскими торжествами (Д. Коган. Михаил Врубель).

Если из состава фразеологизма убрать компонент *не*, то останется выделительно-ограничительная частица *только*. А если убрать компонент *только*, то останется отрицательная частица *не*.

Прохладно, нежно здесь. Да и *только* в доме.*

Прохладно, нежно здесь. Да и *не* в доме.*

Фразеологическое значение оказывается разрушенным, так как разрушена структура единицы.

Фразеологизмы-частицы в массе своей присловны, они выделяют, уточняют, ограничивают значение того слова или словосочетания, к которому относятся.

Дом был для них *как бы* постоянным двором, где можно дремать, зевать, ссориться, кричать на девок, на детей и, наконец, расположиться на ночлег (Ю. Тынянов. Пушкин).

– *Что за вздор* ты мелешь! – произнес наконец с досадой Берсенева (И. Тургенев. Накануне).

Позвонила женщина, которая *вроде бы* узнала в ребенке соседскую девочку Олю, назвала адрес ее отца в Ленинском районе (Челябинский рабочий. 25.12.98.).

– Ты с ума сосол, вот сто,– сказал средний, обняв его и стирая платком кровь с лица, а старший, нахмурясь, говорил: – Идем, *все равно не скроешь...* (М. Горький. Детство).

Но где я *все же читал* о Соколовском? (В. Чивилихин. Память).

Теперь *разве что* спортивные комментаторы свободно работают без видеозаписи и монтажа (Правда. 24.12.84.).

– Я бы дал,– вполголоса ответил Лонгрен,– но табак у меня в том кармане. Мне, видишь, не хочется будить дочку. – Вот беда! Проснется, опять уснет, а прохожий человек *взял да и* покурил (А. Грин. Алые паруса).

Как бы постоянным двором, что за вздор, вроде бы узнала, все равно не скроешь, все же читал, разве что спортивные комментаторы – фразеологизмы-частицы оформляют смысл имен и глаголов, произносятся единой долей дыхания и слитной интонацией с той словоформой, при которой находятся, что «является фонетическим выражением тесной смысловой, синтаксической связи между ними» [4, с. 290].

Фразеологизмы-частицы произносятся единой слитной долей дыхания, а один из компонентов является как бы носителем логического ударения и произносится с особым повышением голоса:

чуть ли не', чуть не', а то как же, как бы, чуть было не', еще бы, едва ли даже, словно бы.

Следовательно, фразеологизмы-частицы представляют цельность, единство не только в семантическом, грамматическом, но и в фонетическом отношении.

Таким образом, каждый компонент фразеологизма-частицы является фразеобразующим и структурно обязательным. Фразеочастицы цельные в семантическом, грамматическом, фонетическом отношении. Взаимодействие внутри одного фразеологизма-частицы разных по семному составу компонентов объясняет сложность структуры и семантики исследованных единиц.

Список использованной литературы

Научная литература

1. Виноградов В.В. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – Москва: Высшая школа, 1972. – 614 с.
2. Габрик Е.Ф. Структурно-семантические свойства фразеологических единиц с фразообразующим компонентом-именем в форме предложного падежа: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Ф. Габрик. – Челябинск, 1998. – 26 с.
3. Голощапова Т.Г. Языковые свойства фразеологизмов моделей с творительным фразообразующим: дисс. ... канд. филол. наук / Т.Г. Голощапова. – Челябинск, 1986. – 225 с.
4. Зиндер Л.Р. Общая фонетика / Л.Р. Зиндер. – Ленинград: ЛГУ, 1960. – 336 с.
5. Костина Н.К. Типы семантики фразеологизмов с фразообразующим предложным падежом имени / Н.К. Костина // Системные связи и отношения фразеологизмов: сб. науч. тр. – Свердловск, 1989. – С. 91–98.
6. Лебединская В.А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка: учебное пособие по спецкурсу / В.А. Лебединская. – Челябинск: ЧГПИ, 1987. – 80 с.
7. Павлова Н.А. Структурно-семантические свойства фразеологизмов модели «предлог + (согласуемое слово) + существительное в форме дательного падежа» в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук / Н.А. Павлова. – Челябинск, 1978. – 277 с.
8. Помыкалова Т.Е. Языковые свойства фразеологизмов генитивной модели в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук / Т.Е. Помыкалова. – Челябинск, 1984. – 235 с.

9. Синтаксические модели фразеологизмов: межвуз. сб. науч. тр.– Челябинск: ЧГПИ, 1989.– 180 с.
10. Соловьева А.Д. Модели единиц с фразообразующим винительным падежом имени / А.Д. Соловьева // Синтаксические модели фразеологизмов: межвуз. сб. науч. тр.– Челябинск, 1989.– С. 33–44.
11. Чепасова А.М. Слово во фразеологическом контексте / А.М. Чепасова // Слово: материалы лингвистической конф.– Тамбов, 1995.– С. 166–168.
12. Шиганова Г.А. Механизм формирования значения релятивных фразеологизмов / Г.А. Шиганова // Вестник ЧГПУ: Филология.–1997. – № 2.– С. 49–68.

Словарь

13. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой.– 2-е изд., испр. и доп.– Москва: Русский язык, 1981–1984 – Т. 1–4.

Список цитируемой литературы

1. Андроников И.Л. Я хочу рассказать вам... / И.Л. Андроников. – Москва: Советский писатель, 1965.– 566 с.
2. Бажов П.П. Сочинения в трёх томах / П.П. Бажов. – Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1952. – Т. 1–3.
3. Гиляровский В. Москва и москвичи / В. Гиляровский. – Минск: Народная асвета, 1980. – 350 с.
4. Горький М. Детство; В людях; Мои университеты; Пьесы / Н.В. Гоголь.– Москва: Художественная литература, 1984.– 700 с.
5. Грин А.С. Сочинения: В 3 т. / А.С. Грин.– Москва: ТЕРРА, 1996.– Т. 1–3.

6. Девочка Лида: сборник повестей / сост. О. Либовой.– Москва: ТЕРРА, 1997.– 464 с.
7. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В 20 т. / Ф.М. Достоевский.– Москва: ТЕРРА, 1999.– Т. 1, 2, 4, 5, 6, 7.
8. Зайцев Б.К. Далёкое / Б.К. Зайцев.– Москва: Советский писатель, 1991.– 512 с.
9. Ильин Е.Н. Путь к ученику: Раздумья учителя-словесника: книга для учителя: Из опыта работы / Е.Н. Ильин.– Москва: Просвещение, 1988.– 224 с.
10. Ильина Н.И. Дороги и судьбы: Автобиографическая проза / Н.И. Ильина.– Москва: Советский писатель, 1985.– 560 с.
11. Коган Д.З. Михаил Врубель / Д.З. Коган.– Москва: ТЕРРА-Книжный клуб, 1999.– 544 с.
12. Кузнецова А.А. Моя мадонна: повести / А.А. Кузнецова.– Москва: Советский писатель, 1987.– 432 с.
13. Куприн А. Собрание сочинений: В 6 т. / А. Куприн.– Москва: Художественная литература, 1958.– Т. 1,4.
14. Лермонтов М.Ю. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени / М.Ю. Лермонтов. – Москва: Художественная литература, 1972.– 766 с.
15. Лесков Н.С. Собрание сочинений: В 6 т. / Н.С. Лесков.– Москва: Экран, 1993.– Т. 5, 6.
16. Островский А.Н. Собрание сочинений в десяти томах / А.Н. Островский. – Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – Т. 1–10.
17. Погорельский А. Избранное / А. Погорельский. – Москва: Правда, 1988. – 400 с.
18. Полевой Б.Н. Повесть о настоящем человеке / Б.Н. Полевой.– Москва: Художественная литература, 1983.– 319 с.

19. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 17 т. / А.С. Пушкин.– Москва: Воскресенье, 1996.– Т. 3, 6, 7, 8, 9.
20. Салтыков-Щедрин М.Е. История одного года; Сказки / М.Е. Салтыков-Щедрин.– Москва: Правда, 1984.– 400 с.
21. Салтыков-Щедрин М.Е. Пошехонская старина / М.Е. Салтыков-Щедрин.– Москва: Правда, 1980.– 576 с.
22. Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве / К.С. Станиславский.– Москва: Искусство, 1983.– 424 с.
23. Станюкович К.М. Морские рассказы / К.М. Станюкович. – Санкт-Петербург: Лениздат, Команда А, 2014. – 283 с.
24. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: В 20 т. / Л.Н. Толстой.– Москва: ТЕРРА, 1998.– Т. 4, 5, 6, 7, 10, 13.
25. Третьякова Л. Российские богини. Новеллы о женских судьбах / Л. Третьякова.– Москва: Изограф, 1996.– 430 с.
26. Фадеев А. Молодая гвардия. Разгром / А. Фадеев. – Москва: Детская литература, 1977. – 726 с.
27. Фурманов Д. Чапаев / Д. Фурманов. – Москва: Детская литература, 1987. – 254 с.
28. Хотулев В.В. Клавдия Шульженко: жизнь, любовь, песня / В.В. Хотулев.– Москва: Олимп; Смоленск: Русич, 1998.– 416 с.
29. Чарская Л.А. Записки институтки / Л.А. Чарская.– Москва: Республика, 1993.– 383 с.
30. Чехов А.П. Избранное / А.П. Чехов.– Челябинск: Юж.-Урал. изд-во, 1975.– 515 с.
31. Чивилихин В.А. Собрание сочинений: В 4 т. / В.А. Чивилихин.– Москва: Современник, 1985.– Т. 3.– 719 с.
32. Шолохов М. Рассказы / М. Шолохов. – Ленинград: Художественная литература, 1983. – 304 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Служебные слова и фразеологизмы в русском и других языках: библиографический указатель

Словари служебных слов

1. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка / Т.Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык, 2001. – 863 с.
2. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. – 2-е изд., испр. / Т.Ф. Ефремова. – Москва: Астрель; АСТ, 2004. – 814 с. – ISBN 5-17-025255-2
3. Объяснительный словарь русского языка. Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / под ред. В.В. Морковкина. – Москва: Астрель; АСТ, 2002. – 432 с.
4. Объяснительный словарь русского языка. Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / под ред. В.В. Морковкина. – 2-е изд., испр. – Москва: Астрель; АСТ, 2003. – 421 с. – ISBN 5-17-011274-2
5. Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства / Р.П. Рогожникова. – Москва: Русский язык, 1991. – 254 с. – ISBN 5-200-00627-9
6. Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову / Р.П. Рогожникова. – Москва: Астрель; АСТ, 2003. – 416 с.

7. Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В.В. Бурцева. – Москва: Русский язык – Медиа, 2005. – 750 с. – ISBN 5-9576-0183-7
8. Словарь служебных слов русского языка / авторы: А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова, Г.Н. Сергеева, Г.Д. Зайцева, Е.С. Шереметьева, Н.Т. Окатова, И.Н. Токарчук, Г.М. Крылова, Т.А. Жукова, Т.В. Петроченко, В.Н. Завьялов. – Владивосток: ДВГУ, 2001. – 363 с. – ISBN 5-900274-50-0
9. Словарь структурных слов русского языка / В.В. Морковкин, Н.М. Луцкая, Г.Ф. Богачева и др. – Москва: Лазурь, 1997. – 420 с. – ISBN 5-85806-011-0
10. Умаров А.У. Словарь служебных слов и паронимов русского языка / А.У. Умаров. – Нукус: Каракалпакстан, 1980. – 208 с.
11. Хидекель С.С. Англо-русский словарь служебных слов / С.С. Хидекель, М.Р. Кауль, Е.Л. Гинзбург. – Москва: Русский язык, 2003. – 416 с. – ISBN 5-200-02848-5

Монографии. Диссертации. Статьи

1. Алексеев М.П. Русское слово *ничего* и его зарубежные интерпретации / М.П. Алексеев // Словари и лингвострановедение. – Москва, 1982. – С. 29–30.
2. Ахманова О.С. «Эквиваленты слов» и их классификация в современном английском языке / О.С. Ахманова // Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. Вып. 6. – Москва, 1948. – С. 5–11.
3. Бархударов Л.С. К вопросу о служебных словах на материале английского языка / Л.С. Бархударов // Иностранные языки в школе. – 1965. – № 6.

4. Бархударов Л.С. К вопросу о служебных словах (на материале английского языка) / Л.С. Бархударов // Иностранные языки в школе. – 1966. – № 1.
5. Белолобская В. Г. Служебные слова в эвенском языке: дисс. ... канд. филол. наук / В.Г. Белолобская. – Якутск, 1996.
6. Брызгунова Е.А. Полифункциональные слова как проблема русских и русско-иноязычных словарей / Е.А. Брызгунова // Жизнь языка: сб. статей к 80-летию М.В. Панова. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – С. 35–41.
7. Во Куок Доан О проблемах преподавания служебных новообразований русского языка в эквивалентном переводе на вьетнамский язык / Во Куок Доан // Новое видение культуры мира в XXI веке: мат. межд. конф. – Владивосток: ДВГТУ, 2000. – С. 126–130.
8. Гереева А. И. Служебные слова в кумыкском и английском языках (Послелог и союзы): дисс. ... канд. филол. наук / А.И. Гереева. – Махачкала, 2004.
9. Гладров А. Служебные слова. К вопросу о частях речи в славянских языках / А. Гладров, В. Гладров // Польский язык среди других славянских языков: IV Супруновские чтения. – Минск, 2004. – С. 39–47.
10. Злачева-Кондрашова С. Омонимия служебных слов в русском и болгарском языках / С. Злачева-Кондрашова // Конференция МАПРЯЛ «Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры»: сб. докладов. Т. I. – Пловдив: Паисий Хилендарски, 2006. – С. 128–131.
11. Каранфиловски М. Коннекторы как элементы текста и проблемы их перевода с русского на македонский язык / М. Каранфиловски // Вопросы русского языкознания: сб. Вып. XIII. Традиции и тенденции в современной грамматической науке: По материалам I Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» / под общ. ред. Г.А. Золотовой. – Москва: МГУ, 2005. – С. 230–237.

12. Кривонос Т.А. Система взаимопроницаемости неизменяемых классов слов (на материале немецкого языка) / Т.А. Кривонос. – Вопросы языкознания. – 1975. – № 5. – С. 93–103.
13. Куныгина О.В. Служебные части речи в русском и французском языках / О.В. Куныгина, С.И. Суровцева // Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация: мат. XII междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: АМБ, 2005. – С. 56–57.
14. Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках / К.Е. Майтинская. – Москва: Наука, 1982 – 185 с.
15. Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках / К.Е. Майтинская. – Москва: УРСС, 2010. – 186 с.
16. Макаренко А.В. Дискурсивный статус союзов-частиц (на примере русского и английского языков) / А.В. Макаренко // Деп. в ИНИОН РАН 31.08.06 № 599957 – 32 с.
17. Размахнина Н.К. Особенности функционирования служебного слова LIKE в сравнительных конструкциях современного английского языка (на материале простого предложения) / Н.К. Размахнина // Сочетаемость и речевая репрезентация языковых единиц. – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 55–64.
18. Сюй Хун Полифункциональные слова в русском языке как проблема русско-китайских словарей: дисс. ... канд. филол. наук / Сюй Хун. – Москва, 2003. – 193 с.
19. Хрисонопуло Е.Ю. Структурно значимые служебные слова с точки зрения уровневой организации / Е.Ю. Хрисонопуло // Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика: мат. междунар. науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения В.Г. Адмони. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. – С. 268–269.

20. Хрисонопуло Е.Ю. Дифференциация типов знания как фактор употребления служебных предикативов (на материале английского языка) / Е.Ю. Хрисонопуло // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Том 1. Филология. – №1. – 2013. – С. 88–96.
21. Шатравка А. В. Спорные вопросы классификации служебных слов в современном китайском языке: дисс. ... канд. филол. наук / А.В. Шатравка. – Санкт-Петербург, 2002.

Предлог

Словарь

1. Смирнов Н.Н. Справочник английских предлогов / Н.Н. Смирнов. – Москва: УРСС, 2015. – 336 с. – ISBN 978-5-9710-1306-8

Монографии. Диссертации. Статьи

1. Абдукадыров И. Семантическая функция предлога в лексико-грамматической системе языка (на материале немецкого, русского и узбекского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / И. Абдукадыров. – Москва, 1982. – 23 с.
2. Али Мадаени Аввал Типология именных синтаксем как основа сопоставления русских падежных и предложно-падежных форм имен с их коррелятами в персидском / Али Мадаени Аввал // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка. – Москва: МГУ, 2004. – С. 228.

3. Алибекова Н.М. Роль предлогов в русском и французском языках / Н.М. Алибекова // Актуальные проблемы современной лингвистики: антропоцентризм, семантика, прагматика: сб. статей науч.-метод. конф. кафедры русского языка и МПРЯ ЧГПУ. – Челябинск: Дитрих, 2011. – С. 19–23.
4. Алиева К.Т. Лексикографическое оформление предлогов в русско-казахских словарях: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / К.Т. Алиева. – Алма-Ата, 1985. – 20 с.
5. Амеличева В.М. Системный подход к изучению французских предлогов / В.М. Амеличева // Филологические науки. – 2009. – № 5. – С. 103–111.
6. Амеличева В.М. Предлог *DE* в функции количественного актуализатора имени / В.М. Амеличева // Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции «Наука о языке и человек в науке» (памяти выдающихся романистов В.Г. Гака и Л.М. Скредина). Т.1. – Таганрог: Таганрог. гос. пед. ин-т, 2010. – С. 15–20.
7. Архангельская А.М. Предложно-именные сочетания с предлогом в функции предикативного члена / А.М. Архангельская // Учёные записки Горьковского педагогического института иностранных языков. Вып. 8. Факультет английского языка. – Горький, 1958. – С. 3–16.
8. Архангельская А.М. Сочетания с предлогом *IN* в функции предикативного члена / А.М. Архангельская // Учёные записки Горьковского педагогического института иностранных языков. Вып. 4. – Горький, 1958. – С. 185–233.
9. Бабанов А.В. Семантика и сочетаемость предложно-именных конструкций с предлогом *do (do)* и глаголом с приставкой *do- (do-)* в болгарском, польском и русском языках / А.В. Бабанов // Вестник Ленинградского университета. – 1985. – № 16. – С. 62–66.
10. Балабан Ф.П. Функциональная значимость предлога (на материале романских языков) / Ф.П. Балабан. – Москва: Штиинца, 1983.

- 11.Баринова И.В. Семантика английских предлогов, выражающих временны'е отношения (на материале предлогов *during, through, throughout, in*) / И.В. Баринова // Исследования по семантике предлогов: сб. статей. – Москва: Русские словари, 2000. – С. 353–373.
- 12.Боева Н.Б. О приёмах изучения предлогов современного английского языка через систему их антонимических противопоставлений / Н.Б. Боева // Новейшие методы преподавания иностранных языков студентам неязыковых специальностей вузов. – Москва: МГУ, 1988. – С. 198–206.
- 13.Бороздина И.С. Семантика пространственных предлогов (на материале английского и русского языков): дисс. ... канд. филол. наук. / И.С. Бороздина. – Курск, 2003.
- 14.Братцева В.В. Формирование релятивного значения у фразеологических предлогов русского и немецкого языков / В.В. Братцева // Молодой учёный. – Чита, 2009. – № 1. – С. 114–118.
- 15.Братцева В.В. Фразеологические предлоги в научном тексте русского и немецкого языков: дисс. ... канд. филол. наук / В.В. Братцева. – Челябинск, 2009. – 287 с.
- 16.Братцева В.В. Фразеологические предлоги в научном тексте русского и немецкого языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В.В. Братцева. – Челябинск, 2009. – 24 с.
- 17.Буторева Л.А. Устойчивые словесные комплексы типа «ДАТЬ + имя существительное (с предлогом и без предлога)» в русском языке сравнительно с украинским и белорусским: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л.А. Буторева. – Самарканд, 1974. – 28 с.
- 18.Вершкова А.А. Определение предлога в современном русском и английском языках / А.А. Вершкова // Фразеологические чтения памяти профессора В.А. Лебединской. К 70-летию со дня рождения. Вып. 5 / отв. ред. Н.Б. Усачёва. – Курган: КГУ, 2011. – С. 64–66.

19. Веселитский В.В. Приёмы подачи предлогов в «Русско-французском словаре» под редакцией Л.В. Щербы и «Русско-английском словаре» под руководством А.И. Смирнитского / В.В. Веселитский // Лексикографический сборник. – Москва: АН СССР. – Вып. V. – 1962. – С. 112–120.
20. Виноградов В.С. Некоторые особенности структуры фразеологических сочетаний «прямопереходный глагол + предлог + существительное» (на материале испанского языка) / В.С. Виноградов // Учёные записки ЛГУ. № 299. Вып. 59. Серия филологических наук. Романская филология. – Ленинград, 1961. – С. 75–80.
21. Воборжил Л. Отглагольные предлоги, выражающие отношения причины в широком смысле, в русско-чешском сопоставительном плане / Л. Воборжил // *Rossica Olomoucensia XXXVI (za roc 1997)*. – Olomouc, 1998. – S. 97–103.
22. Всеволодова М.В. Грамматика славянского предлога. Первые результаты межнационального проекта “Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис” / М.В. Всеволодова // *Польский язык среди других славянских языков: IV Супруновские чтения: конф. памяти профессора А.Е. Супруна*. – Минск: РИВШ, 2004. – С. 30–39.
23. Всеволодова М.В. Грамматика славянского предлога: системные явления в категории предлога (результаты первого этапа работы) / М.В. Всеволодова // Е.Ф. Карский и современное языкознание: материалы X Междунар. науч. Карских чтений. – Гродно, 2005. – Ч. 1. – С. 86–96.
24. Всеволодова М. “Модели славянских простых предложений с учетом их типовых значений и речевых реализаций”. Задачи и перспективы межнационального проекта / М. Всеволодова // *Лінгвістичні студії: зб. наук. праць*. – Донецьк: ДонНУ, 2005. – Вип. 13. – С. 142–146.

25. Всеволодова М.В. Новое знание о языке. Промежуточные результаты межнационального проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» / М.В. Всеволодова // Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного. Новые информационные технологии в лингвистической и методологической науке: доклады и сообщения международного девятого симпозиума МАПРЯЛ. – Велико-Тырново, 2006. – С. 17–29.
26. Всеволодова М.В. Типология славянского предлога. Системность категории и парадигмы / М.В. Всеволодова // XIV Международный съезд славистов. Славянское языкознание. Лингвистика. – Москва, 2008. – С. 119–144.
27. Всеволодова М.В. Предложные единицы славянских языков и механизмы языка / М.В. Всеволодова // Славянские языки и культуры в современном мире: междунар. науч. симп.: труды и материалы / сост. О.В. Дедова, Л.М. Захаров; под общим руководством М.Л. Ремнёвой. – Москва: МАКС Пресс, 2009. – С. 60.
28. Всеволодова М.В. Славянские предлоги. К вопросу о морфосинтаксической типологии русских предложных единиц / М.В. Всеволодова, Т.Е. Чаплыгина // Славянские языки и культуры в современном мире: междунар. науч. симп.: труды и материалы / сост. О.В. Дедова, Л.М. Захаров; под общим руководством М.Л. Ремнёвой. – Москва: МАКС Пресс, 2009. – С. 61.
29. Всеволодова М.В. Предложные единицы славянских языков и механизмы Языка / М.В. Всеволодова, Т.Е. Чаплыгина // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – Москва: МГУ, 2010. – С. 390–391.
30. Газизова Л. В. Пространственно-динамические предлоги со значением "движение из исходного пункта" в английском языке: дисс. ... канд. филол. наук / Л.В. Газизова. – Уфа, 1999.

31. Гербек Е. Э. Фасадные предлоги в когнитивном аспекте: На материале русского, испанского и галаксийского языков: дисс. ... канд. филол. наук / Е.Э. Гербек. – Санкт-Петербург, 1997.
32. Гербек Е.Э. Фасадные предлоги в когнитивном аспекте: на материале русского, испанского и галаксийского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е.Э. Гербек. – Санкт-Петербург, 1997. – 18 с.
33. Голами Х. Русский предлог *ЗА* и способы выражения его значений в персидском языке / Х. Голами // Славянские языки и культуры в современном мире: Междунар. науч. симп.: труды и материалы / сост. О.В. Дедова, Л.М. Захаров; под общим руководством М.Л. Ремнёвой. – Москва: МАКС Пресс, 2009. – С. 62.
34. Голкова В.Я. Предложное обстоятельство причины в современном английском языке / В.Я. Голкова // Предложные обстоятельства в современном английском языке / под ред. А.А. Хадеевой-Быковой. – Ярославль, 1971.
35. Голубкова Е.Е. Некоторые принципы концептуального описания единиц пространственной лексики (На материале английских предлогов *in* и *through*) / Е.Е. Голубкова // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сб. в честь Е.С. Кубряковой. – Москва: Языки славянских культур. 2009. – С. 552–559.
36. Горская С.А. Белорусские присоматические предлоги и их русское соответствие / С.А. Горская // Вопросы функциональной грамматики: сб. науч. тр. – Гродно, 2002. – Вып. 4. – С. 57–60.
37. Гочев Г.Н. О болгарских и русских конструкциях предлог + предложно-именное сочетание / Г.Н. Гочев, С.П. Гочева // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – Москва: МАКС Пресс, 2007. – С. 274–275.

38. Гочев Г.Н. Некоторые наблюдения над предложными сочетаемостными фразами в болгарском и русском языках / Г.Н. Гочев // Славянските предлози: сб. статей / отв. ред. Г.Н. Гочев. – Велико Търново: Ивис, 2007. – С. 76–85.
39. Гренадерова О. Л. Полифункциональность предлога (На материале португальского языка): дисс. ... канд. филол. наук / О.Л. Гренадерова. – Москва, 2005.
40. Гречина А.А. Фразеологические единицы как средство выражения темпоральности в русском, английском и немецком языках / А.А. Гречина // Категории, связи, свойства и функции номинативных единиц в языке и речи: сб. науч. ст., посвящённый 85-летию доктора филологических наук, профессора А.М. Чепасовой. – Челябинск: ЦИЦЕРО, 2012. – С. 38–43.
41. Дамянова Д.И. К вопросу о функциональных эквивалентах русских предлогов в болгарском переводе / Д.И. Дамянова // Славянските предлози: сб. ст. – Велико Търново: Ивис, 2007. – С. 112–121.
42. Демесинова Г.Х. Английские предлоги пространственного значения и их соответствия в казахском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Г.Х. Демесинова. – Алматы, 2003.
43. Доценко Е.А. Особенности выражения пространственной локализации в русском и казахском языках (на примере значений несопротранственности) / Е.А. Доценко // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – Москва: МГУ, 2010. – С. 393–394.
44. Дудочкина О. Г. Пространственно-динамическая семантика предлогов "across", "over" и "through": дисс. ... канд. филол. наук / О.Г. Дудочкина. – Уфа, 1999.

45. Жуматова Ю.В. К вопросу о предлогах в английском языке / Ю.В. Жуматова // Культура и коммуникация: сб. мат. межд. заоч. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2006. – С. 94–96.
46. Жуматова Ю.В. Предлоги цели в английском языке / Ю.В. Жуматова // Культура и коммуникация: сб. мат. межд. заоч. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2006. – С. 96–98.
47. Журавлева Е.Ф. Изучение предложно-падежной системы русского языка в сопоставлении с новогреческой. Винительный и предложенный падежи / Е.Ф. Журавлева // Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного. Новые информационные технологии в лингвистической и методологической науке: доклады и сообщения международного девятого симпозиума МАПРЯЛ. – Велико-Тырново, 2006. – С. 156–158.
48. Загнитко А.А. Предлог в морфологическом пространстве украинского языка: (Синхронно-контрастивные наблюдения) / А.А. Загнитко // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2003. – № 3.
49. Загнитко А.А. Семантическая и функциональная типология русских предлогов: сопоставительный аспект / А.А. Загнитко // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – Москва: МАКС Пресс, 2007. – С. 276–277.
50. Загнитко А.А. Синтагматика предлога: закономерности проявления в предложении / А.А. Загнитко, Н.Г. Загнитко // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: К 100-летию профессора Анатолия Михайловича Иорданского: материалы седьмой межд. конф. – Владимир: ВГПУ, 2007. – С. 106–110.

51. Загнитко А.А. Типология пространственных предложно-падежных конструкций в славянских языках: инновационно-контрастивный аспект / А.А. Загнитко // Славянские языки и культуры в современном мире: междунар. науч. симпозиум: труды и материалы / сост. О.В. Дедова, Л.М. Захаров; под общим руководством М.Л. Ремнёвой. – Москва: МАКС Пресс, 2009. – С. 66–67.
52. Закарян А.А. Семантика пространственных и временных предлогов в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А.А. Закарян. – Москва, 1982.
53. Исенгалиева В.А. Русские предлоги их эквиваленты в казахском языке / В.А. Исенгалиева // Русский язык в национальной школе. – 1960. – № 4.
54. Карпов В.А. Употребление предлогов в болгарских и белорусских текстах / В.А. Карпов // Категория отношения в языке. – Уфа, 1997.
55. Картавцева Т.И. К вопросу о статусе предложных конструкций типа «глагол + предлог + сущ.» в современном английском языке / Т.И. Картавцева // Лексико-грамматическая сочетаемость в германских языках. 2. – Челябинск, 1977. – С. 43–46.
56. Каткова Е.В. Грамматика немецкого языка. Предлоги / Е.В. Каткова, Л.И. Фромзель. – Ленинград, 1971.
57. Кириченко А.С. Сопоставительная семантика русских предлогов СРЕДИ, МЕЖДУ и их английских эквивалентов AMONG, BETWEEN: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А.С. Кириченко. – Москва, 2002. – 24 с.
58. Ковалёв А.И. Причинные предложно-падежные сочетания и их роль в структуре предложения в современном сербохорватском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А.И. Ковалёв. – Ленинград, 1984.
59. Ковш Е. В. Функциональное сближение предлогов с союзами в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук / Е.В. Ковш. – Москва, 2003.

- 60.Конева Н. Ю. Синонимия пространственных предлогов IN, ON, AT: дисс. ... канд. филол. наук / Н.Ю. Конева. – Череповец, 2004.
- 61.Конева Н.Ю. Лингвокогнитивное моделирование стилистического функционирования английских предлогов и наречий в рамках концептов «пространство» и «время» (на основе полевой дифференциации) / Н.Ю. Конева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 11 (2). – С. 302–309.
- 62.Коновалова Т.Е. Специфика структуры и функционирования предлогов с широкой семантикой. На материале разных функциональных стилей русского и английского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Т.Е. Коновалова. – Саратов, 1988. – 19 с.
- 63.Конюшкевич М.И. О потенциале предложной системы (на материале параметрических и сравнительных предлогов) / М.И. Конюшкевич // Польский язык среди других славянских языков, 2004: IV Супруновские чтения. – Минск: РИВШ, 2004. – С. 117–126.
- 64.Конюшкевич М.И. Способы выражения лексического компонента синтаксемы (синтаксической позиции), маркированной предлогом (на материале белорусского языка) / М.И. Конюшкевич // Е.Ф.Карский и современное языкознание Е.Ф.Карский и современное языкознание: материалы X междунар. Карских чтений: В 2 ч. Ч.1. / отв. ред. М.И. Конюшкевич. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 104–116.
- 65.Конюшкевич М.И. Русские и белорусские предлоги: списочный состав, закономерности образования, первый опыт сопоставления / М.И. Конюшкевич // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 2005. – № 4. – С. 64–79.
- 66.Конюшкевич М.И. Системные отношения в морфосинтаксическом поле белорусского предлога / М.И. Конюшкевич // Славянские предлоги. – Велико Търново: Ивис, 2007. – С. 138–149.

67. Конюшкевич М.И. Белорусские предлоги и их аналоги: принципы атрибуции при формировании реестра / М.И. Конюшкевич // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. Вып. 15. – Донецьк: ДонНУ, 2007. – С. 142–149.
68. Конюшкевич М.И. Сходное и различное в русской и белорусской предложных системах (обзор Реестра в диапазоне буквы Н) / М.И. Конюшкевич // Язык – Культура – Человек: сб. науч. статей к юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова М.В. Всеволодовой. – Москва: МАКС Пресс, 2008. – С. 161–176.
69. Конюшкевич М. И. Предложные сочетания с пространственным значением в белорусском языке / М.И. Конюшкевич, О.Г. Николаенко // Язык–Культура–Человек: сб. науч. статей к юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова М.В. Всеволодовой. – Москва: МАКС Пресс, 2008. – С. 177–189.
70. Конюшкевич М. Предлоги и их аналоги с семантикой ‘противопоставление’ в русском и белорусском языках / М. Конюшкевич, Ю. Вишняк // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. – Донецьк: ДонНУ, 2009. Вып. 19. – С. 27–31.
71. Костромин А.Б. Внутренняя форма синтаксической номинации: на материале английских и русских предлогов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А.Б. Костромин. – Москва, 1992. – 15 с.
72. Лапунина Т.А. Категория причинности и средства ее выражения в современном болгарском и русском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Т.А. Лапунина. – Минск, 1998.
73. Левицкая Т. Откомпаративные предлоги в белорусском языке: списочный состав, национальная специфика / Т. Левицкая // Е.Ф. Карский и современное языкознание: материалы X Междунар. науч. Карских чтений. В 2 ч. – Гродно, 2005. – Ч. 1. – С. 154–157.

- 74.Лещенко В.Л. Русские и белорусские целевые предлоги: сходства и различия / В.Л. Лещенко // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2003. – № 4. – С. 104–107.
- 75.Лённгрен Л. О первом актанте семантического предлога / Л. Лённгрен // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – Москва: МАКС Пресс, 2007. – С. 281.
- 76.Линднер С. То, что движется вверх (*up*), не обязательно может следовать вниз (*down*): сопоставление *in* и *out* / С. Линднер // Исследования по семантике предлогов: сб. статей. – Москва: Русские словари, 2000. – С. 55–82.
- 77.Ляхур Ч. Перспективы лексикографического описания предложной системы славянских языков (на материале польского языка) / Ч. Ляхур // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. – Донецьк: ДонНУ, 2005. – Вип. 13. – С. 78–80.
- 78.Ляхур Ч. Проблемы описания предложной системы польского языка / Ч. Ляхур // Е.Ф. Карский и современное языкознание: материалы X Междунар. науч. Карских чтений. – Гродно, 2005. – Ч. 1. – С. 96–104.
- 79.Ляхур Ч. О пространственном происхождении причинных предлогов в славянских языках / Ч. Ляхур // Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного. Новые информационные технологии в лингвистической и методологической науке: доклады и сообщения международного девятого симпозиума МАПРЯЛ. – Велико-Тырново, 2006. – С. 174–179.
- 80.Ляхур Ч. Проблемы описания предложных единиц в польском языке (к межнациональному проекту «Славянский предлог в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис») / Ч. Ляхур // ROSSICA OLOMUCENSIA XLIV (za rok 2005). 1 část. – Olomouc, 2006. – S. 163–168.

- 81.Ляхур Ч. Из наблюдений над семантикой славянских предлогов: польское *sprzed* – русское **из-перед* / Ч. Ляхур // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – Москва: МАКС Пресс, 2007. – С. 282.
- 82.Ляхур Ч. О некоторых аспектах славянской предложной системы: польское *ZNAD* – русское **ИЗ-НАД* / Ч. Ляхур // Мир русского слова и русское слово в мире: материалы XI конгресса МАПРЯЛ. – Т.5. Русский язык в сопоставлении с другими языками. Перевод – взаимодействие языков и культур. – Sofia: HERON PRESS, 2007. – С. 161–165.
- 83.Ляхур Ч. Языковая картина мира в зеркале системы славянских предлогов / Ч. Ляхур // Восточное общество: интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве АТР: материалы межд. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Бурятский госуниверситет, 2007. – С. 186–187.
- 84.Ляхур Ч. Каузальная семантика некоторых пространственных предлогов в славянских языках (польское *przez* и русское *через*) / Ч. Ляхур // В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языкознание: труды и материалы Международной научной конференции. Т. 2. – Казань, 2007. – С. 82–85.
- 85.Ляхур Ч. Пространственная коннотация некоторых каузальных предлогов в славянских языках / Ч. Ляхур // Науковий часопис НПУ ім. М.П. Драгоманова. Серія 9. Сучасні тенденції розвитку мов. Випуск 1. – Київ, 2007. – С. 27–32.
- 86.Ляхур Ч. Słowiańskie przyimki prefigowane a relacje ablatywne / Ч. Ляхур // Науковий часопис Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова. Серія № 9. Сучасні тенденції розвитку мов”. Вип. 4. – Київ, 2009. – С. 46–49.

- 87.Ляхур Ч. К славянской предложной системе: о структурной и семантической специфике т. наз. префигированных предлогов / Ч. Ляхур // Русское слово: история и современность: межвузовский научный сборник. – Уфа, 2010. – С. 152–157.
- 88.Ляхур Ч. Лексикализованные формы существительных в предложной функции / Ч. Ляхур // Русский язык в культурной столице Европы-2010: материалы международной научной конференции. – Pécs, 2010. – С. 108–113.
- 89.Ляхур Ч. Система вторичных предлогов и лексикализация существительных / Ч. Ляхур // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – Москва: МГУ, 2010. – С. 400.
- 90.Маганов А. С. Передача английских конструкций с придаточными предложениями, вводимыми сочетанием "предлог+союз what", при переводе на русский язык (На материале прессы и художественной литературы): дисс. ... канд. филол. наук / А.С. Маганов. – Москва, 2003.
- 91.Маляр Т.Н. Семантика некоторых пространственных предлогов в русском и английском языках / Т.Н. Маляр, О.Н. Селивёрстова // Съпоставително Езикознание. – 1992. – № 3.
- 92.Маляр Т.Н. Понятие пространства и расстояния в семантике некоторых русских и английских предлогов и наречий / Т.Н. Маляр, О.Н. Селивёрстова // Типологические и сопоставительные методы в славянском языкознании. – Москва: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1993.
- 93.Маляр Т.Н. О семантике предлога *over* / Т.Н. Маляр // Концептуализация и когнитивное моделирование мира: сборник научных трудов МГЛУ № 430. – Москва, 1995.

94. Маляр Т.Н. Пространственно-дистантные предлоги и наречия в русском и английском языках / Т.Н. Маляр, О.Н. Селиверстова. – München (Slavistische Beiträge, Bd. 362), 1998. – 345 s.
95. Маляр Т.Н. Пространственные концепты в семантике английских предложно-наречных слов и сочетаний *in front (of), ahead (of), behind, beyond* / Т.Н. Маляр // Исследования по семантике предлогов: сб. статей. – Москва: Русские словари, 2000. – С. 263–296.
96. Машталер О.Е. Грамматические особенности предлогов в русском и английском языках (интегрированный урок) / О.Е. Машталер, Е.В. Гольдт // Русская словесность. – 2002. – № 3. – С. 55–60.
97. Микаэлян И. Русский предлог У и его аналоги во французском языке: к проблеме генезиса поссессивного отношения / И. Микаэлян // Русский язык: пересекая границы / отв. ред. М. Гиро-Вебер, И.Б. Шатуновский. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2001. – С. 117–134.
98. Моазен Задах З. Предлоги, выражающие пространственные отношения в русском и персидском языках / Моазен Задах З. // Славянские языки и культуры в современном мире: Междунар. науч. симпозиум: труды и материалы / сост. О.В. Дедова, Л.М. Захаров; под общим руководством М.Л. Ремнёвой. – Москва: МАКС Пресс, 2009. – С. 76–77.
99. Моазен Задах З. Семантика пространственных предлогов и проблема их перевода на персидский язык / З. Моазен Задах // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – Москва: МГУ, 2010. – С. 401–402.
100. Мушаров М.М. Роль предлога в организации порядка слов в синтаксисе простого предложения (на материале немецкого языка) / М.М. Мушаров // Филологические науки. – 1977. – № 3.

101. Мхитарян Е.С. Структурно-семантические оппозиции в системе пространственных предлогов (на материале английского, русского и армянского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е.С. Мхитарян. – Ереван, 1986. – 21 с.
102. Николаенко О.Г. Конкретизаторы в пространственных предлогах белорусского языка / О.Г. Николаенко // Е.Ф. Карский и современное языкознание: материалы X Междунар. науч. Карских чтений. В 2 ч. – Гродно, 2005. – Ч. 1. – С. 149–153.
103. Николаенко О. Пространственные отношения в диапазоне 'близко-далеко', выраженные предложными сочетаниями в белорусском языке / О. Николаенко // Лінгвістичні студії: зб. наук. Праць. – Донецьк: ДонНУ, 2007. – Вып. 15. – С. 170–174.
104. Новикова Л.П. Функциональная эквивалентность предлогов и предложных сочетаний в современном французском языке / Л.П. Новикова // Филологические науки. – 1965. – № 3.
105. Павлова Р. Предложные конструкции в древнерусском языке в сопоставлении с древнеболгарским языком / Р. Павлова. – София, 1977.
106. Пайар Д. К вопросу о значении предлога *sur* / Д. Пайар // Исследования по семантике предлогов: сб. статей. – Москва: Русские словари, 2000. – С. 152–188.
107. Пекар В.И. Семантика предлогов вертикальной соположенности в когнитивном аспекте (на материале английских предлогов **ABOVE** и **OVER** и русского предлога **НАД**): дисс. ... канд. филол. наук / В.И. Пекар. – Уфа, 2000. – 157 с.
108. Пекар В.И. Семантика предлогов вертикальной соположенности в когнитивном аспекте (на материале английских предлогов **ABOVE** и **OVER** и русского предлога **НАД**): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В.И. Пекар. – Уфа, 2000. – 26 с.

109. Пекар В.И. Непространственная информация в семантике английских и русских проективных предлогов [Электронный ресурс] / В.И. Пекар // www.dialog-21.ru
110. Пескова Н. А. Варьирование временных предлогов в английском языке (Синхронно-диахронный аспект): дисс. ... канд. филол. наук / Н.А. Пескова. – Рязань, 2000.
111. Петер Дюрчо Фразеологизированные конструкции *предлог + существительное* в немецком и славянских языках / Петер Дюрчо // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – Том 17. – № 3 (2020). – С. 412–425.
112. Плешкова Л. Предлоги с количественным значением в русском и белорусском языках / Л. Плешкова // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. – Донецьк: ДонНУ, 2008. – Вип. 16. – С. 83–93.
113. Плуноян В.А. Русское ЧЕРЕЗ – французское À TRAVERS: опыт сопоставления / В.А. Плуноян // Русский язык: пересекая границы / отв. ред. М. Гиро-Вебер, И.Б. Шатуновский. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2001. – С. 154–170.
114. Предлоги французского языка и их употребление = Prépositions et leur emploi: учебное пособие / сост. О.А. Аксёнова. – 3-е изд. – Москва: КДУ, 2009. – 84 с.
115. Прохорихин А.Б. Предложно-именные сочетания, функционально эквивалентные предлогам (на материале немецкого языка) / А.Б. Прохорихин // Филологические науки. – 1981. – № 6.
116. Пура Я.О. Прийменникові мікротопоніми Ровенщини / Я.О. Пура // Питання словотвору східнослов'янських мов. – Київ, 1969. – С. 145–146.

117. Путырская О.Г. Корреляция префиксов и предлогов в диахронии французского языка / О.Г. Путырская // Межуровневые связи в синхронии и диахронии: сб. науч. тр. – Свердловск: Свердл. гос. пед. ин-т, 1987. – С. 87–90 .
118. Пчелкина М.А. Концептуальные основания предложно-наречной частицы *through* в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук / М.А. Пчелкина. – Москва, 2007.
119. Раскина Е.А. О составных предлогах в русском и английском языках / Е.А. Раскина // Русский язык в России на рубеже XX–XXI вв.: мат. междунар. науч. конф. – Самара: СамГПУ, 2003. – С. 161–164.
120. Ромм К.П. Семантические процессы преобразования знаменательных слов в служебные (на материале русских и английских отсубстантивных предложных групп): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / К.П. Ромм. – Саратов, 1986. – 16 с.
121. Романюк С.А. Прийменники часу як засіб вираження темпоральних відношень / С.А. Романюк // Система і структура східнослов'янських мов: До 85-річчя з дня народження доктора філологічних наук, професора М.Я. Брицина: зб. наук. праць. – Київ: Знання України, 2008. – С. 39–43.
122. Рубанюк Э.В. Опыт отделения предложно-именных конструкций, по форме совпадающих с инструментальными (на материале предлогов *mit / in*) / Э.В. Рубанюк. – Минск: МГЛУ, 1996.
123. Руферова Я. Семантические типы структур «предикативное прилагательное + предложно-падежная форма существительных» в современном русском и чешском языках / Я Руферова // Русский язык, литература и культура на рубеже веков. IX Международный конгресс МАПРЯЛ: тезисы докладов и сообщений. Т. I. – Братислава, 1999. – С. 153.

124. Руферова Я. О сопоставлении одного типа предложного творительного падежа в русском и чешском языках (на материале *МЕЖДУ + Тв.*) / Я. Руферова // Мир русского слова и русское слово в мире: Материалы XI конгресса МАПРЯЛ. – Т.5. Русский язык в сопоставлении с другими языками. Перевод – взаимодействие языков и культур. – Sofia: HERON PRESS, 2007. – С. 207–211.
125. Сейед Хасан Захраи Система русских падежных и предложно-падежных форм выражения объектного значения в зеркале персидского языка / Сейед Хасан Захраи // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка. – Москва: МГУ, 2004. – С. 222–223.
126. Сентябова А.В. Предложно-падежные синтаксемы с нумеративно-именным лексическим компонентом в русском и белорусском языках: сходства и различия / А.В. Сентябова // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. – Донецьк: ДонНУ, 2007. – Вип. 15. – С. 191–195.
127. Сентябова А.В. Структура предложных сочетаний с параметрическими лексемами: компоненты и их функции (на материале русского и белорусского языков) / А.В. Сентябова // Язык – Культура – Человек: сб. науч. ст. к юбилею заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова М.В.Всеволодовой. – Москва: МАКС Пресс, 2008. – С. 293–302.
128. Симоненко М. Л. Предложно-падежные конструкции с пространственным значением в русском и немецком языках: дисс. ... канд. филол. наук / М.Л. Симоненко. – Краснодар, 1998.
129. Ситарь А.В. первообразные предлоги: проблемы словарного представления и сопоставления (на примере предлога *по* в русском и украинском языках) / А.В. Ситарь, Е.Н. Виноградова // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы / сост. М.Л.

- Ремнёва, А.А. Поликарпов. – Москва: МАКС Пресс, 2007. – С. 293–294.
130. Ситарь А.В. Проблемы словарного представления и сопоставления первообразных предлогов: на примере предлога *по* в русском и украинском языках / А.В. Ситарь, Е.Н. Виноградова // Славянските предлози: сб. ст. – Велико Търново: Ивис, 2007. – С. 178–189.
131. Ситарь А.В. Предложные единицы с условным значением в русском и украинском языках / А.В. Ситарь, Е.Н. Виноградова // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – Москва: МГУ, 2010. – С. 404–405.
132. Смольская Л.И. Предложно-падежные формы со значением неопределенности времени в русском и белорусском языках / Л.И. Смольская // Вопросы функциональной грамматики: сб. науч. тр. – Гродно, 2002. – Вып. 4. – С. 60–66.
133. Ставцева О. А. Русские и английские предложные словосочетания с пространственным значением и их эквиваленты в шорском языке: дисс. ... канд. филол. наук / О.А. Ставцева. – Кемерово, 2002.
134. Степанова З.М. Пространственная оппозиция **ВНУТРИ** / **НА ПОВЕРХНОСТИ** и особенности национального языкового видения мира (на материале русского и французского языков) / З.М. Степанова // Язык и мышление: Психологический и лингвистический аспекты: материалы Всероссийской научной конференции. – Москва; Пенза: Институт языкознания РАН; ПГПУ им. В. Г. Белинского; Пензенский ИПКиПРО, 2002. – С. 16–20.

135. Степанова З.М. Национально-культурная специфика некоторых пространственных концептов (на материале предлогов русского и французского языков) / З.М. Степанова // Язык и мышление: Психологический и лингвистический аспекты: материалы 3-ей Всероссийской научной конференции. – Москва; Пенза: Институт языкознания РАН; ПГПУ им. В. Г. Белинского; Администрация г. Пензы, 2003. – С. 21–32.
136. Степанова З.М. Использование предлогов во французских и русских пословицах (статистический аспект) / З.М. Степанова // Язык и мышление: Психологический и лингвистический аспекты: материалы 5-ой Всеросс. науч. конф. – Москва; Пенза: Институт языкознания РАН; ПГПУ имени В.Г.Белинского; Администрация г. Пензы, 2005. – С. 37–42.
137. Степанова З.М. Роль предлогов в формировании лингкультурологических особенностей пространственных концептов: на материале русского и французского языков: дисс. ... канд. филол. наук / З.М. Степанова. – Ульяновск, 2006. – 207 с.
138. Степанова З.М. Роль предлогов в формировании лингкультурологических особенностей пространственных концептов: на материале русского и французского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / З.М. Степанова. – Ульяновск, 2006. – 21 с.
139. Степанова З.М. Структурная организация пространственных предлогов французского и русского языков / З.М. Степанова // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: материалы VII-ой Междунар. науч. конф. – Москва; Ульяновск: Институт языкознания РАН; Ульяновский гос. ун-т, 2007. – С. 26–32.

140. Судзуки Р. Системность семантической парадигмы русских предложенных единиц, сформированной параметрическими существительными, как отражение языковой картины мира / Р. Судзуки // *Frazeologia a jezykowe obrazy świata przetomu wieków*: Opole: Uniwersytet Opolski, 2007. – S. 364–370.
141. Судзуки Р. Русские атрибутивные конструкции со значением «параметрическая характеристика предмета» и функционирование в них компонентов предложного типа (в зеркале японского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Р. Судзуки. – Москва, 2008. – 24 с.
142. Суровцева С.И. Отражение непрямых предлогов с временным значением в словарях русского и французского языков / С.И. Суровцева // *Материалы по итогам научно-исследовательских работ аспирантов и соискателей ЧГПУ за 2004 год*. – Челябинск: ЧГПУ, 2005. – Ч.1. – С. 101–108.
143. Суровцева С.И. К вопросу о структурном составе предлогов с темпоральным значением в современном русском и французском языках / С.И. Суровцева // *Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сборник материалов межвузов. науч. конф.* – Челябинск: ЧГАКИ, 2005. – С. 70–73.
144. Суровцева С.И. Грамматические фразеологизмы, соотнесённые с предлогами с темпоральным значением в русском и французском языках / С.И. Суровцева // *Информационный потенциал слова и фразеологизма: сборник научных статей, посвящённый памяти профессора Р.Н. Попова*. – Орёл: ОГУ, 2005. – С. 106–110.
145. Суровцева С.И. О фразеологических предлогах с темпоральным значением в русском и французском языках / С.И. Суровцева // *Виноградовские чтения: материалы Всеросс. науч.-практ. конф.* – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2005. – С. 169–171.

146. Суровцева С.И. К вопросу о предлогах во французском языке / С.И. Суровцева // Актуальные проблемы русского языка: материалы региональной конференции, посвящённой 70-летию ЧГПУ. – Челябинск: Юж-Урал. книж. изд-во, 2005. – С. 314–317.
147. Суровцева С.И. Предложные единицы с темпоральным значением в современном русском и французском языках / С.И. Суровцева // Фразеологические чтения памяти профессора Валентины Андреевны Лебединской. Вып. 3 / отв. ред. Н.Б. Усачёва. – Курган: КГУ, 2006. – С. 294–297.
148. Суровцева С.И. Структурные свойства фразеологических предлогов во французском языке / С.И. Суровцева // Культура и коммуникация: сб. мат. II межд. заоч. науч.-практ. конф. Ч. II. – Челябинск, 2006. – С. 146–151.
149. Суровцева С.И. Лексические предлоги с указанием на временные отношения в русском и французском языках / С.И. Суровцева // Номинативная единица в семантическом, грамматическом и диахроническом аспектах: сб. научных статей к 80-летию А.М. Чепасовой. – Челябинск: ЧГПУ, 2006. – С. 215–222.
150. Суровцева С.И. Грамматическая роль релятивных единиц в выражении временных отношений в современном русском и французском языках / С.И. Суровцева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Ч.1. – 2006. – № 6. – С. 223–230.
151. Суровцева С.И. К вопросу о средствах выражения темпоральных отношений в современном русском и французском языках / С.И. Суровцева // Вестник № 6: сборник научных статей (НОУ ЧИЭП им. М.В. Ладощина). – Челябинск: Рекпол, 2006. – С. 233–239.

152. Суровцева С.И. Структурные и семантические свойства лексических и фразеологических предлогов со значением темпоральности в современном русском и французском языках: дисс. ... канд. филол. наук / С.И. Суровцева. – Челябинск, 2006. – 222 с.
153. Суровцева С.И. Структурные и семантические свойства лексических и фразеологических предлогов со значением темпоральности в современном русском и французском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С.И. Суровцева. – Челябинск, 2006. – 24 с.
154. Суровцева С.И. Темпоральное значение предлогов (на материале русского и французского языков) / С.И. Суровцева // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: К 100-летию профессора Анатолия Михайловича Иорданского: материалы седьмой межд. конф. – Владимир: ВГПУ, 2007. – С. 302–303.
155. Суровцева С.И. Семантические свойства лексических темпоральных предлогов русского и французского языков / С.И. Суровцева // В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение. Том 2 – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – С. 123–125.
156. Суровцева С.И. Описание предлогов временной семантики в русских и французских словарях / С.И. Суровцева // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва–Магнитогорск–Новосибирск. – 2009. – № 2 (24). – С. 367–370.
157. Суровцева С.И. Значение предлога в русском и французском языках / С.И. Суровцева // Культура и коммуникация: сб. материалов V межд. заочн. науч.-практ. конф. – Челябинск: ЧГАКИ, 2010. – С.227–231.

158. Суровцева С.И. Представленность фразеологических предлогов с темпоральным значением в русском и французском языках. / С.И.Суровцева // Язык. Культура. Современность. Вып. 1: материалы международной заочной лингвистической конференции: сб. научных статей / под ред. проф. Л.П. Гашевой. – Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 2010. – С. 265–270.
159. Суровцева С.И. Предложно-падежная форма как один из основных способов выражения темпоральных отношений в современном русском и французском языках / С.И. Суровцева // Виноградовские чтения–2010: материалы Всеросс. с международным участием науч.-практ. конф. – Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2010. – С. 168–170.
160. Суровцева С.И. Темпоральные предлоги современного русского и французского языков / С.И. Суровцева // Язык. Культура. Современность: проблемы лингвистики: монография / под общ. ред. Л.П. Юздовой. – Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 2010. – С. 165–189.
161. Суровцева С.И. Лексические и фразеологические предлоги современного русского и французского языков (со значением темпоральности) / С.И. Суровцева // Аспекты лингвистики: современный подход: монография / под общ. ред. Л.П. Юздовой. – Челябинск: Цицеро, 2011. – С. 143–169.
162. Суровцева С.И. Субкатегориальное значение предлогов с указанием на временные отношения / С.И. Суровцева // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятые Жуковские чтения): материалы междунар. науч. симпозиума к 90-летию со дня рождения Власа Платоновича Жукова: в 2 т. Т. 1. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2011. – С. 141–144.

163. Суровцева С.И. Значение темпоральности предлогов (на базе русского и французского языков) / С.И. Суровцева // Филологические знания на современном этапе: сб. статей участников I Всеросс. науч. конф. / отв. ред. И.А. Шушарина. – Курган: КГУ, 2012. – С. 184–188.
164. Суровцева С.И. К вопросу о фразеологических предлогах темпоральной семантики (на базе русского и французского языков) / С.И. Суровцева // Слово и фразеологизм: взаимосвязь мышления, языка и культуры: сборник статей к 90-летию профессора А.М. Чепасовой. – Челябинск: ЮУрГГПУ, 2017. – С. 136–139.
165. Суровцева С.И. Лексические и фразеологические предлоги со значением времени в русском и французском языках: монография / С. И. Суровцева. – Челябинск: ЮУрГГПУ, 2019. – 262 с. ISBN: 978-5-907210-83-7
166. Сучкова С. А. Субстантивное словосочетание с предлогом "of" в динамике высказывания: дисс. ... канд. филол. наук / С.А. Сучкова. – Самара, 1998.
167. Сущинский И.И. Предлоги в современном немецком языке: Значение (грамматические отношения), упражнения, употребление во всех сферах общения: справочное и учебное пособие по практической коммуникативной грамматике / И.И. Сущинский. – Москва, 1998.
168. Съедин В.Н. Предлоги немецкого языка / В.Н. Съедин. – Москва: Высшая школа, 1963. – 288 с.
169. Тагамлицкая Г. Сложение предлогов как средство пополнения категории предлогов в славянских языках / Г. Тагамлицкая // Славянская филология. Т. III. – Москва, 1958.
170. Тер-Авакян Г.А. Принципы выделения сложных предлогов во французском языке / Г.А. Тер-Авакян // Филологические науки. – 1972. – № 1.

171. Тер-Авакян Г.А. Предлоги французского языка (пособие по курсу нормативной грамматики для ин-тов и фак. иностр. яз.): учебное пособие / Г.А. Тер-Авакян. – Москва: Высшая школа, 1977.
172. Тер-Авакян Г.А. К проблеме разграничения предлога и союза / Г.А. Тер-Авакян // Филологические науки. – 1977. – № 1. – С. 71–77.
173. Тер-Авакян Г.А. Функции и значение предлогов во французском языке / Г.А. Тер-Авакян // Филологические науки. – 1981. – № 1.
174. Тер-Авакян Г.А. Значение и употребление предлогов во французском языке: пособие по грамматике для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г.А. Тер-Авакян. – Москва: Высшая школа, 1983. – 240 с.
175. Токарь Г.С. Производные причинные предлоги в славянских языках: пособие по спецкурсу / Г.С. Токарь. – Ужгород, 1973.
176. Трухина С.А. Предлог и падежная форма в лексико-грамматическом фразеологизме (на материале русского, немецкого и английского языков) / С.А. Трухина // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. – Воронеж, 1981.
177. Усаченко И.А. Межъязыковая эквивалентность русских и белорусских каузальных предлогов / И.А. Усаченко // Вопросы функциональной грамматики: сб. науч. тр. – Гродно, 2002. – Вып. 4. – С. 52–57.
178. Усаченко И.А. Из опыта сопоставления русских и белорусских причинных предлогов / И.А. Усаченко // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка. – Москва, 2004. – С. 244–245.
179. Федоренко Н.П. Функционирование сочетаний предлога до + род. падеж и синонимичных им конструкций в украинских говорах Кубани / Н.П. Федоренко // Единицы различных уровней в языке и речи. Ч. 3: научные труды Кубанского государственного университета. Вып. 216. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1976. – С. 194–203.

180. Фоменко Л.Н. Артикль и предлог как актуализаторы имени: на материале греческого и русского языков: дисс. ... канд. филол. наук / Л.Н. Фоменко. – Краснодар, 2007. – 219 с.
181. Ховалкина А.А. Семантика предлогов в и на и их функционирование в коммуникативном пространстве Украины / А.А. Ховалкина // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – Москва: МАКС Пресс, 2007. – С. 296–297.
182. Христова М.Н. Морфологический и синтаксический статус болгарских предложных единиц *вследствие на, във връзка с, в съответствие с, в сравнение с* в сопоставлении с их русскими эквивалентами / М.Н. Христова // Славянските предлози: сб. ст. / отв. ред. Г.Н. Гочев. – Велико Търново: Ивис, 2007. – С. 85–112.
183. Цой А.С. Способы перевода предлогов на испанский язык в учебном словаре русского языка / А.С. Цой, Enrique Quero Gervilla, Angeles Quero Gervilla // Mundo Eslavo. Revista de cultura y studios eslavos. – Granada, 2006. – No. 5. – С. 181–188.
184. Чжоу Ц. Уникальность семантики предлогов (на примере русского и китайского языков) / Ц. Чжоу // Язык и культура в современном мире: сб. мат-лов Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. – С. 396–400.
185. Цыганенко Г.П. Из опыта составления «Русско-украинского словаря предлогов» / Г.П. Цыганенко // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 2003. – № 4. – С. 93–104.
186. Шаранда А.Н. Сравнительная типология категории предлога (На материале немецкого, русского и белорусского языков) / А.Н. Шаранда. – Минск: Наука и техника, 1981. – 230 с.

187. Шиганова Г.А. Антонимия предлогов как явление системы (на материале русского и французского языков) / Г.А. Шиганова, С.И. Суровцева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 12. – С. 328–335.
188. Шяшкаускене И. Сопоставительный анализ некоторых пространственных предлогов в английском и литовском языках: дисс. ... канд. филол. наук / И. Шяшкаускене. – Вильнюс, 1995.
189. Awdziejew Al. Konkurencja przyimków w//na w języku polskim i rosyjskim / Al. Awdziejew // Poradnik językowy. – Warszawa. – 1977. – № 3. – S. 106–110.
190. Бабов К. Зависимост между представки и предлози при глаголните словосъчетания в руски и болгарски език / К. Бабов // Годишник на Софийския ун-т. Филологическият ф-т. – София, 1963.
191. Важнік С.А. Атрыбуцыя прычынных прыназоўнікаў: падыход ад прэдыката / С.А. Важнік // Е.Ф. Карский и современное языкознание: материалы X Междунар. науч. Карских чтений. В 2 ч. – Гродно, 2005. – Ч. 1. – С. 128–134.
192. Важнік С.А. Беларускія прычынныя прыназоўнікі і сінтаксіс / С.А. Важнік // Вопросы функциональной грамматики: сб. науч. тр. / отв. ред. М.И. Конюшкевич. – Гродно, 2005. – Вып. 5. – С. 28–41.
193. Важнік С.А. Хто *пра* што vs. хто *аб* чым, або спецыфіка выражэння дэлібератыва ў мадэлях беларускіх прэдыкатаў перадачы інфармацыі / С.А. Важнік // Лінгвістычныя студыі: зб. наук. праць. – Донецьк: ДонНУ, 2005. – Вып. 13. — С. 124–127.
194. Важнік С.А. Семантыка і сінтаксіс беларускіх прычынных прыназоўнікаў / С.А. Важнік // Славянскіце предлози: сб. ст. – Велико Търново: Ивис, 2007. – С. 150–163.
195. Вихованець І. Р. Прийменникова система української мови / І.Р. Вихованець. – Київ: Наук. думка, 1980. – 286 с.

196. Загнітко А. Прийменники в структурі тексту: первинні і вторинні вияви / А. Загнітко // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. – Донецьк: ДонНУ, 2007. – Вип. 15. – С. 120–131.
197. Загнітко А. Синтагматика прийменників зі значенням мети / А. Загнітко, Н. Загнітко // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. – Донецьк: ДонНУ, 2007. – Вип. 15. – С. 131–142.
198. Загнітко А.П. Прийменники зі значенням умови в українській мові: функційний аспект / А.П. Загнітко, Г.В. Ситар // Славянските предлози: сб. ст. / отв. ред. Г.Н. Гочев. – Велико Търново: Ивис, 2007. – С. 163–178.
199. Іваненко З.І. Прийменникові конструкції із значенням причини в українській мові / З.І. Іваненко. – Чернівці, 1971.
200. Канюшкевіч М.І. Параўнанне ў мове твораў М.Гарэцкага: значэнне падабенства / М.І. Канюшкевіч // Гарэцкія чытанні: матэр. дакл. і паведамл.: у 2 ч. – Мінск, 1994. – Ч.1. – С. 102–103.
201. Канюшкевіч М.І. Моўная карціна свету беларуса (на матэрыяле мастацкіх параўнанняў) / М.І. Канюшкевіч // Славянские народы и их культура в современном мире: матер. междунар. науч. конф. – Гомель, 1996. – С. 76–81.
202. Канюшкевіч М.І. Аналітычныя прыназоўнікі: ці асістэмная гэтая з’ява для беларускай мовы? / М.І. Канюшкевіч // Язык и социум: материалы VI Междунар. науч. конф. В 2 ч. Ч.1. – Минск: РИВШ, 2004. – С. 45–49.
203. Канюшкевіч М.І. Праблематыка беларускага прыназоўніка ў святле функцыянальнай граматыкі / М.І. Канюшкевіч // Беларуская лінгвістыка. Вып. 55 / НАН Беларусі. Інстытут мовазнаўства імя Я.Коласа. – Мінск: Бел. навука, 2005. – С. 3–10.

204. Канюшкевіч М. Беларускі прыназоўнік: патэнцыял і праблематыка / М. Канюшкевіч // Acta Albaruthenica, Rossika, Polonika. VII міжнар. навук. канф. “Беларуска-руска-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія: зб. навук. арт. – Віцебск, 2006. – С. 200–203.
205. Канюшкевіч М. Праблематыка беларускага прыназоўніка / М. Канюшкевіч // Gwary i onomastyka pogranicza polsko-wschodnioslowianskiego i slowiansko-baltyckiego. – Bialystok, 2006. – S. 173–190.
206. Канюшкевіч М. Патэнцыял славянскага прыназоўніка / М. Канюшкевіч // Шлях да ўзаемнасці: матэр. XII міжнароднай навук. канф. – Гродно, 2006. – С. 136–140.
207. Канюшкевіч М.І. Рээстр беларускіх прыназоўнікаў і іх аналагаў: функцыянальная граматыка рэальнага ўжывання / М.І. Канюшкевіч // Працы кафедры беларускай мовы. Вып. 5. Да 70-годдзя з дня нараджэння д-ра філал. навук праф. А.Я.Міхневіча. – Мінск: РІВШ, 2006. – С. 88–93
208. Канюшкевіч М. “Лішнія” словы ў выказванні – збыткоўнасць ці неабходнасць? / М. Канюшкевіч // Журналістыка – 2007: надзённыя праблемы. Перспектывы: матэрыялы 9-й Міжнародн. навукова-практ. канф. Вып. 9. – Мінск, 2007. – С. 233–236.
209. Канюшкевіч М.І. Матэрыялы да Слоўніка беларускіх прыназоўнікаў і іх аналагаў: функцыянальная граматыка рэальнага ўжывання / М.І. Канюшкевіч // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. по лексикографии. – Гродно: ГрГУ, 2007. – С.130–136.
210. Канюшкевіч М.І. Наватворы ў галіне беларускага прыназоўніка / М.І. Канюшкевіч // Граматычны лад беларускай мовы. Шляхі гістарычнага развіцця і сучасныя тэндэнцыі: матэрыялы Міжнароднай навук. канф. – Мінск: Права і эканоміка, 2007. – С. 17–22.

211. Канюшкевіч М.І. Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання: матэрыялы да слоўніка. У 3 ч. Ч.1. Дыяпазон А – Л. / М.І. Канюшкевіч. – Гродна: ГрДУ, 2008.– 492 с.
212. Канюшкевіч М.І. Развіццё прыназоўнікавай сістэмы сучаснай беларускай мовы ў кантэксце беларуска-іншамовных сувязяў / М.І. Канюшкевіч // Беларуская мова ў культурнай і моўнай прасторы Славіі: матэрыялы Міжнар. навук. канф. – Мінск: Права і эканоміка, 2009. – С. 33–40.
213. Канюшкевіч М. Другасныя прыназоўнікі ў беларускай і польскай мовах / М. Канюшкевіч // Польшка-беларускія моўныя, літаратурныя, гістарычныя і культурныя сувязі: матэрыялы XVI Міжнар. навук. канф. – Беласток, 2009. – С. 107–227.
214. Канюшкевіч М.І. Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка. У 3 ч. Ч.2. Дыяпазон М–П. / М.І. Канюшкевіч. – Гродна: ГрДУ, 2010.– 619 с.
215. Канюшкевіч М.І. Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка. У 3 ч. Ч.3. Дыяпазон Р–Я. / М.І. Канюшкевіч. – Гродна: ГрДУ, 2010.– 535 с.
216. Kempf Z. Próba teorii przyradków. С. I. / Z. Kempf. – Opole, 1978.
217. Купрэева Т.І. Транспазіцыя «назоўнік → прыназоўнік»: спроба сінхронна-семантычнага аналізу / Т.І. Купрэева // Вестник МГЛУ. Серия. 1. Филология. – 2005. – № 4. – С. 195–202.
218. Купрэева Т.І. «Параметрычныя назоўнікі» як база ўтварэння новых састаўных прыназоўнікаў / Т.І. Купрэева // Весці НАН Беларусі. Сер. гуман. н. – 2006. – № 2. – С. 109–116.
219. Купрэева Т.І. Прыназоўнік у асвятленні сучасных тэарэтычных і практычных граматык / Т.І. Купрэева // Працы кафедры сучаснай беларускай мовы: да 70-годдзя з дня нараджэння д-ра філал. навук праф. А.Я. Міхневіча. – Мінск: РІВШ, 2006. – Вып. 5. – С. 108–116.

220. Купрэева Т.І. Транспазыцыя «назоўнік → прыназоўнік» у сучаснай беларускай мове: аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук / Т.І. Купрэева. – Мінск, 2006.
221. Куш Н. Семантична еволюція службових слів: на матеріалі сучасних українських прийменникових еквівалентів / Н. Куш // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. – Донецьк: ДонНУ, 2005. – Вип. 13. – С. 150–155.
222. Куш Н. Прийменник: основні підходи вивчення, лексико-граматичні ознаки, перспективи дослідження / Н.Куш // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. – Донецьк: ДонНУ, 2006. – Вип. 14. – С. 90–95.
223. Куш Н. Основи семантичної типології прийменникових еквівалентів / Н. Куш // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. – Донецьк: ДонНУ, 2008. – Вип. 16. – С. 66–72.
224. Lachur Cz. Konstrukcje ze składnikiem **sprzed** w polszczyźnie i ich odpowiedniki tekstowe w języku rosyjskim (część I) / Cz. Lachur // Studia i Materiały XVII. Filologia Rosyjska. Zesz. 4, Zielona Góra: Wyższa Szkoła Pedagogiczna, 1985. – S. 125–131.
225. Lachur Cz. Konstrukcje ze składnikiem **sprzed** i ich odpowiedniki w języku rosyjskim (część II) / Cz. Lachur // Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska. XXVI. – Opole, 1987. – S. 57–67.
226. Lachur Cz. **Zza/из-за**. Przyczynek do opisu systemu znaczeń ablatywnych w języku polskim i rosyjskim / Cz. Lachur // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Opolskiego. Filologia Rosyjska, 33. – Opole, 1994. – S. 63–76.
227. Lachur Cz. O strukturze semantycznej konstrukcji ablatywnych (konstrukcje ze składnikiem **spod** = **из-под**) / Cz. Lachur // Polsko-wschodniosłowiańskie powiązania kulturowe, literackie i językowe. T. II: Językoznawstwo i translatoryka. – Olsztyn, 1995. – S. 149–160.

228. Lachur Cz. O specyfice konstrukcji z temporalną grupą *za* + *dop.* w polszczyźnie (w porównaniu z językiem rosyjskim) / Cz. Lachur // *Studia Slavica*, Nr 2. – Opole: Uniwersytet Opolski. *Studia Sławistyczne Opolsko-Ostrawskie*, 1995. – S. 47–54.
229. Lachur Cz. Konstrukcje z ablatywną grupą *znad* + *dop.* w polszczyźnie na tle języka rosyjskiego / Cz. Lachur // *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Opolskiego. Filologia Rosyjska*, 36. – Opole, 1998. – S. 19–27.
230. Lachur Cz. Semantyka przestrzenna polskich przyimków prefigowanych na tle rosyjskim / Cz. Lachur. – Opole, 1999. – 302 s.
231. Lachur Cz. Drobiazgi składniowe (2). Semantyka temporalna realizowana przez konstrukcje z przyimkiem *ku* / Cz. Lachur // *Studia Slavica VIII – Slovanské Studie VIII*. – Opole: Uniwersytet Opolski – Ostravská univerzita, 2004. – S. 207–212.
232. Lachur Cz. Z obserwacji semantycznych. *Spośród i spomiędzy* / Cz. Lachur // *Words in Transition. Studies in Language, Culture and Literature*. – Katowice, 2004. – S. 21–33.
233. Lachur Cz. / O jednym z fragmentów semantycznej kategorii ablatywności w językach słowiańskich (na materiale języka polskiego) / Cz. Lachur // *Лінгвістичні студії: зб. наук. праць*. – Донецьк: ДонНУ, 2005. – Вип. 13. – С. 95–98.
234. Lachur Cz. Synonimika temporalnych konstrukcji z grupą *na* + biernik i niektórych innych konstrukcji / Cz. Lachur // *Studia i Szkice Sławistyczne*, 7. – Opole, 2006. – S. 193–197.
235. Lachur Cz. O jednostkach przyimkowych polszczyzny (na marginesie międzynarodowego projektu badawczego „Przyimki słowiańskie w synchronii i diachronii: morfologia i składnia”) / Cz. Lachur // *Literatury i języki wschodniosłowiańskie z perspektywy XXI wieku*. – Zielona Góra, 2007. – S. 295–300.

236. Lachur Cz. O strukturze semantycznej polskich przyimków prefigowanych (na tle języka rosyjskiego) / Cz. Lachur // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. – Донецьк: ДонНУ, 2007. – Вип. 15. – С. 155–158.
237. Lachur Cz. Komentarz do semantyki polskich przyimków kauzalnych: konstrukcje z przyimkiem *przez* na tle rosyjskim / Cz. Lachur // Славянските предлози: сб. ст. / отв. ред. Г.Н.Гочев. – Велико Търново: Ивис, 2007. – С. 190–197.
238. Lachur Cz. Przestrzenny punkt orientacyjny a relacje ablatywne / Cz. Lachur // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. – Донецьк: ДонНУ, 2008. – Вип. 16. – С. 73–76.
239. Lachur Cz. Translokacyjne funkcje słowiańskich przyimków prefigowanych / Cz. Lachur // Slavistika v premenách času (štúdie z jazykovednej a literárnovednej komparatistiky): zborník príspevkov z medzinárodnej vedeckej konferencie. – Prešov, 2009. – S. 189–196.
240. Lachur Cz. O niektórych właściwościach struktury przyimków wtórnych w języku polskim / Cz. Lachur // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. – Донецьк: ДонНУ, 2010. – Вип. 20: на честь 55-річчя проф. А.П. Загнітка. – С. 87–92.
241. Lachur Cz. Uwagi o statusie jednostki przyimkowej / Cz. Lachur // Studia Rossica Posnaniensia. – 2010. – nr. 35. – S. 123–131.
242. Lachur Cz. Niektóre uwagi o kształtowaniu się przyimkowego systemu przestrzennego w językach słowiańskich / Cz. Lachur // Лінгвістичні студії: збірник наукових праць. Вип. 22. – Донецьк, 2011. – S. 126–131.
243. Lachur Cz. Tekstowe realizacje niektórych polskich konstrukcji przyimkowych w języku rosyjskim i czeskim / Cz. Lachur // Sborník příspěvků z mezinárodní vědecké konference „Dialog Kultur VI” konané 18–19. ledna 2011 v Hradci Králové, „Tribun EU”. – Brno, 2011 [elektronický zdroj].

244. Lachur Cz. O procesie prepozycjonalizacji rzeczowników w językach słowiańskich (na przykładzie języka polskiego i rosyjskiego) / Cz. Lachur // Славянские языки и культуры в современном мире. Труды и материалы. – Москва: МГУ, 2012. – С. 149–150.
245. Мазур Л.Я. Катэгорыя прасторы як аб’ект лінгвістычнага вывучэння / Л.Я. Мазур // Беларуская лінгвістыка. / НАН Беларусі. Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа. – Мінск: Бел. навука, 2005. – Вып. 55. – С. 62–68.
246. Мельничук О.С. Історичний розвиток функцій і складу прийменників в українській мові / О.С. Мельничук // Слов’янське мовознавство: зб. статей. Вип. 3. – Київ, 1961. – С. 124–194.
247. Наркевіч А.І. Сістэма словазлучэнняў у сучаснай беларускай мове (структурна-семантычнае апісанне) / А.І. Наркевіч. – Мінск, 1972.
248. Ceventry K. Semantics of Prepositions, Research Paper EuCCS/RP-45 / K. Ceventry, A. Ludwig. – Edinburgh, 1991.
249. Cienki A. Spatial cognition and the semantics of prepositions in English, Polish and Russian / A. Cienki. – München: Sagner, 1989. – 172 s.
250. Herskovitz A. Semantics and pragmatics of spacial prepositions / A. Herskovitz // Cognitive Science, 1985.
251. Vandeboise C. Les usges spatiaux sttigues de la preposition à / C. Vandeboise // Cahiers de Lexicologie. 2. – 1988.
252. Vojteková M. Predložky **do** a **k** v širšom slovanskom kontexte / M. Vojteková // Славянские языки и культуры в современном мире: Междунар. науч. симп.: труды и материалы / сост. О.В. Дедова, Л.М. Захаров; под общим руководством М.Л. Ремнёвой. – Москва: МАКС Пресс, 2009. – С. 253–254.
253. Падгайскі Л.П. Словазлучэнне ў беларускай мове. Дзеяслоўна-іменныя словазлучэнні з акалічнаснымі адносінамі / Л.П. Падгайскі. – Мінск, 1971.

254. Чабатар Н.А. Пра ўжыванне слоў *напрыканцы, напрыпачатку* / Н.А. Чабатар // Беларуская лінгвістыка. – 2001. – Вып. 50.
255. Чабатар Н.А. Якімі склонамі кіруюць прыназоўнікі *згодна, паўз, паміж (між), за, на?* / Н.А. Чабатар // Беларуская лінгвістыка. – 2002. – Вып. 52. – С. 103–104.
256. Штейнберг Н.М. Возникновение новых предлогов во французском языке / Н.М. Штейнберг // Учёные записки Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. Филологический факультет. № 350. Серия филологических наук. Вып. 75. Романское языкознание. – Ленинград: ЛГУ, 1972. – С. 140–150.
257. Шуба П.П. Прыназоўнік у беларускай мове / П.П. Шуба. – Мінск, 1971.
258. Шуба П.П. Формы залежнага назоўніка ў спалучэнні з назоўнікам *па* / П.П. Шуба // Беларуская лінгвістыка. – Мінск. – 1975. – № 8. – С. 37–45.
259. Шуба П.П. *У час – надчас* / П.П. Шуба // Во всем мне хочется дойти до самой сути...: к 80-летию П.П.Шубы. – Минск, 2006. – С. 36.
260. Шуба П.П. *У Беларусі – на Беларусі* / П.П. Шуба // Во всем мне хочется дойти до самой сути...: к 80-летию П.П.Шубы. – Минск, 2006. – С. 38–39.
261. Щукіна І. Статус прычिनных прыменніків у камунікатывній структуры висловлення / І. Щукіна // Лінгвістычны студіі: зб. наук. праць. – Донецьк: ДонНУ, 2006. – Вып. 14. – С. 121–125.
262. Ятель Г.П. О некоторых типах устойчивых предложных оборотов в современном английском языке / Г.П. Ятель // Вопросы теории английского и немецкого языков. – Киев: Киевск. ин-т народного хозяйства, 1962. – С. 61–75.

Частицы

Монографии. Диссертации. Статьи

1. Абылкаев А. Устойчивые сочетания слов с частицей «де» (в казахском языке) / А. Абылкаев // Казак тили мен адебиети (Казахский язык и литература). – Алма-Ата, 1958. – № 2. – С. 51–55.
2. Агачева С.В. Функционирование отрицания в устойчивых фразеологических сочетаниях на материале русского, английского и немецкого языков (опыт сопоставительного исследования): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С.В. Агачева. – Тверь, 1992. – 17 с.
3. Бабаева Р.И. Немецкие ограничительные частицы в лексикографии / Р.И. Бабаева // Теоретические и практические аспекты лексикографии: межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. – С. 59–65.
4. Базарова Б.Б. Концептуальный анализ частицы IN в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук / Б.Б. Базарова. – Москва, 1999.
5. Байтыр-оол А.В. Частицы тувинского языка, образованные от бытийных глаголов: в сопоставлении с якутским и хакасским языками: дисс. ... канд. филол. наук / А.В. Байтыр-оол. – Новосибирск, 2009. – 186 с.
6. Белова Л.А. Статус отрицательных слов в системе частей речи (на материале немецкого и русских языков): дисс. ... канд. филол. наук / Л.А. Белова. – Челябинск, 2005. – 180 с.
7. Белова Л.А. Статус отрицательных слов в системе частей речи (на материале немецкого и русских языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л.А. Белова. – Челябинск, 2005. – 27 с.

8. Болотова Г. Н. Частицы и местоименные слова как компоненты "связанных" конструкций сверхфразовых диалогических единств (на материале немецкого языка): дисс. ... канд. филол. наук / Г.Н. Болотова. – Нижний Новгород, 1995.
9. Боронникова Н. Семантика и функции лексемы «ОДИН» в русском и македонском языках / Н. Боронникова, Е. Овчинникова // ROSSICA OLOMUCENSIA XLIV (za rok 2005). 1 část. – Olomouc, 2006. – S. 57–62.
10. Бузоева М. Д. Формирование частиц как части речи: На материале немецкого языка: дисс. ... канд. филол. наук / М.Д. Бузоева. – Москва, 1996 .
11. Владимирская Л.М. Статус категории утверждения/отрицания в современном немецком языке: дис. ... д-ра филол. наук / Л.М. Владимирская. – Санкт-Петербург, 1999.
12. Гудкова Л. В. Синонимия модальных частиц JA, ABER, AUCH, ETWA и модальных слов в современном немецком языке: дисс. ... канд. филол. наук / Л.В. Гудкова. – Иваново, 1999.
13. Гудкова Л.В. Установочные компоненты модальных частиц *AUCH* и *ETWA* в немецких общих вопросах / Л.В. Гудкова // Языковое образование в России: прошлое, настоящее, будущее: мат. межд. юбилейной науч.-практ. конф. – Иваново: Иванов. гос. хим.-техн. ун-т, 2005. – С. 39–42.
14. Добрев И. Към историята на старобългарската морфема *же* / И. Добрев // Известия на Института за български език. Кн. VIII. – София, 1962.
15. Доброва Н. В. Частицы и их аналоги в коммуникативной структуре чувашского предложения: дисс. ... канд. филол. наук / Н.В. Доброва. – Чебоксары, 2001.

16. Дорошенко М.Н. О функциях частиц *же (ж)* в русском и белорусском языках / М.Н. Дорошенко // Вестник Белорусского университета. Серия 4. – 1972. – № 2.
17. Ду Илинъ Особенности перевода конструкций с модальными частицами с русского языка на китайский / Ду Илинъ // Русский язык в зеркале идиокультуры: сб. статей. – Москва: НЕОЛИТ, 2017. – С. 45–48.
18. Зими́на М. В. Отрицательная частица *НИСНТ* в актуальном членении сверхфразового единства: дисс. ... канд. филол. наук / М.В. Зими́на. – Иваново, 2001.
19. Кабанова С.А. Роль частицы *СЕ* в конструкциях с модальными глаголами (на материале сербского и хорватского языков) / С.А. Кабанова // Язык и мышление: Психологический и лингвистический аспекты: материалы Всеросс. науч. конф. – Москва; Пенза: Ин-т психологии и Ин-т языкознания РАН; ПГПУ им. В.Г. Белинского; Пензенский ИПКиПРО, 2001. – С. 91–92.
20. Казанский Н.Н. Начальный комплекс частиц *o-da-a²* и *a-ke-a²* в микенском греческом / Н.Н. Казанский // Поэтика. История литературы. Лингвистика: сб. к 70-летию Вяч. Вс. Иванова. – Москва, 1999.
21. Капчиц Г.Л. Фразовые частицы в языке сомали и особенности их употребления в поговорках: дисс. ... канд. филол. наук / Г.Л. Капчиц. – Москва, 2000.
22. Карасёва Н. Выделительно-ограничительные частицы в русском и эстонском языках (функционально-сопоставительный аспект) / Н. Карасёва // Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика IX. Взаимодействие языков и языковых единиц. – Тарту: Тартуский ун-т, 2006. – С. 107–115.
23. Киселёв И.А. Указательные частицы в русском и белорусском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / И.А. Киселёв. – Минск, 1965.

24. Киселёв И.А. Частицы в современных восточнославянских языках / И.А. Киселёв. – Минск: Минский ун-т, 1976. – 160 с.
25. Киселёва И.Е. коммуникативная функция отрицания *KEIN* и его двух положительных коррелятов в условиях логических пресуппозиций / И.Е. Киселёва // Языковое образование в России: прошлое, настоящее, будущее: мат. межд. юбилейной науч.-практ. конф. – Иваново: Иванов. гос. хим.-техн. ун-т, 2005. – С. 52–56.
26. Клыгина М.Н. О союзной функции частицы **ТОЛЬКО** в русском языке и её эквивалента в белорусском языке / М.Н. Клыгина // Русский язык. Вып. 9. – Минск, 1989. – С. 26–34.
27. Кобозева И. М. Одноклеточные организмы общения под микроскопом: немецкая частица *ja* в сопоставлении с ее переводными эквивалентами *ведь* и *же* / И.М. Кобозева, С.В. Орлова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 7 (14). – Москва: ИПИ РАН, 2008.
28. Коковина Л.В. Частицы как средство выражения модального значения уверенности в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души» и в её английских переводах / Л.В. Коковина // Модальность как семантическая универсалия: сб. науч. тр. – Калининград: РГУ им. И. Канта, 2010. – С. 289–296.
29. Кокорина С.В. Модальные частицы как прагмемы в системе речи (на материале литературных диалогов современного немецкого языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С.В. Кокорина. – Барнаул, 2002. – 20 с.
30. Костова Т. Отрицателна частица *НИЧ* в западно-рупски говори / Т. Костова // Известия на Института за български език. Кн. VIII. – 1962.
31. Крашенинникова Е.А. Модальные частицы в немецком языке / Е.А. Крашенинникова // Иностранные языки в школе. – 1956. – № 4.

- 32.Кривоносова А.Т. Модальные частицы как средство логико-грамматического членения предложения в немецком языке / А.Т. Кривоносова // Вопросы языкознания. – 1982. – № 3. – С. 48–61.
- 33.Крылова Э.Б. Прагматическая семантика и коммуникативные функции модальных частиц *nok, vel* и *vist* в датском языке: дисс. ... канд. филол. наук / Э.Б. Крылова. – Москва, 2004. – 211 с.
- 34.Крылова Э.Б. Модальная частица *nu* в датском языке: функционально-семантическая эволюция от наречия к частице / Э.Б. Крылова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2008. – № 3.
- 35.Крылова Э.Б. Роль модальных частиц в формировании семантики императивов в датском языке / Э.Б. Крылова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2009. – № 2. – С. 34–50.
- 36.Курбанова Р.Г. Изучение частиц в русском и дагестанских языках: к истории вопроса / Р.Г. Курбанова Р.Г., В.М. Закиров // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2012.
- 37.Лан Шо Русские частицы в китайской русистике / Шо Лан // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Ч.2. – Тамбов: Грамота, 2006. – № 7 (61). – С. 122–126.
- 38.Ларина Т.В. «Да, наверное, нет»: русское отрицание в сопоставлении с английским / Т.В. Ларина, В.И. Озюменко // II Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы». К 55-летию преподавания русского языка в Испании. Т. II. – Granada, 2010. – С. 1261–1266.
- 39.Любимова В.Е. Коммуникативные функции немецких частиц *ausgerechnet, eben, gerade*: дисс. ... канд. филол. наук / В.Е. Любимова. – Иваново, 1998.

40. Ляшук В.М. Фольклорная и литературная нормы употребления служебных средств *i, ды, ды i* в белорусском языке / В.М. Ляшук // Аванесовские чтения: международная научная конференция: тезисы докладов. – Москва: МАКС Пресс, 2002. – С. 171–173.
41. Макаренко А.В. Дискурсивный статус союзов-частиц (на примере русского и английского языков) / А.В. Макаренко // Деп. в ИНИОН РАН 31.08.06 № 599957 – 32 с.
42. Маковеева С. Е. Частицы в современном английском языке (Генезис и функциональный аспект): дисс. ... канд. филол. наук / С.Е. Маковеева. – Архангельск, 2001.
43. Мамедшахов Р. Г. Отрицательные конструкции в современном арабском литературном языке, египетском и иракском диалектах: дисс. ... канд. филол. наук / Р.Г. Мамедшахов. – Санкт-Петербург, 2003.
44. Маццола Е. Семантика русских модальных частиц и способы её отражения средствами итальянского языка: дисс. ... канд. филол. наук / Е. Маццола. – Москва, 2004. – 172 с.
45. Мельникова О.В. Из истории изучения частиц болгарского языка / О.В. Мельникова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 1993. – № 23. – С. 87–90.
46. Мельникова О.В. Болгарские усилительные частицы на фоне русской частицы *же*: дисс. ... канд. филол. наук / О.В. Мельникова. – Санкт-Петербург, 1996.
47. Минкова Л.И. Полисемантическая функция на руските изказвания съдържащи частиците *разве* и *неужели* / Л.И. Минкова // Юбилейна научна конференция на ВВОВУ «Васил Левски». – В. Търново, 1996. – С. 323–328.
48. Минкова Л.И. Функционалните възможности на интонацията в руските изказвания с частиците *разве* и *неужели* / Л.И. Минкова // Научна конференция от Априлското въстание. – Долна Митрополия: ВВВУ «Г. Бенковски», 1996. – С. 445–450.

49. Минкова Л.И. О модальной многозначности высказываний с частицами *разве* и *неужели* и их передаче на болгарский язык / Л.И. Минкова // Лингвистические, культурологические и методические вопросы обучения русскому языку как иностранному. – В. Търново, 1999. – С. 55–59.
50. Минкова Л.И. *Разве* и *Неужели* в русских переводах болгарских текстов / Л.И. Минкова // Сборник научных трудов ПУ «Паисий Хилендарски». – Пловдив, 1999. – С. 455–462.
51. Минкова Л.И. О коммуникативных значениях, передаваемых частицей *разве* в русских переводах болгарских текстов, и о способах их передачи на болгарский язык / Л.И. Минкова // Сборник научных трудов ВВОВУ «Васил Левски». Кн. 69. – В. Търново, 2001. – С. 500–507.
52. Минкова Л.И. О коммуникативных значениях, передаваемых частицей *неужели* в русских переводах болгарских текстов, и о способах их передачи на болгарский язык / Л.И. Минкова // Университѣт през третото хилядолетие. – Бургас, 2001. – С. 104–111.
53. Минкова Л.И. О «совпадениях» и «расхождениях» в коммуникативных значениях частиц *разве* и *неужели* / Л.И. Минкова // Русский язык. Проблемы истории, теории и методики преподавания. – Шумен, 2002. – С. 308–320.
54. Минкова Л.И. Анализ возможностей передачи интенциональных значений частицы *разве* на болгарский язык (на материале переводов с русского на болгарский) / Л.И. Минкова // Русистика 2003. Язык, коммуникация, культура. – Шумен, 2003. – С. 271–281.
55. Минкова Л.И. Функционально-прагматический потенциал высказываний со словами *РАЗВЕ* и *НЕУЖЕЛИ* (на фоне болгарского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л.И. Минкова. – Москва, 2004. – 24 с.

56. Минкова Л.И. Интенции удивления и сомнения в *РАЗВЕ / НЕУЖЕЛИ-*высказываниях и их соответствия в болгарском языке / Л.И. Минкова // VI Славистические чтения памяти профессора П.А. Дмитриева и профессора Г.И. Сафронова: мат. междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2005. – С. 65–70.
57. Миннихметов Р.Г. Модальные слова и частицы как лексико-грамматические средства выражения модальности в татарском языке: дисс. ... канд. филол. наук / Р.Г. Миннихметов. – Уфа, 1999.
58. Минченков А. Г. Дискурсная частица: анализ переводческих соответствий в английском и русском языках: дисс. ... канд. филол. наук / А.Г. Минченков. – Санкт-Петербург, 1999.
59. Минченков А.Г. Английские частицы: функции и перевод / А.Г. Минченков. – Санкт-Петербург: Антология, 2004. – 96 с. – ISBN 5-94962-061-5
60. Михелевич Е.Е. Логико-смысловые частицы в современном немецком языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е.Е. Михелевич. – Москва, 1960.
61. Мкртычян А.А. Способы выражения эмфазы в романе Ф. Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» и её перевод на русский язык / А.А. Мкртычян // Молодёжный филологический вестник: сб. науч. ст. Вып. 2. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – С. 104–107.
62. Морозов Е.А. Дискурсивные слова ВЕДЬ и DOCH: опыт семантического анализа (на материале словарей современного русского и немецкого языков) / Е.А. Морозов // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва–Магнитогорск–Новосибирск. – 2014. – № 3 (45). – С. 258–260.
63. Нечай Ю.П. Семантико-синтаксические средства выражения эмоционально-экспрессивных значений частиц в немецком и русском языках: сопоставительный анализ: автореф. ... докт. филол. наук / Ю.П. Нечай. – Краснодар, 1999. – 53 с.

64. Орлова С.В. Перевод немецкой частицы **doch** на русский язык (в контексте констативов): **ведь, же, всё же** или **всё-таки**? / С.В. Орлова // www.dialog-21.ru
65. Ополовникова М.В. Модальная частица *denn* и проблема её синонимов: дисс. ... канд. филол. наук / М.В. Ополовникова. – Иваново, 2004. – 138 с.
66. Оскотская Б.Л. Система значений и функций частиц *only, just, even* в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Б.Л. Оскотская. – Ленинград, 1966.
67. Пчелкина М.А. Концептуальные основания предложно-наречной частицы *through* в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук / М.А. Пчелкина. – Москва, 2007.
68. Свиридова А.В. Фразеобразовательная роль отрицательных частиц **НЕ** и **NE PAS** в русских и французских фразеологизмах / А.В. Свиридова // Россия и Западная Европа: диалог культур: тезисы докл. – Курган, 1993. – С. 77–78.
69. Соколова М. Е. Функционально-семантическая специфика немецких модальных частиц как маркеров пресуппозиционального дейксиса: дисс. ... канд. филол. наук / М.Е. Соколова. – Волгоград, 2006.
70. Стойкова М. Семантика и функционирование категории отрицания, выраженной формальным показателем *НЕ* (в русском языке в зеркале болгарского): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / М. Стойкова. – Москва, 2001. – 21 с.
71. Стойкова М. О функционировании частицы *НЕ* в роли специального негатора в русском языке (в зеркале болгарского) / М. Стойкова // Русистика 2003. Язык, коммуникация, культура – Шумен, 2003. – С. 251–256.
72. Тагамлицкая Т. К вопросу о частицах в русском и болгарском языках / Т. Тагамлицкая // Известия на Института за български език. Кн. XI. – 1964.

73. Толстая С.М. Союз (частица) *da* в полесских говорах (к проблеме южнославянско-восточнославянских параллелей) / С.М. Толстая // Сборник матице српске за филологију и лингвистику. XXVII–XXVIII. – 1984–85.
74. Торопова Н.А. Ограничительная функция логико-смысловой частицы *nur* в современном немецком языке / Н.А. Торопова // Структура предложения и классы слов в романо-германских языках. – Калинин, 1974. – Вып. 3.
75. Торопова Н.А. Положительный противочлен отрицания *nicht* в современном немецком языке (пресуппозиция отрицаний) / Н.А. Торопова // Филологические науки. – 1978. – № 2.
76. Торопова Н.А. Роль логических частиц в формировании смысла предложения (на материале немецкого языка) / Н.А. Торопова // Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единств. – Калинин, 1980.
77. Торопова Н.А. Релевантность лексикографических характеристик немецких частиц для практики преподавания и их лингвистического статуса / Н.А. Торопова // Теоретические и практические аспекты лексикографии: межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: ИГУ, 1997. – С. 51–59.
78. Филиппова М.М. Двойное и множественное отрицание в английском и русском языках / М.М. Филиппова // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – Москва: МАКС Пресс, 2007. – С. 458.
79. Хабекирова З. С. Морфологические способы выражения отрицания в разносистемных языках (На материале русского, английского и адыгейского языков): дисс. ... канд. филол. наук / З.С. Хабекирова. – Майкоп, 2003.

- 80.Халитова Л.К. Прямые и косвенные речевые акты с вопросительной частицей «А» и их английский перевод / Л.К. Халитова // III Международные Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: труды и материалы: в 2 т. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2006. – Т. 1. – С. 128–130.
- 81.Хасанова Л. З. Функционально-семантическая категория отрицания в башкирском и немецком языках: дисс. ... канд. филол. наук / Л.З. Хасанова. – Уфа, 1999.
- 82.Цыбатов Л.Н. Опыт семантического и сопоставительного анализа болгарских частиц нали и май в сопоставлении с русскими и немецкими языками / Л.Н. Цыбатов // Сьпоставително езикознание. Г.13, кн. 3. – София, 1988. – С. 27–39.
- 83.Чолакова К. Частиците в съвременния български книжовен език / К. Чолакова. – София, 1958.
- 84.Широкова А.Г. Условия выявления функциональной значимости синсемантических частей речи и определение их межъязыковой эквивалентности (на материале междометий и частиц русского и чешского языков) / А.Г. Широкова // Проблемы изучения отношений эквивалентности в славянских языках. – Москва: Диалог-МГУ, 1997. – С. 180–189.
- 85.Широкова А.Г. Сопоставительное изучение структурных и функциональных особенностей неполнозначных частей речи в славянских языках (на материале частиц чешского и русского языков) / А.Г. Широкова // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 1998. – № 4.
- 86.Шитова Н. Ю. Немецкие частицы со значением "даже" в аспекте логики и прагматики: дисс. ... канд. филол. наук / Н.Ю. Шитова. – Иваново, 2001.

87. Юлюгина Л.В. Функциональные особенности немецких пресуппозитивных частиц в диалогическом дискурсе: в сопоставлении с русским языком: дисс. ... канд. филол. наук / Л.В. Юлюгина. – Тула, 2005. – 217 с.
88. Якимова Е. А. Отрицание *nicht/kein* с прилагательными в современном немецком языке (Логика, семантика, прагматика): дисс. ... канд. филол. наук / Е.А. Якимова. – Иваново, 2003.
89. Altmann H. Die Gradpartikeln im Deutschen / H. Altmann // Untersuchungen zu ihrer Syntax, Semantik und Pragmatik. – Tübingen, 1976.
90. Arndt W. “Modal Particles” in Russian and German / W. Arndt // Word, vol. 16. – 1960. – № 2.
91. Asbach-Schnitker Br. Die Satzparticel “wohl” / Br. Asbach-Schnitker // Aspekte der Modalpartikeln. – Tübingen, 1977.
92. Blomkvist J. Greek particles in Hellenistic prose / J. Blomkvist. – Lund, 1969.
93. Bastert U. Modalpartikel und Lexikographie: Eine exemplarische Studie zur Darstellbarkeit von DOCH in einsprachigen Wörterbuch / U. Bastert. – Tübingen, 1985. – 150 s.
94. Garruba O. Die Satzeinleitende Partikeln in der indogermanischen Sprachen Anatoliens / O. Garruba. – Roma, 1969.
95. Coseriu E. Partikeln und Sprachtypen. Zur strukturell – funktionellen Fragestellung in der Sprachtypologie / E. Coseriu // Wege zur Universalien Forschung. – Tübingen, 1980.
96. Denniston J.D. The greek particles / J.D. Denniston. – Oxford, 1954.
97. Gornik-Gerhardt H. Zu den Funktionene der Modalparticel “schon” und einiger ihrer Substituenuia / H. Gornik-Gerhardt. – Tübingen, 1981.
98. Grochowski M. Polskie partykuły: Składnia, semantyka, leksykografia / M. Grochowski. – Wrocław etc., 1986.

99. Hartmann D. Aussagesätze, Behauptungshandlungen der Satzpartikeln *ja*, *nämlich* und *eigentlich* / D. Hartmann // Aspekte der Modalpartikeln. – Tübingen, 1977.
100. Heinrichs W. Die Modalpartikeln im Deutschen und Schwedischen: eine kontrastive Analyse / W. Heinrichs. – Tübingen, 1981. – 265 s.
101. Helbig G. Lexikon deutscher Partikeln / G. Helbig. – Leipzig, 1988.
102. Hlavsa Z. K protikladu určenosti v češtině / Z. Hlavsa // Slovo a slovesnost. – 1972. – č. 3.
103. Horn L. R. Presuppositional Analysis of **Only** and **Even** / L. R. Horn // Chicago Linguistic Society Papers from the 5-th Regional Meeting. – Chicago, 1969. – P. 98–108.
104. Josephson F. The function of the sentence particles in Old and Middle Hittite / F. Josephson. – Uppsala, 1972.
105. Kreisberg A. Les particules "juž", "jeszcze", "dopiero" en polonais / A. Kreisberg // Les particules énonciatives en Russe contemporain, vol. 2. – Paris: Inst. d'études slaves, 1987. – P. 93–112.
106. König E. The Meaning of Focus Particles. A Comparative Perspective / E. König. – London, New York, 1991.
107. Leinonen M. Параллели севернорусских слов *дал*, *дак* на европейском Севере / M. Leinonen // Коренные этносы севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы. – Сыктывкар, 2000.
108. Neu E. Zu den Hethitischen Ortspartikeln / E. Neu // Miscellanea Celtica in memoriam Heinrich Wagner. – Uppsala, 1997.
109. Shields K. On the origin of the Hittite particle *-za* / K. Shields // Miscellanea Celtica in memoriam H. Wagner. – Uppsala, 1997.
110. Schubiger M. English intonation and German modal particles / M. Schubiger // Phonetica. – 1965. – Vol. 12. – № 2.
111. Weydt H. Particeln und Interaktion / H. Weydt. – Tübingen, 1983.

112. Weydt H. Particelbibliographie. Internationale Sprachenforschung zu Partikeln und Interjektionen / H. Weydt, K.-H. Ehlers. – Frankfurt am Main, 1987.
113. Wolski W. Partikellexikographie. Ein Beitrag zur praktischen Lexikologie / W. Wolski. – Tübingen, 1986.
114. Zwicky A. On clitics / A. Zwicky. – Bloomington, 1977.
115. Zwicky A. Clitics and particles / A. Zwicky // Language. Vol. 61. – 1977. – № 2.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Глава 1. Лингвистические и методические проблемы изучения предлогов и частиц в русском языке.....	4
Глава 2. Лингвометодические проблемы исследования предлогов темпоральной семантики в русском и французском языках.....	23
Глава 3. Темпоральные предлоги в русском языке: лингвометодическое описание.....	39
Глава 4. Семантические свойства темпоральных предлогов во французском языке.....	68
Глава 5. Фразеочастицы русского языка: взаимосвязь структуры и семантики.....	120
Приложение. Служебные слова и фразеологизмы в русском и других языках: библиографический указатель.....	144
<i>Словари</i>	144
<i>Монографии. Диссертации. Статьи</i>	145
<i>Предлог</i>	148
<i>Частицы</i>	185

Научное издание

Куныгина Ольга Владимировна

Суровцева Светлана Ивановна

**ПРЕДЛОГИ И ЧАСТИЦЫ
В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И
МЕТОДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

монография

Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера»

454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 159

Подписано в печать

Объём уч.-изд. л.

Формат 60×84/16. Тираж 100 экз.

Заказ № 567.

**Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ЮУрГГПУ 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69**